

ВВРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1905.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово, сказанное 30-го января въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 118—119

Единство вѣры: (Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ „Вопросы жизни“). * * 119—128

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ, какъ представитель древне-христіанской мистики. *Епископа Сумскаго Алесія* 124—139

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія. *Леониды Багрецова* 140—161

Постановленія объ образѣ жизни монаховъ и судѣ надъ ними въ XVIII и XIX столѣтіи. (Окончаніе). *Владимира Ивановскаго* 162—176

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Библия и Астрономія. *С. Глаголева* 89—110

Ученіе о личности. (Рефератъ соч. С. Ріат: „La personne humaine“ Paris, 1897 г.). *А. Матюева* 111—122

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Объявленіе особоуполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ въ предѣлы Киевскаго военнаго округа. II. Поученіе іерея предъ прочтеніемъ милостивыхъ словъ Государя Императора рабочимъ.—По поводу Высочайшаго Манифеста о войнѣ Великаго Князя Сергія Александровича. *Л. Б-ва*.—Незабвенной памяти Великаго Князя Сергія Александровича. *Л. Колодицовой*.—Задачи пастырскаго служенія, какъ онѣ представляются по требованію настоящаго времени и способы ихъ осуществленія. *Священника Димитрія Романова*.—„Вопросы жизни“ (Библиографическая замѣтка). *Я. Истомина*.—Отъ Редакціи.—Епархіальная хроника.—Ценодвархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. **Отдѣлъ церковный.** Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. **Отдѣлъ философскій.** Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другихъ извѣстій, полезныхъ для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ М. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромя того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные оффисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врента. Съ французскаго переводъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1905 году.

Вступая съ Божіею помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редація по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской наедрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Соответственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свидѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изысканныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свидѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (3-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣтной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ

Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Г. Ф. Брандана. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСЪДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о. о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,^{*)}

объ Іерихонскомъ слѣпцѣ, о Закхее и трехъ святителяхъ.

Въ прочитанномъ нынѣ на литургіи евангеліи разсказывается, какъ Господь, проходя Іерихонъ, посѣтилъ домъ Закхея; но на этомъ пути нѣсколько раньше, приближаясь къ Іерихону, Спаситель совершилъ чудо: исцѣлилъ Іерихонскаго слѣпца. Эти оба событія представляютъ поучительный урокъ. Побесѣдуемъ, братіе.

Когда Спаситель приближался къ Іерихону, за нимъ слѣдовало множество народа. При дорогѣ сидѣлъ слѣпецъ и просилъ милостыню. Онъ услышалъ шумъ отъ движенія народа и спросилъ, отчего шумъ? ему сказали, что проходитъ Іисусъ Назарянинъ. Слѣпецъ слышалъ, что Іисусъ Назарянинъ великій учитель и чудотворецъ и вѣровалъ въ Его силу. Онъ вскочилъ съ своего мѣста, побѣжалъ за народомъ и закричалъ о помощи. Народъ останавливалъ его, а онъ сильнѣе кричалъ. Спаситель, услышавъ вопль слѣпца, остановился; спросилъ у слѣпца, чего онъ желаетъ. Слѣпецъ отвѣтилъ: „да прозрю“; Іисусъ Христосъ произнесъ Свое всемогущее слово: „прозри“. Слѣпецъ прозрѣлъ: онъ и народъ, видя чудо, прославили Бога.

^{*)} Сказано 30 января въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Коротка исторія исцѣленія Іерихонскаго слѣпца, но поучительна. Вѣра слѣпца въ Господа нашего Іисуса Христа послужила средствомъ къ его исцѣленію. Да будетъ и у насъ сильна вѣра въ нашего Спасителя!..

Но, братіе, самъ Іерихонскій слѣпецъ, его вѣра и прозрѣніе наводятъ меня на другія мысли и благожеланія. Несчастливы слѣпцы: они лишены величайшаго дара Божія—зрѣнія, не видятъ они красоту міра, чрезъ лишеніе зрѣнія, они лишены многихъ даровъ житейскихъ. Но не лишены они пути, ведущаго ко спасенію; даже лишеніе зрѣнія отвращаетъ ихъ отъ многихъ соблазновъ и вѣра ихъ еще облегчаетъ имъ путь ко спасенію. Господь умудряетъ слѣпцовъ!.. Такъ—что не совсѣмъ несчастны слѣпцы.

Но гораздо несчастнѣе для себя и опаснѣе для другихъ *слѣпцы зрячіе*. А какъ ихъ нынѣ много! Это тѣ слѣпцы, которые имѣютъ тѣлесное зрѣніе, обучены книжной мудрости, много книгъ перечитали и считаютъ себя многознающими. Но вѣры въ Бога не имѣютъ, св. церкви не почитаютъ, въ храмы Божіи не ходятъ, уставовъ церковныхъ не исполняютъ. Живутъ праздно, или ихъ дѣятельность направлена на злое. Вотъ несчастные слѣпцы! Все ихъ тѣлесное и душевное зрѣніе направлено къ ихъ гибели. Ихъ гибель еще болѣе увеличивается отъ того, что они, сами живя грѣховно, другихъ влекутъ за собою на гибель. Они развращаютъ нашъ трудолюбивый и благочестивый народъ своимъ худымъ ученіемъ и подстрекаютъ его на худыя дѣла, отвлекаютъ отъ правильнаго труда, производятъ забастовки, вмѣсто храмовъ Божіихъ въ праздничные дни влекутъ народъ на площади и улицы для учиненія беспорядковъ, бунтовъ, грабежей, дракъ и убійствъ; они внушаютъ неповиноваться начальству, закона не исполнять, рассылаютъ

по домамъ, раскидываютъ по виднымъ и люднымъ мѣстамъ и разсовываютъ по чужимъ карманамъ свои злонаписанныя бумаги (прокламаціи) и этимъ возбуждаютъ людей противъ правительства и противъ установленнаго порядка. Вотъ зрячіе слѣпцы—сыны погубельные!... Берегитесь ихъ, православные, не слушайте ихъ, не идите вслѣдъ ихъ, уничтожайте ихъ пагубныя грамоты. Оставайтесь вѣрными Богу и Церкви, Царю и начальству; несите правильно свой праведный трудъ и ведите жизнь трезво и благочестиво. Словомъ, какъ говоритъ священное писаніе: Бога бойтесь, Царя чтите, заповѣди Божіи и законъ церковный соблюдайте...

Теперь перейдемъ къ другому событію, совершившемуся при прохожденіи Господомъ Іерихона: посѣщенію Имъ дома Закхея.

Какъ мы слышали нынѣ въ евангеліи, за Іисусомъ Христомъ по городу Іерихону шло множество народу; здѣсь былъ и Закхей—старѣйшина мытарей. Онъ слышалъ о великомъ чудотворцѣ и учителѣ—Іисусѣ Назарянинѣ, вѣровалъ въ Него и сильно желалъ Его видѣть; но народу шло много, а Закхей былъ малъ ростомъ. Но онъ не обращаетъ вниманія на свои пожилые лѣта и положеніе въ обществѣ и забываетъ приличіе—бѣжитъ впередъ и взлѣзаетъ на смоковницу, чтобы съ дерева видѣть Іисуса Христа. Смотрите, какія у Закхея—вѣра и дерзновеніе и какъ онъ награждается: Спаситель сворачиваетъ съ дороги къ дереву, на которомъ сидѣлъ Закхей, въ виду всего народа... „Закхей! обращается Господь къ грѣшному мытарю, поторопись сойти съ дерева: Мнѣ надобно быть въ твоемъ домѣ“. Можете, православные, представить радость Закхея: съ радостью и поспѣшно слѣзъ онъ съ смоковницы, съ глубокимъ почтеніемъ, со всѣмъ семействомъ онъ принялъ Спасителя въ своемъ домѣ,

исповѣдалъ предъ Нимъ свои согрѣшенія, половину имѣнія обѣщаль роздать нищимъ и кого чѣмъ обидѣлъ обѣщаль вознаградить вчетверо. Все это онъ исполнилъ; а Спаситель объявилъ во всеуслышаніе: нынѣ пришло спасеніе сему дому.

Великаго счастья удостоился Закхей, принявши Господа въ своемъ домѣ. Св. Церковь молится о томъ, чтобы Господь обиталъ въ нашихъ домахъ. О посѣщеніи Господомъ дома Закхея говорится въ нашей церковной молитвѣ, которая читается при освященіи домовъ. Мы въ этой молитвѣ просимъ Господа, чтобы Онъ обиталъ въ нашихъ домахъ. Благочестивыя христіанскія семейства съ радостію, любовію, вѣрою и надеждою на Бога встрѣчаютъ своихъ приходскихъ священниковъ въ праздничные дни съ св. крестомъ и иконами для молитвословія въ домахъ и освященія живущихъ въ нихъ. А невѣрующіе, или холодные въ вѣрѣ и неубажающіе св. обычаевъ церковныхъ, отказываютъ приходскимъ пастырямъ въ пріемѣ ихъ и даже запираютъ для нихъ двери своихъ домовъ. Къ сожалѣнію въ настоящее время много такихъ людей. Принявшій въ домъ свой Господа, раскаявшійся грѣшникъ—Закхей да будетъ намъ примѣромъ покаянія, усердія и любви къ Богу и всему святому. А дома наши да будутъ храмами Божіими и да обитаетъ въ нихъ Христосъ и вселится въ нашихъ сердцахъ...

Еще нѣсколько словъ, братіе! Нынѣ у насъ праздникъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Всѣ три святителя равно были великія свѣтила въ церкви Христовой, а потому св. Церковь и постановила праздновать имъ вмѣстѣ—въ одинъ день. Поучительны ихъ дѣтство и отрочество, юность и школьное образованіе, труды и

подвиги на благо Церкви Христовой, на пользу своихъ духовныхъ чадъ (для паствы) и собственнаго спасенія.

Въ дѣтствѣ и домашнемъ воспитаніи празднуемыхъ нынѣ святителей великое значеніе имѣли ихъ матери— у Василя Великаго—Емилиа, у Григорія Богослова—Нонна, у Іоанна Златоуста—Анеуса. Чудныя это были жены по вѣрѣ, благочестію и образованію. Они воспитали своихъ сыновей въ духѣ вѣры и благочестія; положили въ нихъ твердое основаніе добраго направленія и приготовили ихъ къ школѣ съ обильнымъ запасомъ добра, содѣлавъ ихъ благонадежными и безопасными со стороны соблазновъ дурными примѣрами. Какъ много значить добрая мать въ семьѣ! Вѣрно можно сказать, что доброе воспитаніе, направленіе дѣтей въ ихъ дѣтскомъ возрастѣ исключительно зависитъ отъ матери. Да и во время школьнаго ученія, если дѣти живутъ съ родителями, отъ ихъ заботъ и попеченій зависятъ добрыя качества дѣтей. Да будутъ же намъ примѣрнымъ урокомъ матери прославляемыхъ нынѣ трехъ святителей—Емилиа, Нонна и Анеуса.

Послѣ добраго вліянія матерей, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ во время ученія своего въ школахъ были отличными учениками по наукамъ и поведенію. Они, хотя учились въ языческихъ школахъ, но не заразились языческими вѣрованіями. Нравственности они были прекрасной. Обучаясь въ школахъ, они знали только двѣ дороги— въ школу и церковь; въ театры, зрѣлища, и на другія увеселенія они предоставляли другимъ ходить. Блистательно окончивши курсъ высшихъ наукъ, они сначала поступили на почетныя учительскія и другія должности, а потомъ, принявъ духовный санъ,—поступили на служеніе Церкви Божіей.

Вотъ примѣръ для нашего учащагося юношества! И наши юноши, чтобы быть утѣхою родителямъ, надеждою общества и себѣ полезными, должны учиться прилежно, вести себя смиренно, нравственно и благочестиво и знать преимущественно двѣ дороги—въ церковь и школу—и удаляться отъ соблазновъ. Но то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Въ нынѣшнее опасное и развращенное время спаси, Господи, наше молодое поколѣніе отъ множества соблазновъ и сохрани отъ гибельныхъ путей!..

Всѣ три святителя, принявши духовное званіе, благочестно и назидательно прошли всѣ три пути священства—діаконство, пресвитерство и архіерейство и достигли высокихъ степеней святительскихъ. Всѣ они отличались подвижническою—христіанскою жизнью, многими добродѣтелями, любовію къ своимъ духовнымъ чадамъ, проповѣдываніемъ слова Божія, писаніемъ весьма многихъ своихъ ученыхъ, назидательныхъ и душеспасительныхъ твореній, составленіемъ церковныхъ молитвъ и цѣлыхъ богослуженій (литургій). Современники, глубоко почитая всѣхъ трехъ святителей, не знали кому изъ нихъ отдать первенство, святая Церковь признала ихъ равными—великими свѣтилами въ христіанскомъ мірѣ и заповѣдала намъ почитать ихъ и праздновать имъ вмѣстѣ—въ одинъ день—нынѣ.

Такъ, возлюбленные, три святителя—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ—великіе святители и учителя Церкви и угодники Божіи: будемъ для спасенія душъ нашихъ читать ихъ творенія, молиться Богу ихъ молитвами, назидаться ихъ богослуженіями (литургіями) и просить ихъ посредничества за насъ предъ Богомъ: святые тріе святителя—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ—молите Бога о насъ грѣшныхъ! Аминь.

ЕДИНСТВО ВѢРЫ *).

Bacon. Essays.

Религія—главная связь человѣческаго общества, и потому счастье, когда религія сама въ себѣ связана единствомъ. Распри и раскомы въ религіи—это зло было неизвѣстно между язычниками. Причина была та, что языческая религія состояла не столько въ твердомъ вѣрованіи, сколько въ обрядахъ и церемоніяхъ; можно себѣ представить, какая то была вѣра, когда главные учителя и отцы церкви были у нихъ поэты. Но Богъ истинный есть ревнующій Богъ, и потому служеніе Ему и вѣра Его не терпитъ смѣшенія и совмѣстничества. Итакъ скажемъ нѣсколько словъ о церковномъ единствѣ: каковы плоды его, каковы его предѣлы и каковы пути его.

Плодъ церковнаго единства (не говоря—главное—о томъ, что это Богу угодно)—двойкій: одно для тѣхъ, кто внутри церкви, другое—для тѣхъ, кто внѣ церкви. Относительно первыхъ—несомнительно, что ереси и расколы служатъ величайшимъ соблазномъ; даже хуже, чѣмъ развратъ, ибо какъ въ плоти тѣлесной рана или разрывъ тѣлесной цѣлости—важнѣе, чѣмъ разстройство внутреннее, такъ и въ сферѣ духовной. Когда разорвано единство, это паче всего вытѣсняетъ людей изъ церкви или удерживаетъ ихъ внѣ церкви. И когда до того доходитъ, что одинъ говоритъ: „Се въ пустыни есть“, а другой: „Се въ сокровищахъ“ (Матѣ. XXIV, 26), то есть когда одни ищутъ Христа въ сонмищахъ еретиковъ, а другіе въ явномъ лицѣ церкви,—несется въ слухъ всѣмъ людямъ власт-

*) Перепечатано изъ книжки подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни“. Москва. Синодальная типографія. 1904 г. *Ред.*

ный гласъ: „не изыдите“. Апостолъ языковъ (коего призваніе особливо направлено было къ внѣшнимъ людямъ) говорить: „если вся церковь сойдется вмѣстѣ, и всѣ станутъ говорить языками, и войдутъ незнающіе или невѣрныя, то не скажутъ ли, что бѣснуетесь вы?“ (1 Коринѣ. XIV, 23); и конечно, не лучше будетъ, когда атеисты и внѣшніе люди услышатъ столько разногласныхъ и противорѣчивыхъ мнѣній о религіи,—это отворотитъ ихъ отъ церкви и оставитъ сидѣть „на сѣдалищахъ губителей“ (Псал. I, 1). Къ важному дѣлу не идетъ шутка, однако хорошо выражается одинъ шутникъ, сочинившій каталогъ книгъ съ придуманными заглавіями: онъ помѣстилъ въ числѣ ихъ Мавританскую пляску еретиковъ. И подлинно, каждая секта имѣетъ свою особенную поступь, и свои выверты тѣлодвиженій, что возбуждаетъ немало глумленія у мірскихъ людей, привыкшихъ глумиться надъ всякою святыней.

А для тѣхъ, кто обрѣтается въ лонѣ церкви, плодъ единства—есть миръ, источникъ безконечныхъ благъ: онъ утверждаетъ вѣру; онъ воспламеняетъ любовь. Отъ внѣшняго мира церкви изливается миръ совѣсти, и вмѣсто работы надъ пререканіями и спорами о вѣрѣ, писаніе и чтеніе обращается на книги о подвигахъ благочестія.

Предѣлы единства должны быть вѣрно устанавлены: это весьма важно. Тутъ двѣ крайности: инымъ ревнителямъ ненавистна всякая рѣчь объ умиротвореніи. Для нихъ дѣло не въ мирѣ, а въ томъ, на которой сторонѣ быть и къ кокой примкнуть партіи. Напротивъ того, иные Лаодикіяне (Апокал. III, 14, 15) и равнодушные люди думаютъ, что можно согласить религіозныя взгляды на среднемъ пути, остроумно одно съ другимъ соединяя,—и становясь какъ бы посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Слѣдуетъ избѣгать той и другой крайности, и этого можно достигнуть, если бы въ обществѣ христіанъ право и прямо изъяснены были, въ духѣ самого Спасителя нашего, два расходящіяся положенія: одно—„кто не съ нами, тотъ противъ насъ“ (Лук. XII, 30), и другое: „кто не противъ насъ, тотъ съ нами“, то есть, чтобы основные и существенныя предметы въ религіи были вѣрно различены и отличены отъ предметовъ не столько вѣры, сколько личного

мнѣнія, обряда или добраго настроенія. Многимъ можетъ казаться, что это не важно и уже устроено; но когда-бъ устроено было гдѣ нибудь безъ всякаго пристрастія, то, конечно, ввелось бы всюду.

На это могу высказать только такое мнѣніе, судя по своему не обширному опыту. Слѣдовало бы людямъ остерегаться производить въ церкви Божіей раздоръ пререканіями двоякаго рода. Одно, — когда предметъ пререканія слишкомъ мелкій и пустой и не стоющій всей жаркой борьбы изъ-за него, возбуждаемой и питаемой противорѣчіями. О семъ замѣчаетъ одинъ изъ отцовъ церкви: „Христовъ хитонъ нешвенный, но риза церковная была разноцвѣтная“. „In veste varietas sit, scissura non sit“ (одежда можетъ быть разнообразная, лишь бы не была разорванная). Одно дѣло единство, и другое — единообразіе. — Съ другой стороны, бываетъ, что предметъ пререканія важный, но разсужденіе объ немъ впадаетъ въ такія тонкости и такъ затемняется, что въ немъ не столько выясняется существо дѣла, сколько накопляется выводовъ остроумія. Разумный и мудрый человѣкъ, слыша, какъ иногда спорятъ между собой несвѣдущіе люди, думаетъ въ себѣ, что спорящіе въ сущности одного мнѣнія, но согласиться никакъ не могутъ. И если такъ расходятся въ сужденіяхъ люди между собою, то не приходитъ ли на мысль, что когда бранные люди, противорѣча другъ другу, въ сущности одного желаютъ и къ одному стремятся, Богъ Всевышній, вѣдая сердца, — принимаетъ и того и другого въ единомъ. Прекрасно говоритъ о такихъ пререканіяхъ св. апостоль Павелъ, давая о семъ наставленіе: „преданіе сохрани, уклоняясь отъ негодныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума“ (1 Тим. VI, 20). Люди создаютъ противорѣчія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и одѣваютъ ихъ въ новые термины, столь твердо установленные, что терминъ управляетъ уже значеніемъ предмета, тогда какъ въ сущности это значеніе должно бы управлять терминомъ. Бываетъ дживый миръ или дживое еднанство: въ одномъ случаѣ, когда миръ держится на темнотѣ и невѣжествѣ, ибо во тьмѣ никакого цвѣта не видно; въ другомъ, — когда прямо допускаются противоположныя разности въ основныхъ положеніяхъ

вѣры, и на этомъ основанъ миръ. Правда и ложь въ такихъ случаяхъ подобна желѣзу и глиня въ образѣ Навуходоносора, какъ его описываетъ пророческое видѣніе (Даніил. II, 33, 41): приставшия части къ тѣлу, но не одно съ тѣломъ.

Относительно способовъ къ достиженію единства, слѣдуетъ людямъ наблюдать, какъ-бы, устроая или ограждая религіозное единство, не разрушать и не искажать законъ любви и связи человѣческаго общества. Два имѣются меча въ христіанскомъ мірѣ: мечъ духовный и мечъ гражданской власти, и обимъ есть мѣсто и назначеніе въ дѣлѣ утвержденія религіи. Но не должно быть мѣсто третьему мечу: Это Магометовъ мечъ или ему подобный. Это значитъ распространять религію войною, или насиловать совѣсть кровавыми преслѣдованіями (развѣ въ случаѣ открытаго соблазна, богохульства или обращенія религіи на противогосударственныя дѣла); тѣмъ болѣе значитъ—возбуждать и питать мятежь, оправдывать заговоры и бунты, вооружать толпы народныя, и тому подобное: все это стремится къ низверженію правительства—власти сущей отъ Бога. Такъ, вооружая одну заповѣдь на другую, люди, считая себя христіанами, забываютъ, что они—человѣки. Лукреціи поэтъ, повѣствуя, какъ Агамемновъ рѣшилъ принести въ жертву дочь свою Ифигенію, дабы утолить гнѣвъ Діаны, говоритъ: „*Tantum religio potuit suadere malorum*“ (къ такимъ ужаснымъ дѣйствіямъ можетъ побуждать религія). Что сказалъ бы онъ, когда-бъ узналъ о недавнихъ ужасахъ Вареломеевской ночи во Франціи или о пороховомъ заговорѣ (Gunpowder Plot) въ Англіи? Онъ сталъ бы въ семеро еще хуже эпикурейцемъ и атеистомъ. Если мечъ гражданской власти слѣдуетъ употреблять съ крайней осторожностью въ дѣлахъ религіи, то какое же чудовищное дѣло вооружить имъ толпу народную: оставимъ это Анабаптистамъ или подобнымъ фуріямъ. Велико было богохульство духа тьмы, когда сказалъ онъ: „Вознесуся и буду подобенъ Вышнему“; но еще того богохульнѣе олицетворять Бога, будто Онъ говоритъ „сниду внизъ и буду подобенъ князю тьмы“.—И не лучше того, когда во имя религіи люди доводятъ до свирѣпыхъ и проклятыхъ дѣлъ, до убійства князей властителей, до избіенія массы народной, до низверженія го-

сударствъ и правительствъ. По истинѣ это значить изводить Духа Святаго, вмѣсто вида голубина, во образъ ястреба или ворона, и на кораблѣ церкви Христовой водружать знамя пиратовъ и злодѣевъ. И для того весьма нужно, чтобъ и церковь ученіемъ своимъ и уставами, и государи мечемъ своимъ, и всѣ ученія закона христіанскаго и нравственности,—какъ-бы кадуцею Меркуріевымъ, осудили и заранѣе предали гееннѣ всѣ поступки и мнѣнія, стремящіяся къ возбужденію и оправданію подобныхъ ужасовъ,—что отчасти уже и сдѣлано. И такъ надобно, чтобы въ совѣтахъ относительно религіи во главу разсужденія поставлено было слово апостола Іакова: „Гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ“ (Іак. I, 20), а одинъ изъ мудрыхъ отцовъ церкви замѣчаетъ, и самъ исповѣдуетъ, что тѣ, кто въ своихъ дѣйствіяхъ держались политики насилія надъ совѣстью и на ней настаивали, нерѣдко сами заинтересованы были въ ней для личныхъ своихъ цѣлей.

* * *

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМЪ ИСПОВѢДНИКЪ, КАКЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКОЙ МИСТИКИ.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ считается вторымъ представителемъ греческой спекулятивной мистики послѣ св. Діонисія Ареопагита ¹⁾. Кромѣ полемическихъ сочиненій, свидѣтельствующихъ о его ревности къ православію, отъ него осталось много другихъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ христіанское нравоученіе, изъясненіе Св. Писанія и богослуженіе.

Мистическимъ характеромъ по преимуществу отличаются его—*„Трактатъ о любви“* (см. Добротолюбіе т. 3), *„О богословіи и воплощеніи Сына Божія“* (см. Христіанское чтеніе 1830 г. ч. XXXVIII и 1835 г. ч.ч. 1—2), *„Тайновѣдство“* (см. Христіанское Чтеніе 1846 г. ч. 1).

¹⁾ Аристократъ по рожденію, прекрасно образованный, преп. Максимъ Исповѣдникъ первоначально занималъ должность при Константинопольскомъ дворѣ, гдѣ пріобрѣлъ почетъ и славу, какъ ученѣйшій мужъ своего времени. Когда императоръ Ираклій сталъ покровительствовать моноелитамъ и ересь эта проникла во дворецъ императора, преподобный Максимъ, противникъ моноелитства, оставилъ службу при дворѣ и ушелъ въ монастырь „Хрисополь“, гдѣ скоро сдѣлался настоятелемъ. Живя въ монастырѣ, онъ не переставалъ бороться съ еретиками и возбуждалъ противъ нихъ ненависть. Съ цѣлью найти болѣе средствъ къ внепроверженію ереси и не желая оставаться въ мѣстности, зараженной ею, преп. Максимъ ушелъ изъ Хрисополя и предпринялъ путешествіе въ незараженныя ересью страны. Въ Африкѣ онъ препирался съ Пирромъ, бывшимъ Константинопольскимъ патриархомъ и обратилъ, было, его къ православію; въ Римѣ присутствовалъ на Соборѣ, который былъ созванъ, по его настоянію, блажен. Мартиномъ для осужденія, изданнаго императоромъ Констою, исповѣданія вѣры. Изъ Рима, по прояскамъ моноелитовъ, онъ подъ конвоемъ былъ привезенъ въ Константинополь и подвергнутъ страшнымъ истязаніямъ, три раза былъ изгоняемъ въ ссылку; наконецъ, за противодѣйствіе ереси ему былъ вырѣзанъ языкъ и отсѣчена правая рука, послѣ чего его сослали въ землю Лазовъ, гдѣ онъ и умеръ въ 662 году. Принѣчаніе автора.

Преп. Максимъ былъ знакомъ съ сочиненіями Ареопагита и даже написалъ комментарий на его сочиненіе „Церковную Иерархію“. Онъ представляетъ, по своему мистическому ученію, естественный переходъ отъ спекулятивной мистики къ практической. Онъ не чуждъ спекуляціи и относительно ея сходится во многомъ съ св. Діонисіемъ, но въ то же время его ученіе имѣетъ и практическую сторону. Онъ соединяетъ праксисъ съ гносисомъ, отдавая впрочемъ перевѣсъ послѣднему. Ученіе Максима рано стало извѣстно на Западѣ: въ ученіи нѣкоторыхъ западныхъ мистиковъ XIV вѣка можно находить, много сходнаго съ ученіемъ Максима Исповѣдника. Въ общихъ чертахъ ученіе преп. Максима таково: Бога мы знаемъ, не по Его существу, но по Его величественнымъ дѣламъ. Онъ непостижимъ, и никто не можетъ составить о Немъ понятія изъ созерцанія природы, изъ разсмотрѣнія которой можно вывести только частное понятіе о премудрости Божіей во всемъ. Онъ не подлежитъ уму и не можетъ быть мыслимъ ¹⁾. Всякая мысль предполагаетъ существо размышляющее и предметъ размысленія; а Богъ выше того и другого. Иначе, какъ существо размышляющее, Онъ былъ бы ограниченъ своимъ отношеніемъ къ предмету мышленія, потому что существо размышляющее требуетъ предмета мышленія; а какъ предметъ мышленія, Онъ былъ бы подчиненъ нѣкоторымъ образомъ существу размышляющему. Да и самая способность мыслить принадлежитъ существамъ, которыя ниже Бога, потому что мышленіе, какъ качество, имѣетъ въ своемъ основаніи сущность и предметомъ своимъ имѣетъ сущность, одаренную качествами и, слѣдовательно, не имѣетъ ни самостоятельности, ни простоты. А Богъ есть Существо простое и какъ сущность безъ опредѣленныхъ качествъ, и какъ мышленіе, не имѣющее никакого основанія. Слѣдовательно, Онъ выше сущности и мышленія ²⁾. О Богѣ можно говорить то, что Онъ не

1) Письма къ Фалассію о Богословіи.

2) „Всякое мышленіе предполагаетъ существа размышляющія и предметы мышленія. Богъ не принадлежитъ ни къ классу существъ размышляющихъ, ни къ предметамъ мышленія: Онъ выше тѣхъ и другихъ. Ибо, если бы Онъ былъ существо размышляющее: то въ семъ случаѣ былъ бы ограниченъ своимъ отношеніемъ къ предмету мышленія; поелику существо размышляющее требуетъ, чтобы

есть. Въ немъ положительно то, что отрицается въ тварахъ и наоборотъ. Въ созерцаніяхъ о Богѣ могутъ быть допускаемы одинаково оба положенія: одно, что Богъ есть, и другое, что Онъ не есть; но ни то, ни другое не можетъ быть принято въ строгомъ смыслѣ. Положительное понятіе о Богѣ считаетъ Его причиной всего, отрицательное отрицаетъ въ Богѣ все принадлежащее твари, по ни одно не говоритъ о сущности и природѣ Бога ¹⁾. Покушаться неизреченное (Бога) выразить произвольнымъ словомъ, также небезопасно, потому что произносимое слово есть уже двойственность и болѣе. Безъ слова же одною душою созерцать Сущаго—есть дѣло самое вѣрное ²⁾.

Такимъ образомъ, преп. Максимъ считаетъ невозможнымъ познать Бога изъ природы (эмпирической путь) и посредствомъ мышленія (философія) и выразить Его словомъ, и отдастъ въ этомъ случаѣ предпочтеніе созерцанію.

Опредѣляя Бога путемъ абстракціи, какъ ни существо, ни силу, ни время, ни вѣчность, ни мѣсто, ни начало, ни средину, ни конецъ, преп. Максимъ признаетъ Его, однако же, самобытнымъ и даже выше самобытности ³⁾. Онъ есть начало существъ, какъ Творецъ,—срединя какъ Промыслитель,—конецъ, какъ дающій опредѣленное очертаніе вещамъ ⁴⁾. Мотивомъ къ творенію для Бога служитъ Его высочайшая благодать, а цѣль, чтобы твари наслаждались ⁵⁾. Отъ него, какъ

былъ предметъ мышленія. Съ другой стороны, предметъ мышленія, по самому свойству своему, необходимо подчинится существу размышляющему. Итакъ должно заключить, что Богъ и не размышляетъ и не подлежитъ мышленію, но превыше того и другого состоянія, ибо способность размышлять, и быть предметомъ мышленія, существенно принадлежитъ тому, что ниже Бога.

Всякое мышленіе какъ въ своемъ основаніи имѣетъ сущность, поколику само есть качество; такъ и въ предметѣ имѣетъ тоже сущность, одаренную извѣстными качествами. Существо самостоятельное и совершенно простое не можетъ быть предметомъ мышленія, потому что сіе послѣднее не имѣетъ ни самостоятельности, ни простоты. Богъ есть существо простое въ обоихъ отношеніяхъ, т. е. представляемъ-ли мы Его, какъ сущность, неимѣющую опредѣленныхъ качествъ, или какъ мышленіе, не имѣющее никакого основанія; а посему Онъ не принадлежитъ къ числу предметовъ мыслимыхъ и, слѣдовательно, есть превыше сущности и мышленія. (О Богословіи II, 2—3).

¹⁾ Таиноводство—введеніе.

³⁾ О богословіи I, 4—9.

⁴⁾ Ibid. 1, 10.

²⁾ О богословіи I, 83 гл.

⁵⁾ О любви III, 46.

Творца, произошли всѣ твари, которыя раздѣляются на разумныя и тѣла ¹⁾ и населяютъ два міра: мысленный и чувственный. „Міръ мысленный находится въ чувственномъ, какъ душа въ тѣлѣ и наоборотъ, и оба составляютъ одинъ міръ. Ни одинъ изъ этихъ міровъ не отрицаетъ и не отвергаетъ другаго, но при естественномъ различіи ихъ, можно замѣтить между ними тожество въ основаніи и дружественное сродство, которое таинственно положено въ нихъ съ цѣлю взаимнаго ихъ соединенія ²⁾. Міръ мысленный таинственно въ символическихъ образахъ изображенъ въ мірѣ чувственномъ, и размышляющій можетъ видѣть, что міръ чувственный своими началами заключается въ духовномъ, а этотъ въ чувственномъ своими образами. Отсюда для духовно созерцающихъ легче уразумѣть видимое по невидимому и наоборотъ. Всѣ тѣла по естеству неподвижны и движутся душою: одни разумною (люди и ангелы), другія неразумною (животныя), третья безчувственною (растенія). У послѣднихъ двѣ силы: растительная и питательная; у животныхъ есть еще сила воображенія и побужденія, у людей и ангеловъ кромѣ всѣхъ прочихъ силъ, есть еще умъ и мышленіе; первыя двѣ души (растеній и животныхъ), тлѣнны, а третья бессмертна ³⁾. Богъ даровалъ разумнымъ существамъ бытіе, приснобытіе, благость и премудрость; первыя два божественныя свойства Онъ даровалъ существу, а послѣднія два нравственной способности, чтобы тварь по причастію была тѣмъ, чѣмъ Богъ по существу. Въ этомъ образъ и подобіе Божіе: образъ въ бытіи и приснобытіи, хотя и небезначальномъ, а только безконечномъ, а подобіе въ благости и премудрости по благодати. Образъ Божій есть во всякомъ разумномъ существѣ, а подобіе только въ добромъ и мудромъ ⁴⁾. Этими четырьмя свойствами

¹⁾ О любви III, 30—32.

²⁾ Тайповодство гл. VII, стр. 320.

³⁾ О любви III, 30—32.

⁴⁾ „Богъ, приводя въ бытіе разумное и умное существо по высочайшей благодати Своей, сообщилъ сямъ тварямъ четыре божественныя свойства, ихъ содержащія, сохраняющія и спасающія: бытіе, приснобытіе, благость и премудрость. Изъ нихъ два даровалъ существу, а два послѣднія нравственной способности: существу бытіе и приснобытіе, а нравственной способности благость и премудрость, дабы тварь содѣлывалась тѣмъ по причастію, что Онъ Самъ есть

разумныя существа причащаются Бога и, такимъ образомъ, познаютъ Бога; а созданія Божіи—они познаютъ воспріятіемъ созерцаемой въ тваряхъ премудрости, которая состоитъ въ умѣ ¹⁾. Въ этомъ случаѣ Богъ отличается отъ нихъ тѣмъ, что Себя Онъ знаетъ по существу, а созданія свои по своей премудрости, которая у Него тоже по существу, а не по благодати, какъ у людей и ангеловъ, и которою Онъ все сотворилъ ²⁾.

Съ нравственной стороны, Богъ, какъ самобытіе, самоблагодать, самопремудрость, или точнѣе сказать, какъ сущій превыше всего этого, совершенно не имѣетъ ничего себѣ противоположнаго. А твари разумныя, обладающія премудростію и благодію только по причастію и благодати, имѣютъ и противоположное: бытію—небытіе, благодати и премудрости—злость и невѣжество; причемъ небытіе и бытіе ихъ во власти Творца, а участіе или неучастіе въ благодати и премудрости состоитъ въ волѣ ихъ самихъ ³⁾. Отсюда, разумныя существа раздѣляются на два нравственныхъ общества: ангелы—на святыхъ силъ и демоновъ, а люди—на благочестивыхъ и нечестивыхъ ⁴⁾.

Святая сила, сообщая другъ другу просвѣщеніе, сообщаютъ и естеству человѣческому или свою добродѣтель, т. е. богоподражательную благодать, въ силу которой они благодѣтельствуютъ и себѣ и другъ другу и низшимъ существамъ, содѣлывая ихъ богоподобными,—вѣдѣніе, т. е., или о Богѣ вѣчто высшее, или о безтѣлесныхъ глубочайшее, или о тѣлесныхъ подробнѣйшее, или о провидѣніи яснѣйшее, или о судѣ достовѣрнѣйшее ⁵⁾. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, изъ которыхъ второе должно подчиняться первой ⁶⁾; въ

по существу. По сему и сказано, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобию Божію: сотворенъ по образу,—яко сущій,—сущаго яко присносущій присносущаго, хотя и не безначально, впрочемъ безконечно; сотворенъ по подобию, яко благій—благаго, яко премудрый премудраго, тѣмъ бывая по благодати, чѣмъ Богъ есть по естеству. По образу Божію есть всякое существо разумное, по подобию же одни добрые и мудрые“. (О любви, III, 25).

¹⁾ Ibid. III, 24.

²⁾ Ibid. III, 22.

³⁾ Ibid. III, 27.

⁴⁾ Ibid. III, 26.

⁵⁾ Ibid. III, 33.

⁶⁾ Ibid. III, 12—13.

душѣ двѣ силы: разумная, свободная и животная—несвободная. Въ разумной силѣ въ свою очередь двѣ способности: созерцательная и дѣятельная, или умъ и слово (λόγος). Умъ двигаетъ разумную силу, а слово—животную. Если умъ, какъ слѣдуетъ ему и по естеству его, неизмѣнно стремится къ Богу, то это дѣйствіе его называется мудростью. А если слово подчиняетъ себѣ животную силу и чрезъ добродѣтель дѣлаетъ ее отпечаткомъ Божества, то оно называется благоразуміемъ. Умъ, развиваясь чрезъ навыкъ къ созерцанію въ невыразимомъ безмолвіи и вѣдѣніи, ведется къ истинѣ посредствомъ постояннаго и непрестаннаго преуспѣянія въ знаніи. А слово (благоразуміе), навываясь въ добродѣтели при посредствѣ тѣла, чрезъ вѣру доходитъ до совершенства въ добрѣ. Изъ того и другаго составляется истинное вѣдѣніе божескихъ и человѣческихъ вещей, и они указуютъ Бога; истина по существу есть образъ Бога, какъ нѣчто простое, единое, нераздѣльное, неизмѣнное, безстрастное, чуждое всякаго недостатка; добро—по силѣ дѣйствій, какъ нѣчто благодѣтельное, какъ то, которое всему даетъ бытіе, жизнь и движеніе. Путь, какимъ созданное по образу возвращается къ первообразу, таковъ: умъ, движимый мудростью, стремится къ созерцанію, а послѣднее движетъ его къ вѣдѣнію, а вѣдѣніе ведетъ его къ неоскудѣваемому знанію; будучи движимъ неоскудѣваемымъ знаніемъ, онъ стремится къ истинѣ, т. е. къ Богу, около которой уже постоянно обращается, такъ какъ предѣлами ея объемляются и существо и силы, и свойства и дѣйствія, и никогда не можетъ кончить своего движенія, потому что не находитъ предѣла, гдѣ бы не было разстоянія (между нимъ и Богомъ). Точно также слово, движимое благоразуміемъ, стремится къ дѣятельности, отъ дѣятельности къ добродѣтели, отсюда, движимое добродѣтельно, стремится къ вѣрѣ истинно-твердому и неизмѣнному убѣжденію въ божественномъ; сначала вѣра бываетъ въ человѣкѣ въ потенціи, по силѣ благоразумія, потомъ является и на дѣлѣ—въ добродѣтели. Движимое вѣрою слово стремится къ добру, въ которомъ находитъ конецъ своимъ стремленіямъ и перестаетъ дѣйствовать, потому что и сила, и свойства, и дѣятельность слова ограничиваются добромъ. Если душа благодатію Св.

Духа и собственнымъ трудолюбіемъ и тщаніемъ соединить между собою и отождествить свое слово съ умомъ, благоразуміе съ мудростію, дѣятельность съ созерцаніемъ, добродѣтель съ вѣдѣніемъ и вѣру съ неоскудѣваемымъ знаніемъ, такъ чтобы ни одно не было больше или меньше другаго, и чтобы въ нихъ не было викакого излишка и недостатка, то она соединится съ Богомъ. Союзъ этотъ есть божественное знаніе, непогрѣшимое вѣдѣніе, любовь и миръ ¹⁾. Изъ всего сказаннаго видно, что преп. Максимъ, стоя на почвѣ психологіи, придаетъ одинаковое значеніе какъ спекуляціи, такъ и практикѣ.

Какъ ни различны между собою люди, но у всѣхъ ихъ есть и общее то, что они назначены къ высшей духовной жизни въ обществѣ Бога и способны къ этому. Здѣсь идеаль, какъ долженъ бы былъ человѣкъ жить сообразно съ своимъ существомъ въ его правомъ неповрежденномъ состояніи, идеаль, который въ дѣйствительной жизни отсутствуетъ. Впослѣдствіе преслушанія Адама, умъ человѣка и его раздражительная и вождѣвательная силы осквернены и дѣйствуютъ не по естеству. Дѣйствуя по естеству, чистая разумная наша часть должна покоряться и стремиться къ Божественному, а сама—обладать неразумною и тогда не было-бы зла, такъ какъ во всемъ сотворенномъ Богомъ нѣтъ зла ²⁾.

Дѣйствуя не по естеству, душа болѣе стремится къ міру, чѣмъ къ Богу. Въ частности нечистота ума состоитъ во 1-хъ въ ложномъ познаніи, во 2-хъ въ неразумніи чего-либо всеобщаго, въ 3-хъ въ страстныхъ помыслахъ, въ 4-хъ въ соизволеніи на грѣхъ. Душа нечиста и дѣйствуетъ не по естеству, если страстныя силы ея, т. е. раздражительныя, во время представленія предметовъ обуреваются страстными помыслами, которые, осуществляясь на дѣлѣ, производятъ нечистоту тѣла ³⁾. Отсюда зло и грѣхъ. Ни вещи міра, ни члены тѣла, ни умъ, ни естественныя представленія о вещахъ—не суть зло: они Божіи созданія. Но они становятся зломъ, если къ естественному употребленію, или умопредставленію присоединится страсть ⁴⁾, которой можетъ и не быть, если бдитъ умъ. Пре-

¹⁾ Тайноводство гл. V.

²⁾ О любви II, 82—83.

³⁾ О любви III, 33—35.

⁴⁾ О любви II, 15.

подобный Максимъ, поэтому, различаетъ два рода помысловъ: простой и сложный, изъ которыхъ первый безстрастный, слѣдовательно естественный, а второй, состоящій изъ умопредставленія и страсти, неестественный, зло ¹⁾. Страсть, хотя вытекаетъ изъ естественныхъ побужденій и чувственныхъ раздраженій, сама по себѣ есть не естественное движеніе души, предающей или безмысленной любви, или безразсудной ненависти къ чему либо ²⁾. Все зло происходитъ отъ злоупотребленія душевными силами. Злоупотребленіе силой мыслящей есть невѣжество и безразсудство, а раздражительной и вожделѣвательной—ненависть и невоздержаніе ³⁾, а это въ свою очередь происходитъ отъ нерадѣнія ума въ наблюденіи за силами души. Умъ, устремленный къ Богу, т. е. дѣйствующій по естеству, имѣетъ тѣло рабомъ и не даетъ ему ничего болѣе, какъ только нужное для жизни; а если умъ преклоненъ плоти, т. е. дѣйствуетъ не по естеству, но подчиняется страстямъ и печется о нихъ съ самоуслажденіемъ и уже только съ болью и неохотой можетъ стремиться къ своей цѣли. Происхожденіе страсти таково: сперва память вноситъ въ умъ простой помыслъ; а если послѣдній утвердится въ умѣ, то возбуждается страсть, которая, если не истребитъ ея, преклоняетъ умъ къ соизволенію на грѣхъ, а потомъ доводитъ до грѣха самымъ дѣломъ ⁴⁾. Въ силу преобладанія въ умѣ страстныхъ помысловъ и склонности къ міру болѣе, чѣмъ къ Богу, человѣкъ никогда не можетъ самъ вышаться къ Боговѣдѣнію, если самъ Богъ, сойдя въ душу, не коснется ея и не поведетъ къ Себѣ. Умъ человѣческій не имѣетъ силы подняться такъ высоко, чтобы получить какое-либо божественное осіяніе, если бы Самъ Богъ не влекъ его къ Себѣ, насколько высоко возможно влечь человѣка, и если бы Онъ не освящалъ его Божественными лучами. Это совершается посредствомъ благодати Св. Духа, даруемой намъ чрезъ Церковь въ крещеніи и совершаемой во Христѣ, какъ даръ усыновленія.—Эта благодать руководствуетъ насъ въ дальнѣйшемъ стремленіи къ Богу, насколько мы можемъ ее вмѣстить, но при этомъ требуется наше собственное тѣпаніе и труды.

1) Ibid. II, 84.

2) Ibid. II, 16.

3) Ibid. III, 3.

4) Ibid. I, 84.

Обращеніе человѣка къ Богу, по ученію св. Максима, или движеніе изъ природы къ цѣли въ Вѣтхомъ Завѣтѣ совершалось и нынѣ совершается въ начинающихся чрезъ практику, или практическую философію; а въ Новомъ—у болѣе совершенныхъ—соверцаніемъ, чрезъ постепенное возведеніе мысли отъ эмпирическаго къ интеллектуальному, но при этомъ нельзя пренебрегать и практикой.

Обращеніе человѣка къ Богу начипается вѣрою. Изъ соверцанія природы и законовъ, дѣйствующихъ въ ней, человѣкъ научается вѣровать въ бытіе Божіе. Вѣра есть истинное знаніе, утверждающее на недоказуемыхъ началахъ, потому что она есть увѣренность въ томъ, что выше ума и слова ¹⁾. Отъ вѣры является страхъ наказанія и воздержаніе отъ страстей и грѣха. Страхъ Божій бываетъ двухъ родовъ: одинъ рождается отъ угрозъ наказанія и производитъ въ насъ воздержаніе, терпѣніе и проч., другой соединенъ съ любовію и содержитъ душу въ благоговѣніи, чтобы отъ дерзновенія любви не дойти до перадѣнія о Богѣ. Первый любовію изгоняется, а второй съ нею неразлученъ. Воздерживающійся терпѣливо переноситъ скорби, приобрѣтаетъ упованіе на Бога, отрѣшаетъ умъ отъ всякаго земного пристрастія и получаетъ любовь къ Богу ²⁾. Достигается все это подвигами: со стороны тѣла—постомъ, бдѣніемъ, цѣломудріемъ и вообще воздержаніемъ, а со стороны души молитвою, псалмопѣніемъ, чтеніемъ слова Божія. Чтеніе слова Божія открываетъ хотѣнія божественныя и требованія воли Божіей; отсюда получаетъ человѣкъ правила дѣятельности и узнаетъ законы подвиговъ ³⁾. А пѣснопѣнія возбуждаютъ душу къ чистой и блаженной любви къ Богу и отвращаютъ отъ грѣха. Слушаніемъ слова Божія воспитывается твердый и постоянный навыкъ и расположеніе къ вѣрѣ, добродѣтели и вѣдѣнію, а пѣснопѣніями божественными возбуждается добровольное стремленіе души къ добродѣтелямъ ⁴⁾. Молитвы, устремляя умъ къ размышленію о Богѣ и отвлекая его отъ всего человѣческаго, также способствуютъ удаленію страстей ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ препод. Максимъ говоритъ,

¹⁾ О Богословіи 2, 9.

²⁾ О любви III, 3.

³⁾ Тайноводство стр. 325, гл. X.

⁴⁾ Тайноводство гл. 24, стр. 338.

⁵⁾ Сп. Богосл. II. 18—19.

что милостыня укрощаетъ раздражительную часть души, постъ — похоть, а молитва очищаетъ умъ и приготовляетъ его къ созерцанію ¹⁾. Все это, такъ сказать, отрицательныя средства и служатъ только предуготовленіемъ къ положительному возвышенію челоѡка къ Богу, которое начинается упражненіемъ въ добродѣтели. Для пріобрѣтенія духовной радости, говоритъ препод. Максимъ, недостаточно душѣ держать въ подчиненіи страсти, но нужно исполненіемъ заповѣдей пріобрѣсти и добродѣтели ²⁾. При этомъ святые ангелы, своя добрая воля и желаніе поступать съ другими такъ, какъ желаетъ, чтобы съ тобой поступали, располагаютъ челоѡка къ добродѣтели ³⁾. Иногда Самъ Богъ учитъ чистый умъ добру, иногда созерцаніе природы ⁴⁾. Дѣятельная сила души, которую преподобный Максимъ называетъ словомъ, чрезъ воздержаніе и прочія вышеуказанныя приготовительныя средства дѣлается благоразумною, т. е. въ случаѣ раздраженія она отсѣкаетъ причины возмущенія и освобождается отъ негодованія, а въ случаѣ вожделѣнія воздерживается отъ безразсудныхъ порывовъ ⁵⁾. Достигнувъ этого, она далѣе стремится къ исполненію заповѣдей Божіихъ, которое, освобождая умъ отъ неумѣренности и ненависти ⁶⁾, укрощая вожделѣніе и раздраженіе ⁷⁾, помогаетъ ему совлечься страстей ⁸⁾, очищать понятія о вещахъ, все яснѣе и яснѣе различая добро отъ зла, и такимъ образомъ устроить для себя особый міръ добрыхъ дѣлъ; а чрезъ это доводитъ челоѡка до безстрастія. Чрезъ добродѣтели челоѡкъ вступаетъ въ безстрастіе, имѣя умъ свободный отъ всего порочнаго ⁹⁾. Кто живію и поведеніемъ выполняетъ законъ, тотъ, заколая въ жертву Богу безмысленныя страсти, свободенъ только отъ спутниковъ пороковъ, тотъ еще младенецъ ¹⁰⁾. А кто даже и склонности къ порокамъ, появляющіяся въ душѣ, исторгаетъ, тотъ болѣе совершенъ ¹¹⁾, а кто даже и начало и конецъ пороковъ и дѣломъ и словомъ изъ себя исторгъ, дѣлаетъ только добро и въ дѣлахъ добродѣтели свободенъ отъ набѣга стра-

1) О любви I, 79.

2) О любви I, 77.

3) Ibid. III, 92, 93.

4) Ibid. III, 94.

5) Ibid. III, 1.

6) О любви, I, 5.

7) Ibid. II, 26 и слѣд.

8) Ibid. I, 94.

9) О богословіи I, 53.

10) Ibid. I, 54.

11) Ibid. I, 95.

стей, тотъ самый совершенный ¹⁾). Эти три ступени св. Максимъ аллегорически сравниваетъ съ Св. Писаніемъ, уподобляя первую ступень закону, вторую пророкамъ, третью Евангелію. Достигаемое путемъ добродѣтели, безстрастіе можно назвать второю ступеню пути человѣка къ Богу, когда послѣ дѣятельной жизни совершенно сняты съ души пятна грѣха и отнято прирожденное страстное расположеніе ея ²⁾). Признакъ этого состоянія души—ничѣмъ мірскимъ не развлекаемая молитва ³⁾). Степень безстрастія человѣка и со стороны созерцанія отличается особыми свойствами. Умъ, недостигшій еще безстрастія, воспаряя къ познанію небесныхъ вещей, увлекаемый страстями, низвергается на землю ⁴⁾). А когда совершенно умъ освободится отъ страстей, тогда онъ безпрепятственно направляется къ созерцанію сущихъ, устремляясь къ познанію Св. Троицы ⁵⁾), что составляетъ конечную цѣль созерцанія. Когда умъ чистъ, то, получая понятіе о вещахъ, онъ стремится къ духовному созерцанію оныхъ; сдѣлавшись же нечистъ, понятія о другихъ вещахъ онъ представляетъ только въ воображеніи, а принимая впечатлѣнія вещей человѣческихъ, превращаетъ оныя въ срамные и злые помыслы ⁶⁾). Достигнувъ безстрастія, умъ духовнымъ созерцаніемъ видимаго совлекается страстныхъ помысловъ, упраздняется отъ вещества и образовъ, сообщаетъ вѣдѣнія, рассматривая видимый міръ, и съ благоговѣніемъ возносясь мыслію въ міръ умственный ⁷⁾), избавляется отъ забвенія и невѣдѣнія ⁸⁾), приводится къ познанію свойствъ безтѣлесныхъ и тѣлесныхъ существъ и проч. Все это достигается чрезъ упражненіе въ добродѣтели, по мѣрѣ достигаемаго безстрастія.

Какъ слѣдствіе безстрастія является свобода души, состоящая въ томъ, что естественнымъ умозрѣніемъ въ духѣ устраняется и самое естественное дѣйствованіе въ чувствахъ, или совершенное отверженіе и отсѣченіе и самыхъ естественныхъ прирожденных побужденій ⁹⁾). Св. Максимъ

1) Ibid.

2) О любви II, 47.

3) Ibid. I, 88.

4) О любви I, 85.

5) Ibid. I, 86.

6) Ibid. I, 87.

7) Ibid. I, 54.

8) О любви II, 5.

9) Ср. Богосл. I, 38; II, 32.

называетъ это обрѣзаніемъ обрѣзанія, какъ высшее сравнительно съ безстрастіемъ. Отъ человѣка дѣйствующаго, который въ трудахъ совершаетъ добрыя дѣла, чувства неотлучны, а у созерцателя, который отвлекъ умъ къ Богу, чувства не дѣйствуютъ. Здѣсь душа занимается собраніемъ и изученіемъ духовныхъ законовъ въ дѣлахъ добродѣтели и въ существахъ природы, а потомъ и въ духовныхъ существахъ ¹⁾. Здѣсь чистый умъ обращается или въ естественномъ созерцаніи видимаго, или невидимаго ²⁾, привлекается познаніемъ невидимыхъ. Но пока еще мы умомъ своимъ не вышли изъ себя и всего прочаго кромѣ Бога, до тѣхъ поръ мы не получимъ еще непоколебимости въ добродѣтели. Кто не вышелъ изъ себя и изъ всего, что какъ нибудь можетъ представляться уму и не вступилъ въ тишину, превышающую понятіе, тотъ не можетъ быть вовсе свободенъ отъ перемѣнчивости ³⁾. Только когда умъ отвергаетъ многоразличные помыслы, тогда въ ясномъ свѣтѣ является ему слово истины и утверждаетъ его въ вѣрныхъ познаніяхъ. Сердце такого человѣка не имѣетъ никакой естественной склонности къ чему бы то ни было, и какимъ бы образомъ она не обнаруживалась. Въ такомъ сердцѣ, достигшемъ высочайшей простоты, какъ въ чистой книгѣ Богъ напечатываетъ Свой законы. Память не обременена многоразличными образами и представленіями ⁴⁾. Для такой души наступаетъ духовное уединеніе, составляющее самую высшую ступень, когда душа умъ свой отвлекла отъ всѣхъ даже Божественныхъ законовъ и въ восторгѣ любви вся погрузилась въ единого Бога и посредствомъ таинственнаго созерцанія Бога сдѣлала умъ свой совершенно неразлучнымъ съ Богомъ ⁵⁾. Такимъ образомъ Богъ становится имманентнымъ познающему въ формѣ любви. Здѣсь открывается для души вѣдѣніе Бога; здѣсь Богъ перестаетъ дѣйствовать на душу естественнымъ образомъ, поелику въ немъ неизяснимо дѣйствуетъ Божественное Его дѣйствіе, и душа, по соразмѣрности приѣмая въ себя Божественное дѣйствіе, свое природное дѣйствованіе станетъ совершать, такъ сказать, подлѣ Самого Бога ⁶⁾. Умъ Хри-

1) О богословіи I, 42.

2) О любви I, 97.

3) Богосл. I, 81.

4) Богосл. II, 81—82.

5) Ibid. I, 39.

6) О богословіи I, 47.

ствою своею силою просвѣщаетъ силу нашего ума, не уничтожаетъ и существенно не преобразуется въ нашъ умъ, но направляетъ его къ дѣятельности сообразной съ своею собственною дѣятельностію, и человѣкъ начинаетъ мыслить подобно Христу и непрестанно о Христѣ, совлекаясь, по подобію тѣла Христова, тлѣнія грѣховнаго ¹⁾, такъ какъ Духъ Святой Своимъ присутствіемъ непосредственно тѣло и душу совершенно преобразуетъ въ Божественное ²⁾. Такимъ образомъ, наконецъ, несотворенный Богъ, соединяется съ сотворенными „богами“, если они силою любви совершенно проникнуты, ничего собственнаго для себя не оставляютъ, если они отрѣшились отъ знанія всего частнаго, если, наконецъ, прежнее безпокойство душевныхъ движеній смѣнилось блаженной тишиной, такъ какъ Богъ есть абсолютный покой. *„Здѣсь человекъ умомъ входитъ въ сокровенное на неприступной высотѣ многопытное неявленнаго великогласія безмолвія Божества, при помощи многорѣчиваго нѣкотораго молчанія и, сколько возможно для человека, пребываетъ съ Богомъ“* ³⁾. Этотъ отрывокъ, составленный изъ противоположностей (*многопытное безмолвіе великогласія*), ясно показываетъ безсиліе ума и слова человѣческаго объяснить высшую ступень мистическаго созерцанія. Конецъ состоитъ во всецѣломъ обитаніи и пребываніи въ Богѣ достойныхъ по окончаніи вѣка.

Таковъ, по ученію св. Максима, путь человѣка къ Богу. Онъ, какъ видѣли, состоитъ изъ упражненія въ добродѣтели и созерцанія, при чемъ одно помогаетъ другому. Сокровища премудрости и вѣдѣнія, находящіяся въ сердцахъ нашихъ, открываются по мѣрѣ очищенія заповѣдями ⁴⁾. По мѣрѣ преуспѣванія человѣка въ добродѣтели и освобожденія отъ страстей, и умъ очищается и возвышается въ своихъ созерцаніяхъ; а по мѣрѣ навыка въ созерцаніи Божественнаго, укрѣпляется его воля въ добрѣ ⁵⁾. Но и этого мало: здѣсь нужна еще *любовь*.

Послѣдняя есть доброе расположеніе души, по которому она ничего изъ сущаго не предпочитаетъ познанію Бога ⁶⁾. По

¹⁾ Ibid. 28, 83—84.

²⁾ Ibid. I, 46.

³⁾ Тайновѣдство.

⁴⁾ Ср. о любви II, 70,

⁵⁾ Ср. ibid. III, 68—70.

⁶⁾ О любви, I, 1.

ученію преподобнаго Максима, любовь возжигается Богомъ и хотя эта любовь къ Богу съ самаго начала сопровождаетъ стремленіе человѣка къ Богу, но преимущественно она является и становится преобладающею, когда человѣкъ достигнетъ безстрастія ¹⁾. Порядокъ при этомъ такой: за воздержаніе награда безстрастіе, за вѣру—познаніе; отъ безстрастія является разсудительность, отъ познанія—любовь ²⁾. Познаніе божественныхъ вещей, говоритъ препод. Максимъ далѣе, безъ страсти къ нимъ не убѣждаетъ ума совершенно презрѣть вещественное ³⁾, потому что здѣсь истина остается еще въ сумракѣ и въ подобіяхъ и потому имѣетъ нужду въ блаженной страсти святыхъ любви, связывающей умъ духовными созерцаніями, и убѣждающей предпочитать вещественному невещественное, чувственному разумное и Божественное ⁴⁾. Любовь къ Богу есть основа всѣхъ добродѣтелей. Какъ воздержаніе отсѣкаетъ страсти тѣлесныя, такъ любовь душевныя; та и другая помогаютъ намъ отдѣлать страсти отъ мысли и сохраняютъ умъ безпристрастнымъ и къ вещамъ міра и къ ихъ впечатлѣніямъ ⁵⁾. Дѣятельная любовь къ Богу показываетъ намъ, находящіяся въ насъ сокровища даровъ Св. Духа, скрытыя по нерадѣнію нашему объ исполненіи заповѣдей. По отношенію къ созерцанію, умъ любящій Бога пребываетъ въ присутствіи Его и получаетъ просвѣщеніе познанія, что и составляетъ жизнь ума, такъ какъ, когда по влеченію любви умъ возносится къ Богу, тогда онъ ни самого себя и ничего изъ существующаго совсѣмъ не чувствуетъ. Озаряясь Божественнымъ свѣтомъ, онъ при помощи всѣхъ добродѣтелей, а особенно чистой молитвы бываетъ внѣ тварей и восхищаемый познаніемъ Бога по пути любви ощущаетъ Божию безпредѣльность. Это нѣкоторое экстатическое состояніе ума ⁶⁾. Чистая молитва, болѣе всего помогающая возношенію ума, является несомнѣннымъ признакомъ любви къ Богу. Искренно любящій Бога молится безъ всякаго развлеченія; такъ молиться не можетъ тотъ, чей умъ привязанъ къ чему нибудь земному ⁷⁾. Св. Максимъ различаетъ два

1) Ibid. 3, 3.

2) Ibid. II, 25.

3) Ibid. III, 68.

4) О любви III, 67.

5) Ibid. III, 39.

6) О любви I, 8—12.

7) О любви II, 1.

состоянія чистой молитвы: одно происходитъ отъ страха Божія и благой надежды, когда умъ отвлекается отъ мірскихъ мыслей, собирается внутрь, и какъ бы предстоя Богу, молится безъ развлеченія; другое происходитъ отъ горячей любви къ Богу и высочайшаго очищенія, когда умъ въ молитвѣ бываетъ восхищенъ Божественнымъ безмѣрнымъ свѣтомъ и совсѣмъ не чувствуетъ ничего, кромѣ Единого, любовію производящаго въ немъ просвѣщенія. Тогда подвижпутый къ изслѣдованіямъ о Богѣ, умъ получаетъ чистыя и ясныя извѣщенія о Немъ ¹⁾. Человѣкъ тогда какъ будто обрѣтается духомъ въ Богѣ, совершаетъ свойства Его, проникаетъ въ тайну Св. Троицы, что преп. Максимъ считаетъ верхомъ вѣдѣнія,—и вообще получаетъ даръ Богословія ²⁾. Поэтому любовь есть лучшее средство для обоженія человѣка и единственный путь ко спасенію ³⁾. Любовь больше всѣхъ добродѣтелей и лучше вѣры и надежды, потому что, соединяясь съ безконечнымъ и всегда возрастаю, она пребываетъ всегда, а вѣра и надежда имѣютъ предѣлы ⁴⁾. Неизреченный міръ святыхъ ангеловъ утверждается на любви къ Богу и другъ другу ⁵⁾ и Самъ Богъ есть любовь и благо.

Сравнительно съ Ареопагитомъ святой Максимъ стоитъ далѣе отъ Александрійскаго направленія и болѣе на психологической почвѣ, чѣмъ на чистой спекулятивной. Его ученіе отличается гораздо большею субъективностью и все сводится къ нравственному процессу. Это особенно ясно выступаетъ въ ученіи преп. Максима о Церкви, дѣлѣ искупленія, Св. Писаніи и пр. Церковь онъ сравниваетъ то съ Богомъ, то съ міромъ, то съ человѣкомъ. Божественныя установленія ея ведутъ душу къ совершенству посредствомъ истиннаго и дѣйствительнаго вѣдѣнія. Что Богъ въ мірѣ, то Церковь въ людяхъ. Она соединяетъ вѣрующаго благодатію, званіемъ вѣры; Ея дѣйствія представляютъ символы происходящаго въ человѣкѣ процесса нравственнаго усовершенствованія. Первый, напримѣръ, входъ на литургіи означаетъ возвращеніе души отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ невѣдѣнія къ вѣдѣнію и т. п. Закрытіе вратъ, входъ со Св. Тайнами, лобзаніе, возглашеніе, символъ вѣры озна-

¹⁾ Ibid. II, 6.

³⁾ Ibid. IV, 25.

²⁾ Ibid. II, 26—27.

⁴⁾ Ibid. III, 100.

⁵⁾ Ibid. IV, 35.

чаютъ прехожденіе чувственныхъ вещей, открытіе міра духовнаго, преуспѣяніе отъ простой вѣры къ ученію догматовъ, переходъ отъ дѣятельности къ созерцанію и т. п. Части Церкви: гдѣ стоитъ народъ—міръ видимый, алтарь—міръ духовный, душа человѣка и проч. Въ Свящ. Писаніи: законъ—тѣло, пророки—чувства, Евангеліе—духъ ¹⁾). Христосъ распинается въ тѣхъ, которые еще только вступаютъ на путь благочестія, пригвождая страстныя дѣйствія свои страху Божію; воскресаетъ и восходитъ на небо въ тѣхъ, кои совершенно совлекаются ветхаго человѣка и т. д. Подобныхъ аллегорій у преподобнаго Максима чрезвычайно много и всѣ онѣ объясняются стремленіемъ Исповѣдника показать присутствіе Бога въ мірѣ лѣе въ душѣ человѣка.

Вся вселенная является по символикѣ преп. Максима, какъ совокупность явленій, которыя имѣютъ за собою производящія ихъ Божественныя силы и которыя, наконецъ, находятъ свое осуществленіе въ Церкви, которая является по своимъ дѣйствіямъ подобною Богу.

Участіе св. Максима въ моноелитскихъ спорахъ увлекло его въ область психологіи. Поэтому онъ занимается преимущественно изображеніемъ болѣе субъективнаго единенія съ Богомъ въ его антропологическомъ ученіи. При этомъ онъ выходитъ изъ отношенія природы къ свободѣ человѣка и понимаетъ нравственно-религіозную задачу человѣка, какъ движеніе изъ чистаго бытія природы и возвышеніе надъ ея границами. Ничто изъ сотвореннаго не имѣетъ цѣли въ себѣ, но все находитъ ее, какъ скоро перестаетъ оставаться самимъ собой. Такъ можетъ быть прямо выраженъ взглядъ преп. Максима на религіозно-нравственную задачу человѣка. Въ общемъ ученіе преп. Максима можетъ быть названо спекулятивно-практическимъ и психологическимъ и, какъ таковое, оно служитъ переходомъ къ нравственно-аскетическому или практическому направленію древне-христіанской мистики.

Епископъ Сумскій Алексій.

¹⁾ Смотри выше.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Кромѣ духовной академіи, Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній съ заботливымъ вниманіемъ относился и къ Казанской духовной семинаріи, а также—и къ духовнымъ училищамъ. Точно также, какъ и въ Рижской епархіи, Владыка энергично требовалъ, чтобы эти учебныя заведенія шли по пути, указываемому ихъ уставами и заботливо устранялъ различныя неблагопріятныя условія, препятствовавшія правильному ходу духовнаго образованія и воспитанія.

Въ частности, въ отношеніи семинаріи Архієпископъ слѣдилъ какъ за преподаваніемъ наукъ здѣсь, такъ и за воспитательною и хозяйственною сторонами этого учебнаго заведенія. Особенно Владыка обращалъ вниманіе на усвоеніе богословскихъ предметовъ, миссіонерскую подготовку воспитанниковъ, ихъ способность къ церковному учительству и знаніе иностранныхъ языковъ. Воспитанникамъ, удовлетворявшимъ этимъ требованіямъ, Архипастыръ отдавалъ преимущество при назначеніи потомъ и на священническія мѣста. „Я, говорилъ, наприм., Владыка въ 1900 г., обращаясь къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи, при своихъ посѣщеніяхъ семинаріи, всегда старался назидать васъ и давать вамъ уроки, взятые прямо изъ жизни... Бывая на вашихъ экзаменахъ, я почти всегда выносилъ хорошее впечатлѣніе отъ вашихъ отвѣтовъ; я

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 1.

видѣлъ, что вы выходите не только знающими преподаваемыя вамъ въ семинаріи науки, но и развитыми молодыми людьми, достаточно подготовленными къ жизни и дѣятельности. Жаль только, что изъ васъ очень мало изучавшихъ и знающихъ инородческіе языки: чувашскій, черемисскій и татарскій; поэтому, поневолѣ мнѣ приходится назначать на священническія мѣста въ инородческіе приходы лицъ, не получившихъ полного богословскаго образованія изъ инородцевъ. Но, продолжалъ Высокопреосвященный, несмотря на это, вы не можете меня винить въ томъ, будто я задерживаю кого либо изъ васъ на пути къ священству... При назначеніи на священническія мѣста я обращаю вниманіе не столько на лѣта просителя, сколько на его умственное развитіе и нравственныя качества, причемъ нерѣдко вхожу въ семейное и матеріальное положеніе кандидата на священство“ ¹⁾...

Воспитательная сторона въ семинаріи была въ общемъ поставлена удовлетворительно. Но иногда воспитанники позволяли себѣ и уклоненія отъ семинарской дисциплины... Особенно крупное уклоненіе воспитанники, вѣроятно увлеченные зловнамѣренными людьми, позволили себѣ въ 1899 г... Само собою разумѣется и Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію эти уклоненія причиняли не мало скорби и хлопотъ. Архипастырь не разъ посѣщалъ семинарію и подробно спрашивалъ воспитанниковъ и корпорацію о причинахъ безпорядковъ. Въ то же время онъ убѣждалъ воспитанниковъ не поддаваться внушеніямъ разныхъ суесловцевъ..., учащихся же не подобаетъ быть послушными начальству, скромными и своими поступками не налагать тѣни на семинарію. Принимало надлежащія мѣры къ умиротворенію воспитанниковъ и ближайшее начальство послѣднихъ... Предъ началомъ 1899—1900 учебн. года Высокопреосвященный, въ видахъ предохраненія на будущее время отъ безпорядковъ воспитанниковъ семинаріи, счелъ полезнымъ обратиться (конфиденціально) къ ихъ родителямъ и родственникамъ со слѣдующимъ обращеніемъ. — „Безпорядки, произведенные учениками Казанской духовной

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“, 1900 г. № 13, стр. 585—586.

семинаріи, въ мартѣ и апрѣлѣ сего 1899 г., причинили много неприятностей епархіальному и семинарскому начальству, и еще больше—горя и скорбей самимъ ученикамъ, родителямъ и родственникамъ ихъ и положили черное пятно и на семинарію и на епархію. Епархіальное начальство и семинарское прилагали всѣ свои заботы о благосостояніи семинаріи и ея воспитанниковъ и все стараніе о сохраненіи въ ней порядка. Я лично самъ наблюдалъ за семинарскою жизнью, входилъ въ общеніе съ учениками посредствомъ бесѣдъ, выслушивалъ ихъ заявленія и провѣрялъ оныя чрезъ нарочитыхъ лицъ. При этомъ отчески дѣлалъ ученикамъ вразумленіе и предостереженіе; увѣщевалъ ихъ быть добрыми и благонадежными воспитанниками и, въ предупрежденіе беспорядковъ, много разъ повторялъ имъ слова: „поберегите себя и пожалѣйте вашихъ родителей“... Но злое сѣмя, къмъ то посѣянное, произрасло: беспорядки были произведены. Отъ послѣдствій оныхъ много слезъ пришлось пролить, и вѣроятно еще льются слезы самими бывшими учениками семинаріи и ихъ родителями и родственниками... Избавь насъ, Господи, на будущее время отъ такого горя! Приближается время открытія ученія въ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и въ нашей семинаріи. Начальство съ своей стороны по прежнему будетъ прилагать всѣ свои заботы о благосостояніи семинаріи и ея питомцевъ. Благовременно обратиться и къ родителямъ и къ родственникамъ нашихъ воспитанниковъ и просить ихъ наставленій и внушеній своимъ дѣтямъ касательно ихъ благоповеденія во время ученія въ стѣнахъ учебныхъ заведеній и внѣ оныхъ. Родительскія и родственныя наставленія, проникнутыя родительскою любовью къ дѣтямъ, несомнѣнно будутъ дѣйствительнѣе мѣръ, употребляемыхъ начальствомъ для воспитанія ихъ дѣтей. И я прошу родителей и родственниковъ воспитанниковъ нашихъ учебныхъ заведеній внушать своимъ дѣтямъ—быть благонравными, скромными, послушными, прилежными къ наукамъ, усердными къ молитвѣ и строгими къ исполненію принятыхъ правилъ и установленныхъ порядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ и увѣрить ихъ, что епархіальное начальство и семинарское начальство заботилось и будетъ заботиться объ ихъ дѣтяхъ, какъ требуютъ того долгъ

и совѣсть, съ полною благожелательностью“. Затѣмъ Владыка преподалъ семинарскому начальству ¹⁾ рядъ указаній, направленныхъ къ предупрежденію на будущее время безпорядковъ и наиболѣе прочному благоустройству семинарской жизни вообще. Между прочимъ, Владыка предложилъ Правленію семинаріи пересмотрѣть правила для воспитанниковъ какъ живущихъ въ самой семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ. Эти правила были затѣмъ просмотрѣны Архипастыремъ и утверждены ²⁾. Правила опредѣляли религіозныя обязанности воспитанниковъ, ихъ обязанности относительно занятнаго времени, — обязанности учениковъ въ отношеніи къ начальникамъ и наставникамъ, — порядокъ увольненія воспитанниковъ въ городъ, обязанности дежурныхъ учениковъ, поведеніе воспитанниковъ въ вакаціонное время и т. д. Правила, между прочимъ, предусматривали чтеніе воспитанниками книгъ, взятыхъ изъ частныхъ библіотекъ. Для ближайшаго руководства по чтенію книгъ въ каждомъ классѣ назначалось особое лицо изъ преподавателей семинаріи; о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ за внѣкласснымъ чтеніемъ они обязывались заявлять ректору, а въ случаѣ нужды, — и правленію семинаріи. Предусматривали правила также и составленіе въ средѣ воспитанниковъ такъ называемыхъ кружковъ самообразованія и предупреждали о строгой карѣ за организацію подобныхъ кружковъ, служащихъ обычно орудіемъ для дѣятелей отрицательнаго направленія... Благодаря этимъ и другимъ предпріятымъ мѣрамъ, жизнь семинаріи въ послѣдующее время, насколько намъ извѣстно, текла покойно.

Успѣшному развитію учебно-воспитательной и другихъ сторонъ семинарской жизни содѣйствовала и произведенная въ 1902 г. ревизія. Высокопреосвященный желалъ ревизіи вѣ-

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что по представленію Его Высокопреосвященства ректоромъ Казанской дух. семинаріи назначенъ былъ 7 сент. 1899 г. Святѣйшимъ Синодомъ, на мѣсто архим. Кирилла (Лопатина), переведеннаго въ Астраханскую дух. семинарію, законоучитель 1-ой Казанск. гимназіи, магистръ богословія, священ. Алексѣй Молчановъ, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ иночество въ санъ архимандрита...

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. № 17, стр. 786 и сл., № 18, стр. 812 и сл., № 19, стр. 858.

ренныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній, полагая, что она дастъ еще болѣшую возможность улучшить послѣднія. Ревизию производилъ Ст. сов. Савваитскій. Въ продолженіи трехъ недѣль онъ тщательно обревизовалъ семинарію, мужское духовное училище и епархіальное женское училище. Духовная академія и миссіонерскіе курсы ревизіи не подвергались. Въ общемъ состояніе духовно-учебныхъ заведеній г. ревизоромъ было найдено удовлетворительнымъ. Но указывались и нѣкоторые недостатки ¹⁾. О всѣхъ, замѣченныхъ г. ревизоромъ, недостаткахъ Высокопреосвященный сообщилъ ближайшимъ начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній для принятія противъ этихъ недостатковъ надлежащихъ мѣръ.

1) Въ частности, въ отношеніи семинаріи указывалось г. ревизоромъ слѣдующее: 1) „Слѣдовало бы прекратить пріемъ въ семинарію учениковъ изъ другихъ епархій вслѣдствіе тѣсноты семинарскихъ зданій и согласно постановленію Правленія отъ 22 марта 1899 года.

2) При увольненіи учениковъ изъ семинаріи за неодобрительное поведеніе, въ видѣ свисхожденія, по прошенію, слѣдуетъ въ журналахъ указывать дѣйствительную причину увольненія, т. е. тѣ проступки, за которые ученикъ увольняется.

3) Принять мѣры къ ограниченію распущенности учениковъ, въ частности противъ уклоненія ихъ отъ уроковъ и богослуженія.

4) Усилить воспитательный надзоръ за учениками, и съ этою цѣлію нельзя ли привлечь надзирателя къ болѣе живому и дѣятельному участию въ наблюденіи за поведеніемъ учениковъ? Въ настоящее время дѣятельность надзирателя ограничивается провѣркою учениковъ послѣ утренней молитвы и вынесеніемъ неудовлетворительныхъ балловъ изъ классныхъ журналовъ въ особую книгу.

5) Пріучать учениковъ къ соблюденію требованій приличія и вѣжливости, а также къ внѣшней опрятности.

6) Не лучше ли въ церкви разставлять учениковъ по обѣ стороны? Въ настоящее время они стоятъ на одной сторонѣ и такъ тѣсно, что имъ молиться какъ слѣдуетъ нельзя, а инспекціи наблюдать трудно; другая сторона предоставляется постороннимъ въ интересахъ церковнаго дохода.

7) Не удобнѣе ли провѣрку учениковъ послѣ утренней молитвы производить не въ церкви, а по классамъ?

8) Преподавателю Т... слѣдуетъ озаботиться возвышеніемъ уснѣховъ учениковъ по греческому языку, а всѣмъ преподавателямъ вообще—возвышеніемъ уснѣховъ учениковъ по письменнымъ упражненіямъ.

9) Необходимо Правленію озаботиться замѣною крайне ветхихъ одѣлъ новыми.

10) Экономъ долженъ слѣдить за тѣмъ, какъ служителя убираютъ спальни и вообще заботятся о чистотѣ въ ученическихъ помѣщеніяхъ.

11) Слѣдуетъ Инспектору выдать форменную книгу со шнуромъ, печатью Правленія и надлежащею подписью для кондуктнаго журнала.

Заботливо относился Владыка и къ экономической сторонѣ семинаріи. Проявленіемъ этой заботливости было прежде всего вышеупомянутое ходатайствованіе, въ интересахъ мѣстнаго миссіонерства, тридцати инородческихъ стипендій. Зная по собственному опыту, далѣе, что матеріальная скудость духовенства можетъ тормозить успѣхи образованія и воспитанія духовнаго юношества, Высокопреосвященный, какъ и на Рижской кафедрѣ, приходилъ на помощь пастырямъ Церкви. На удовлетвореніе этой потребности онъ направлялъ прежде всего часть прибылей, получаемыхъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ ¹⁾. Затѣмъ Высокопреосвященный представилъ ходатайство въ Св. Синодъ объ увеличеніи казеннокоштныхъ вакансій и возвы-

12) На экономическихъ счетахъ должны быть завѣрительная (надпись)ого ли-бо изъ членовъ Правленія, но мало подписи эконома“.

По отношенію къ Казанскому мужскому духовному училищу—г. ревизоромъ указываю было на слѣдующее: „1) Слишкомъ слабы успѣхи учениковъ по греческому языку; слабы также успѣхи и по арифметикѣ.

2) Учитель латинскаго яз. мало слѣдитъ за дисциплиною въ классѣ.

3) Слѣдовало бы въ началѣ каждаго полугодія составлять росписаніе домашнихъ письменныхъ работъ для 3 и 4 класс. съ указаніемъ сроковъ для нихъ и это росписаніе вмѣстѣ съ темами представлять при журналѣ на утвержденіе Преосвященнаго.

4) Нельзя ли по примѣру другихъ училищъ установить ежедневное рюшетированіе учениковъ со стороны надзирателей и при наличномъ количествѣ послѣднихъ?

5) На утренней и вечерней молитвахъ бываетъ слишкомъ мало чтенія молитвъ.

6) Усилить наблюденіе за учениками въ церкви во время богослуженія.

7) Необходимо выдавать ученикамъ въ столовой ручныя салфетки, а равно ножи и вилки всякій разъ, когда бываетъ нужно по составу блюдъ.

8) Необходимо заставлять служителей стряхивать съ простыней крошки и соръ.

9) Для кондуктнаго журнала должна быть форменная книга со шнуромъ, печатью Правленія и надлежащею подписью“.

По отношенію къ Епархіальному училищу г. ревизоромъ сдѣланы были слѣдующія указанія:

1) „Не удобнѣе ли всѣ уроки географіи передать учителю А..., нѣсколько уроковъ арифметики въ первыхъ классахъ передать начальницѣ или еще лучше какой либо учительницѣ?

2) Не удобнѣе ли всѣ уроки по Закону Божию передать одному законоучителю—инспектору, а уроки дидактики кому либо другому?

3) Хорошо было бы въ спальняхъ на ночи вмѣсто лампъ зажигать лампадки предъ иконами.

4) Слѣдуетъ пересмотрѣть каталогъ ученической бібліотеки и нѣкоторыя книги изъять“.

¹⁾ См. напр. „Изв. по Каз. еп.“ № 10 за 1902 г., стр. 443 и др.

шеніи оклада содержапія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, разсматривавшее предварительно это ходатайство, признало его заслуживающимъ удовлетворенія. „Принимая во вниманіе, говорилось въ заключеніи Хозяйственнаго Управленія по этому вопросу, что, по удостовѣренію Высокопреосвященнаго Казанскаго, ассигнуемый по Высочайше утвержденному 14-го мая 1867 г. штату духовныхъ семинарій окладъ содержапія казеннокоштныхъ воспитанниковъ Казанской духовной семинаріи, по 90 р. на cadaго, въ настоящее время, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ потребности для жизни матеріалы оказывается недостаточнымъ, особенно въ текущемъ году, по случаю постигшаго Казанскую губернію неурожая, вслѣдствіе чего правленіе семинаріи ходатайствуетъ о возвышеніи сего оклада до 130 руб. въ годъ и что равнымъ образомъ оказывается недостаточнымъ существующее число казеннокоштныхъ вакансій въ Казанской духовной семинаріи, вслѣдствіе возросшаго за послѣдніе годы числа учениковъ, обучающихся въ семинаріи, съ другой стороны имѣя въ виду, что по другимъ епархіямъ Св. Синодомъ признанъ достаточнымъ окладъ содержапія казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи возвысить до 105 р. въ годъ, полагаетъ: 1) къ отпускаемой нынѣ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ Казанской духовной семинаріи суммѣ добавить съ 1 сентября 1898 г. по пятнадцати руб. въ годъ на cadaго воспитанника изъ духовно-учебнаго капитала, 2) учредить вновь съ 1 января 1899 г. на счетъ того же капитала десять казеннокоштныхъ окладовъ, по 105 рублей каждый, съ тѣмъ, чтобы оклады эти по усмотрѣнію семинарскаго правленія и съ утвержденія Высокопреосвященнаго, могли быть предоставляемы также воспитанникамъ изъ инородцевъ и обращенныхъ изъ раскола и 3) въ виду постигшаго въ текущемъ году Казанскую губернію неурожая и значительнаго вслѣдствіе сего въ г. Казани возвышенія цѣнъ на всѣ продукты, отпустить единовременно правленію семинаріи въ пособіе къ содержанію казеннокоштныхъ воспитанниковъ по 15 руб. на cadaго, всего тысячу

шестьсотъ пятьдесятъ рублей изъ духовно-учебнаго капитала“¹⁾. Это заключеніе Хозяйственнаго Управленія было утверждено²⁾ Св. Синодомъ.

Поступали пожертвованія въ пользу воспитанниковъ семинаріи и со стороны Владыки. Какъ покровитель попечительства при Иоанно-Богословской семинарской церкви, Архіепископъ внесъ въ кассу попечительства около 500 руб. Изъ этого пожертвованія, согласно архипастырскому желанію, 400 руб. было выдѣлено въ особый неприкосновенный капиталъ имени Архіепископа Казанскаго Арсенія, а остальная сумма была израсходована на нужды бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи³⁾. Съ цѣлью увеличенія запаснаго капитала попечительства Владыка соизволилъ также на измѣненіе § 11 правилъ утвердивъ постановленіе правленія попечительства „ежегодно не менѣе 10% всѣхъ денежныхъ поступленій за годъ, за исключеніемъ пожертвованій съ спеціальнымъ назначеніемъ на тотъ или другой предметъ, въ концѣ года отчислять въ запасный капиталъ попечительства, а остальную сумму расходовать, согласно уставу“⁴⁾.

Зданія семинаріи оставляли желать лучшаго. Самое положеніе ея на бойкомъ мѣстѣ (Воскресенская улица) невыгодно отзывалось на семинарской жизни вообще. Сознавая это, Архіепископъ заботился о постройкѣ новыхъ зданій семинаріи. Мѣсто для этихъ зданій избрано было загороднее. Последнее могло невыгоднымъ образомъ отзываться на преподавателяхъ, которымъ пришлось бы совершать велегкій путь изъ города къ мѣсту службы. Точно также отдаленность семинаріи отъ города была бы тяжела и для воспитанниковъ, живущихъ въ городѣ у родителей или на квартирахъ. Но надежда на выстройку казенныхъ преподавательскихъ квартиръ при семинаріи и общежитій, достаточныхъ для помѣщенія въ нихъ всѣхъ воспитанниковъ, а съ другой стороны преимущества въ

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 1, стр. 3—4.

2) Отъ 30 октября—1 ноября 1898 г. за № 4267.

3) „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. № 10, стр. 474. См. такъ же, 1899 г. № 5, стр. 283. 1900 г. № 4, стр. 169, и др.

4) Тамъ же, 1899 г. № 6, стр. 246.

учебно-воспитательномъ отношеніи загороднаго мѣстоположенія семинаріи, утверждали въ Архипастырѣ мысль о необходимости перестройки ея и правильности выбора мѣста для новыхъ ея зданій. Неоднократно Высокопреосвященный представлялъ ходатайство предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ о разрѣшеніи и отпускѣ потребныхъ суммъ на выстройку новой семинаріи, просилъ даже объ отпускѣ этихъ суммъ заимообразно ¹⁾, однако постройка не состоялась. Признавая постройку желательной и даже необходимой, высшее начальство тѣмъ не менѣе на нѣкоторое время отложило ее...

Съ отеческой попечительностію относился Владыка и къ мужскимъ духовнымъ училищамъ: Казанскому, Чебоксарскому и Чистопольскому. Всѣ ихъ, а особенно первое, онъ посѣщалъ неоднократно ²⁾. Большое вниманіе Владыка обращалъ на знаніе учениками: Катихизиса, Священной Исторіи, молитвъ, церковнаго устава и пѣнія, а также на развитіе въ ученикахъ духа церковности и на приученіе ихъ къ постоянной опрятности ³⁾. Во время нѣкоторыхъ посѣщеній духовныхъ училищъ Владыка совершалъ въ училищныхъ храмахъ богослуженія ⁴⁾. Желая посылно обезпечить учащихъся, Высокопреосвященный открылъ (8-го мая 1898 г.) вышеупомянутое попечительство о бѣдныхъ ученикахъ при Чистопольскомъ духовномъ училищѣ. Какъ въ названное, такъ и въ попечительство при Казанскомъ духовномъ училищѣ, Владыка дѣлалъ личные пожертвованія ⁵⁾, а также располагалъ къ послѣднимъ и стороннихъ благотворителей ⁶⁾. Отеческая любовь Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсевія къ подростяющему поколѣнію обнаруживалась и въ постоянныхъ заботахъ по устройству лучшихъ помѣщеній для духовныхъ училищъ, а так-

¹⁾ Взятая заимообразно сумма могла бы быть возвращаема изъ тѣхъ доходовъ (болѣе 15,000 р. въ годъ), какіе стали бы получаться отъ сдачи городскихъ семинарскихъ помѣщеній подъ магазины.

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“. 1901 г., стр. 447 и сл. Обзорѣніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 85 и сл. 336 и сл. Обзорѣніе... за 1899 г., стр. 260, и ин. др.

³⁾ Напр., Обзорѣніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 338 и др.

⁴⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 8, стр. 349, и ин. д.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 354. 1903 г. № 4, стр. 130.

⁶⁾ Обзорѣніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 109 и др. 1902 г. № 15, стр. 686 и др.

же--и въ приспособленіи училищныхъ корпусовъ для общежитій. Разсмотримъ эти заботы Владыки прежде всего по отношенію къ Казанскому духовному училищу, а затѣмъ—къ Чебоксарскому и Чистопольскому.

Зданіе Казанскаго духовнаго училища было довольно ветхое. Въ первое же посѣщеніе этого училища Высокопреосвященный „по осмотрѣ всѣхъ помѣщеній... высказалъ, что не смотря на разнаго рода постройки и приспособленія, сдѣланныя въ главномъ корпусѣ въ разное время, помѣщенія училища нельзя назвать строго соответствующими всѣмъ требованіямъ школьной жизни“ ¹⁾. Довольный чистотою и опрятностію, наблюдавшимися въ училищѣ, Владыка въ то же время признавалъ, что училище нуждается въ перестройкѣ и въ крайнемъ случаѣ—въ капитальномъ ремонтѣ. Вопросъ объ этомъ разсматривался на сѣздѣ о.о. депутатовъ Казанскаго духовнаго училищнаго округа въ 1900 г. Сѣздъ занялся прежде всего рѣшеніемъ вопроса: приступитъ ли къ ремонту зданій или же построятъ новое зданіе для училища? Изъ отзывовъ комиссіи архитекторовъ строительнаго отдѣленія Казанскаго губернскаго правленія и затѣмъ—отзыва архитектора учебнаго округа г. Бечко-Друзина сѣздъ могъ убѣдиться въ необходимости неотложнаго и скораго ремонта. Но затѣмъ мнѣнія о.о. депутатовъ раздѣлились: одни стояли за ремонтъ зданій, другіе—за необходимость выстройки новыхъ помѣщеній для училища. Послѣ совѣщаній о.о. депутаты „пришли къ соглашенію построить новый корпусъ, соединивъ его съ корпусомъ, въ которомъ помѣщается церковь, а затѣмъ, если понадобится, приступить къ капитальному переустройству старыхъ зданій училища заново“. Средства для переустройства училища (50,000 руб.) о.о. депутаты предположили позаимствовать изъ эмеритальной кассы. Для погашенія же этого долга и уплаты %/о признавали возможнымъ ввѣщать съ доходовъ церковныхъ, подлежащихъ обложенію, 8⁰/о, а затѣмъ открыть подписку для сбора добровольныхъ пожертвованій. На этомъ журналѣ сѣзда послѣдовала такая резолюція Владыки: „1900 г. августа 26. Дѣло важное и

¹⁾ Высокопреосвященный Арсеній, Арх. Казанскій и Свіяжскій. Каз. 1898 г. стр. 88. Первые дни архипастырскаго служенія въ Казани.

нужное; надобно приступить къ рѣшенію и выполненію его“. Правленіе училища отъ лица упомянутого окружнаго съѣзда вошло съ ходатайствомъ предъ съѣздомъ о.о. благочинныхъ въ 1901 о разрѣшеніи управленію эмеритальной кассы выдать правленію училища заимообразно изъ 4⁰/₀ годовыхъ 50,000 руб. на постройку новыхъ училищныхъ зданій. О.о. благочинные однако же ¹⁾ не нашли возможнымъ разрѣшить выдачу этой суммы и постановили: „рекомендовать съѣзду обратиться за ссудою въ Св. Синодъ, который, какъ показываютъ прежніе примѣры, удовлетворяетъ надобныя ходатайства“. На этомъ постановленіи съѣзда Владыка написалъ (отъ 4-го февраля): „Читаль. Св. Синодъ не имѣетъ источниковъ давать такія большія суммы на училища безвозмездно; а для займа у него надобны большія гарантіи. Впрочемъ пусть о семъ подумаетъ окружной съѣздъ“. ²⁾ Слѣдующій съѣздъ о.о. депутатовъ состоялся въ февралѣ 1902 г. въ то время, когда Высокопреосвященный состоялъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Съѣздъ постановилъ: просить Архіепископа о ходатайствѣ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ училищному округу 50,00 руб. изъ 5⁰/₀ годовыхъ. Гарантійей займа, по миѣвію съѣзда, могли бы служить имѣющіяся въ церквахъ округа ⁰/₀ бумаги, а погашеніе долга и уплата ⁰/₀/₀ должна производиться изъ суммъ округа ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ ³⁾... Личными хлопотами въ Св. Синодѣ Высокопреосвященный удовлетворилъ просьбу съѣзда и исходатайствовалъ необходимую сумму на постройку училища. Въ 1903 г. начата была и самая постройка новаго помѣщенія, вполне соответствующаго школьнымъ потребностямъ...

Съ участіемъ относился Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній къ дѣлу постройки новаго зданія и Чебоксарскаго духовнаго училища. Наплывъ дѣтей, желавшихъ учиться въ этомъ училищѣ, былъ настолько великъ, а съ другой стороны зданіе училища было настолько малопомѣстительно, что давно уже ощущалось нужда въ его расширеніи. Тѣснота зданія, а

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г., № 21, стр. 941 и сл.

²⁾ Тамъ же, 1901 г., № 13, стр. 607 и сл.

³⁾ Тамъ же, 1900 г., № 13, стр. 592 и сл.

также отсутствіе собственной больницы были замѣчаны и Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, обзрѣвавшимъ училище въ 1899 г., и—инспекторомъ Казанской духовной семинаріи священ. А. Ѡ. Зеленецкимъ, въ томъ ж году ревизовавшимъ училищѣ ¹⁾). На необходимость расширенія училищнаго корпуса указалъ и самъ Архіепископъ, осматривавшій училище въ 1900 г. ²⁾). Вопросъ о расширеніи училища разсматривался о.о. депутатами отъ духовенства въ 1900 г. ³⁾), затѣмъ въ 1901 и 1902 г.г. Первоначально предполагалось ограничиться приспособленіемъ имѣющагося при училищномъ домѣ полукаменнаго ветхаго флигеля подъ квартиру эконома и другія училищныя надобности, квартиру же эконома, помѣщающуюся въ нижнемъ этажѣ каменнаго дома, обратить въ спальныя комнаты. Слѣдующій съѣздъ о.о. депутатовъ—въ 1901 г.—призналъ наиболѣе цѣлесообразнымъ „главный корпусъ училища обратить всецѣло въ общежитіе учениковъ съ квартирами г.г. помощника смотрителя, надзирателей, эконома и прислуги, а второй училищный домъ, съ постройкой при немъ особаго двухъ-этажнаго зданія, приспособить подъ классныя комнаты съ квартирой г. смотрителя училища, правленія, канцеляріей, учительской комнатою и библіотекой“. Въ такомъ случаѣ въ главномъ корпусѣ можно было бы устроить обширныя рекреационныя залы, гдѣ бы ученики могли готовить и задаваемые наставниками уроки; въ то же время и классныя комнаты перестали бы вмѣстѣ съ тѣмъ и жилыми помѣщеніями для училищныхъ пансіонеровъ. Такой проектъ получилъ одобреніе и со стороны Высокопреосвященнаго. „Сей проектъ говорилось въ резолюціи ⁴⁾ Архіепископа, нахожу лучшимъ. При выполненіи его и настоящій домъ училища получить больше простора, а слѣдовательно гигиена и классы могутъ быть устроены хорошо“. Необходимую для выполненія этого проекта сумму (15,000 р.)

¹⁾ Тамъ же, 1900 г., № 8 стр. 344.

²⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 96.

³⁾ Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 6, стр. 344.

⁴⁾ Тамъ же, 1902 г. № 2, стр. 78 и сл. 1903 г. № 1, стр. 2 и сл.

⁵⁾ Отъ 9 авг. 1901 г., за № 4356.

съѣздъ признавалъ возможнымъ ассигновать, для чего—„установить ежегодный 150/0 сборъ, взамѣнъ 100/0, съ церковей Чебоксарскаго округа и начавши этотъ сборъ съ 1902 г. продолжать до тѣхъ поръ, когда всѣ предположенія правленія училища не будутъ приведены въ исполненіе“. На этомъ журналѣ съѣзда Владыка положилъ резолюцію: „1901 г. сент. 26. Утверждается. Желательно скорѣйшее исполненіе“ ¹⁾. Правленіе училища незамедлило послѣ этого детально разработать проэктъ этой постройки. Техническо-строительный комитетъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ одобрилъ проэктъ къ исполненію. Вскорѣ послѣ этого съ благословенія, Владыки ²⁾, приступлено было къ производству и самыхъ работъ...

Устройство общежитія при Чистопольскомъ духовномъ училищѣ также многимъ обязано попечительному вниманію Высокопреосвященнаго. До 1895 г. это училище номѣщалось въ старомъ, тѣсномъ зданіи. А затѣмъ оно было переведено въ новое, отличающееся „красотою и изяществомъ какъ внѣшней архитектуры, такъ и внутренняго устройства“ ³⁾. Несмотря однако на такія достоинства, училище имѣло одинъ существенный недостатокъ—отсутствіе общежитія. Для устройства общежитія требовалась прежде всего, постройка надворныхъ строеній ⁴⁾. Имѣвшіяся же при училищѣ: баня, погребъ и др. надворныя строенія не могли удовлетворять потребностей даже училищной администраціи ⁵⁾. Суммъ, необходимымъ на осуществленіе общежитія, требовалось не менѣе 15,000 руб. ⁶⁾. Вопросъ объ изысканіи этихъ средствъ разсматривался неоднократно на съѣздахъ о.о. депутатовъ Чистопольскаго училищнаго округа. Въ 1897 г. о.о. депутаты постановили „обратиться съ покорвѣйшей просьбою къ Его Высокопреосвященству ⁷⁾ объ оказаніи Архипастырскаго своего благоволенія въ исходатайствованіи изъ суммъ Св. Синода безвозвратнаго по-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. № 2, стр. 78.

²⁾ Резолюція Его Высокопреосвященства отъ 10 авг. 1892 г. за № 3196.

³⁾ Обзоръніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 86.

⁴⁾ „Изв. по Каз. еп.“, 1898 г., № 12. стр. 522 и сл.

⁵⁾ Тамъ-же, 1901 г. № 6, стр. 253.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 253; 1899 г. № 11, стр. 496 и сл.

⁷⁾ Высокопреосвященному Архiepiscопу Владыкѣ (Петрову).

собія въ размѣрѣ до 10,000 рублей“¹⁾. Но „за невыясненіемъ—какая опредѣленная сумма на это требуется и сколько само духовенство можетъ на это удѣлить изъ своихъ средствъ“²⁾, ходатайство Высокопреосвященнаго Архіепископа (Владимира) было отклонено св. Синодомъ. Въ 1900 г. послѣдовало новое ходатайство, представленное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, объ отпускѣ изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода пособія въ 10,000 руб. на устройство упомянутого общежитія³⁾. Но и это ходатайство не было удовлетворено: Хозяйственное Управленіе увѣдомило, что въ виду „многочисленности и значительности производящихся уже и предстоящихъ построекъ новыхъ зданій для духовныхъ семинарій не представляется никакой возможности къ отпуску пособія на строительныя нужды духовныхъ училищъ, содержимыхъ на мѣстныя средства“. Г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовалъ⁴⁾ однако Владыкѣ: „предложить духовенству Чистопольскаго училищнаго округа, въ случаѣ нужды, обратиться къ займу потребной суммы на предметъ окончательнаго устройства общежитія изъ средствъ Св. Синода изъ 40/0 годовыхъ съ разсрочкой платежа на нѣсколько лѣтъ съ указаніемъ источниковъ погашенія ссуды“. Вопросъ объ окончательномъ устройствѣ общежитія такимъ образомъ снова отлагался. Между тѣмъ нужда въ открытіи общежитія все увеличивалась и увеличивалась...⁵⁾. Въ виду этого Высокопреосвященный назначилъ (на 26-е апр. 1901 г.) экстренный съѣздъ духовенства Чистопольскаго училищнаго округа для рѣшенія вопроса о средствахъ необходимыхъ для открытія общежитія. Этотъ экстренный съѣздъ о.о. депутатовъ постановилъ „открыть безотлагательно общежитіе для всѣхъ учениковъ съ предстоящаго учебнаго года“⁶⁾ и просить Его Высокопреосвященство исходатайствовать у Св. Синода заемъ въ 7500 руб.,—изъ 4 годовыхъ процен-

1) „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г., №12, стр. 524.

2) „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г. № 11, стр. 492.

3) Къ этому ходатайству были приложены и смѣты на предполагаемыя постройки. „Изв. по Каз. еп.“ № 18, стр. 817 и сл.

4) Отношеніемъ отъ 12 мая 1900 г., за № 12312.

5) Тамъ же, стр. 253; 1899 г. № 11, стр. 496 и сл.

6) Тамъ же, 1901 г. № 15, стр. 682.

товъ, съ покрытіемъ его въ теченіи 4 лѣтъ продолженіемъ десятирублеваго и десятикопѣчнаго взносовъ церквей и духовенства. Но выработанный съѣздомъ новый проектъ построекъ, обусловливавшій и значительное сокращеніе суммы займа, былъ признанъ со стороны епархіальнаго архитектора вызывающимъ многія неудобства и поэтому ходатайство о займѣ было отложено ¹⁾. Собраніе о.о. депутатовъ въ 1901 г. внесло нѣкоторыя измѣненія ²⁾ въ постановленія экстреннаго съѣзда, тѣмъ не менѣе сумму займа изъ средствъ Св. Синода не увеличило ³⁾. Открытіе общежитія не могло однако состояться по причинѣ обнаружившагося недостатка средствъ и вопросъ объ этомъ общежитіи разсматривался снова о.о. депутатами въ 1902 г. Разсмотрѣвъ смѣты, о.о. депутаты постановили открытіе общежитія отложить до 1903 г. и просить Владыку исходатайствовать у Св. Синода заемъ въ 14,000 руб., при чемъ долгъ долженъ быть погашенъ въ теченіи 7 лѣтъ продолженіемъ десятирублеваго и десятикопѣчнаго сбора съ церквей и духовенства ⁴⁾. Послѣдовавшее затѣмъ установленнымъ порядкомъ ходатайство Высокопреосвященнаго было удовлетворено: просимая сумма была выслана... ⁵⁾. Съ начала 190³/₄ уч. года послѣдовало открытіе и общежитія ⁶⁾...

Заботы Высокопреосвященнаго Архипастыря простирались и на наставниковъ духовныхъ училищъ, ограниченныхъ въ средствахъ. Кромѣ учрежденія „Братства для вспоможенія служащимъ и служившимъ въ Казанскомъ духовномъ училищѣ лицамъ и ихъ семействамъ“ ⁷⁾ и неоднократныхъ ходатайствъ предъ Св. Синодомъ о выдачѣ служащимъ въ этомъ училищѣ единовременныхъ пособій, Владыка сочувственно относился и къ постановленіямъ съѣздовъ о выдачѣ пособій наиболѣе нуждающимся учителямъ духовныхъ училищъ ⁸⁾.

1) Тамъ же, стр 684.

2) Тамъ же, 1901 г., № 23, стр. 1040 и сл.

3) Тамъ же, стр. 1093.

4) Тамъ же, 1902 г. № 15, стр. 686 и сл.

5) При отношеніи отъ 24 окт. 1902 г., за № 23629.

6) „Изв. по Каз. еп.“ 1904 г. № 9, стр. 282.

7) Тамъ же, 1903 г. № 4, стр. 128 и др.

8) Тамъ же, 1903 г. № 1, стр. 8 и сл. 1902 г. № 15, стр. 691, и ми. др.

Заботы его объ облегченіи положенія учителей духовныхъ училищъ простирались до того, что Архипастырѣ не утверждалъ иногда постановленій съѣздовъ о прекращеніи выдачи квартирныхъ пособій. Когда, напр., съѣздъ о.о. депутатовъ Чистопольскаго училищнаго округа въ 1898 г. уменьшилъ (на 400 руб.) пособія нѣкоторымъ учителямъ, Владыка на журналѣ съѣзда объ этомъ положилъ такую резолюцію: „1898 г. сентября 22. Квартирное преподавателямъ оставить по прежнему... Зачѣмъ обижать ихъ и ослаблять ревность къ дѣлу учительства?!“¹⁾... и т. д.

Заботливымъ взоромъ обнималъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и женскія духовныя училища... Въ частности, въ отношеніи епархіальнаго женскаго училища и состоящаго при немъ Ольгинскаго сиротскаго приюта Высокопреосвященный старался входить во всѣ ихъ нужды и по мѣрѣ возможности удовлетворялъ эти нужды. Съ любовію относился онъ и къ основанному Высокопреосвященнымъ Владиміромъ²⁾. „Попечительству при Богородице-Рождественской церкви Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища“. Главная цѣль попечительства—удовлетвореніе нуждъ недостаточныхъ ученицъ епархіальнаго училища. Высокопреосвященнымъ было внесено въ кассу попечительства болѣе 500 р.³⁾. Кроме того имъ же было исходатайствовано у Св. Синода пособіе (1000 руб.) на покрытіе недоимокъ по содержанию въ училищѣ бѣдныхъ воспитанницъ⁴⁾. Не мало потрудился Владыка и въ дѣлѣ преобразованія этого училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное.—Основанное въ 1880 г. приснопамятнымъ Казанскимъ святителемъ Шавломъ (Лебедевымъ), это училище на первыхъ порахъ удовлетворяло всѣ запросы на женское образованіе со стороны епархіальнаго духовенства. Но затѣмъ наплывъ желавшихъ обучаться въ этомъ училищѣ сталъ увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась и тѣснота зданія. Ревизовавшій (въ 1894 г.) духовно-учебныя заве-

¹⁾ Тамъ же, 1899 г. № 11, стр. 413 и сл. Ср. 1900 г., № 8, стр. 342. 1902 г., № 15, стр. 685.

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1897 г. № 7, 211 и сл. № 9, стр. 259 и сл.

³⁾ Тамъ же, 1903 г. № 4, стр. 130 и сл.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 131.

денія г. Казани Д. ст. сов. П. Ив. Нечаевъ проэктировалъ, съ цѣлью расширенія названнаго училища слить послѣднее съ такъ называемымъ окружнымъ. Проектъ этотъ однако не былъ осуществленъ... Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, видя малопомѣстительность училища, разрѣшилъ (1889 г.) открыть при 1-мъ классѣ параллельное отдѣленіе. Однако это параллельное отдѣленіе ¹⁾ могло принести хотя и несомнѣнное, по только временное облегченіе къ принятію дѣвочекъ, удовлетворительно сдавшихъ экзамены. Открывать параллельныя отдѣленія въ другихъ классахъ не представлялось возможнымъ вслѣдствіе тѣсноты училищныхъ помѣщеній. Сознавая это, Высокопреосвященный твердо рѣшилъ приложить всѣ мѣры къ надстройкѣ училища и преобразованію его въ шестиклассное. Въ 1898 г. Совѣтъ училища просилъ съѣздъ о.о. благочинныхъ о расширеніи и преобразованіи училища, но о.о. благочинные постановили „преобразованіемъ училища въ шестиклассное повременить“ ²⁾. Съѣздъ о.о. благочинныхъ 1899 г. также постановилъ, въ виду недостатка епархіальныхъ средствъ, „въ обсужденіе вопроса о надстройкѣ 3-го этажа не входить“, а ограничиться приспособленіемъ для классныхъ комнатъ нѣкоторыхъ помѣщеній, которыя могли бы освободиться отъ переноса въ подвалъ: кухни, гардеробной, буфентной, столовой и пр. ³⁾... На этомъ журналѣ о.о. благочинныхъ Владыка положилъ такую резолюцію: „Нѣтъ, всемѣрно буду стараться о скорѣйшей надстройкѣ училища, чтобы сдѣлать его 6-ти класснымъ. Теперь же войти въ обсужденіе сего важнаго предмета... Подвалъ теперь же утилизировать“. Когда затѣмъ—по окончаніи съѣзда—о.о. благочинные явились къ Высокопреосвященному за прощальнымъ благословеніемъ, Архипастырѣ обратился къ нимъ съ рѣчью о неотложной необходимости преобразованія училища въ шестиклассное и над-

¹⁾ Параллельное отдѣленіе было открыто на займствованные—съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства—2500 руб., изъ капитала Ольгинскаго пріюта. Затѣмъ эта сумма съ процентами была возвращена въ капиталъ пріюта изъ прибылей свѣчнаго завода. „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., № 9, стр. 413.

²⁾ Тамъ же, 1898 г., №№ 7—8, стр. 283.

³⁾ Тамъ же, 1899 г. № 10, стр. 442.

стройки поэтому 3-го этажа. При этомъ Владыка указалъ и источникъ (эмеритальную кассу), откуда можно было бы позаимствовать необходимую для этой надстройки сумму (30,000 руб.). Послѣ рѣши Архіепископа о.о. благочинные единогласно постановили немедленно приступить въ расширенію училищнаго зданія, ассигновавъ на это 30,000 рублей, съ погашеніемъ его долга изъ ежегодныхъ прибылей епархіального свѣчнаго завода. На протоколѣ объ этомъ сѣзда послѣдовала резолюція: „1899 года, февраля 17. Душевно радуюсь. Сѣздъ о.о. благочинныхъ сдѣлалъ великое благо для дочерей духовенства Казанской епархіи. Да благословитъ Господь предначертанное дѣло добрымъ успѣхомъ. Утверждается. А. Арсеній“¹⁾. Обновленіе училища и освященіе расширеннаго училищнаго храма совершены были Высокопреосвященнымъ 14-го сентября 1900 г. За нѣсколько дней предъ этимъ (5-го сентября) полученъ былъ и указъ Св. Синода²⁾ о постепенномъ, начиная съ 1900—1901 г.г., преобразованіи, согласно представленію Владыки, училища въ шестиклассное... Въ словѣ, сказанномъ въ концѣ литургіи въ день освященія храма, Архіепископъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее. „Расширеніе училища дастъ возможность большому числу дочерей духовенства обучаться въ училищѣ. Теперь духовенство Казанской епархіи, въ большинствѣ случаевъ бѣдное и не имѣющее возможности помѣщать своихъ дѣтей для воспитанія въ свѣтскія учебныя заведенія, располагаетъ вполнѣ благоустроеннымъ образовательнымъ питомникомъ для своихъ дочерей. Дай Богъ, чтобы заведеніе сіе преуспѣвало, и въ своей внутренней жизни, чтобы послѣдняя соотвѣтствовала внѣшнему благолѣпію училища“...

Не былъ забытъ Высокопреосвященнымъ Архіепискомъ Арсеніемъ и другой Казанскій разсадникъ образованія дочерей духовенства—женское (окружное) училище Духовнаго Вѣдомства. Содержимое на средства Св. Синода, проценты съ стипендіальныхъ капиталовъ, съ капиталовъ пожертвованныхъ въ пользу училища и доходы, взимаемые за содержаніе своекошт-

1) Тамъ же, 1900 г., № 21, стр. 933; № 6, стр. 271—272.

2) Отъ 17 августа, за № 943.

ныхъ воспитанницъ ¹⁾, это училище давно уже перестало быть въ собственномъ смыслѣ *окружнымъ* и раскрыло двери для дѣтей духовенства и Казанской епархіи ²⁾. Но точно также, какъ и епархіальное, это училище было устарѣлаго типа—3-хъ классное съ двухъ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Высокопреосвященный, наблюдая за состояніемъ этого училища вообще, полагалъ необходимымъ преобразовать училище въ 6—классное, а затѣмъ расширить и училищный храмъ. Во время своихъ посѣщеній училища, а также и въ другихъ случаяхъ, Архипастыръ неоднократно дѣлился этими мыслями съ правленіемъ училища... Последнее вошло къ Еюго Высокопреосвященству съ просьбою возбудить о семъ надлежащее ходатайство предъ Св. Синодомъ. „Вашему Высокопреосвященству благоугодно было, говорилось въ докладѣ ³⁾ Владыкѣ, указать правленію на настоятельную необходимость преобразования училища, какъ для пользы учебно-воспитательнаго дѣла вообще, такъ и для болѣе правильнаго урегулированія приема дѣтей въ училище въ частности, чего, конечно, нельзя достигнуть при настоящей трехклассной системѣ съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. . Съ своей стороны, правленіе училища, исходя изъ тѣхъ же соображеній, усерднѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство довести до благого конца то доброе дѣло, починъ которому указало отзывчивое и любвеобильное сердце Вашего Высокопреосвященства“. Ходатайства Владыки не увѣнчались однако успѣхомъ... Между тѣмъ правленіе училища обратилось къ Архіепископу съ новою просьбою о возбужденіи ходатайства ⁴⁾ предъ Св. Синодомъ. „Ваше Высокопреосвященство, говорилось въ этомъ докладѣ училища, всегда относились съ особою сердечною заботливостью ко всѣмъ всѣмъ вуждамъ нашего училища, почему правленіе твердо вѣритъ и надѣется, что и въ настоящее время оно будетъ имѣть вновь высокаго ходатая предъ Святѣйшимъ Сино-

1) Тамъ же, 1903 г. № 19, стр. 657.

2) Тамъ же, 1900 г., № 21, стр. 929.

3) Отъ 14 дек. 1899 г., за № 279.

4) Отъ 21 ноября 1901 г. зв № 265, см. „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г., № 18, стр. 806.

домъ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства... Нужда въ преобразованіи Казанскаго окружнаго училища настоятъ неотложная, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ личное ходатайство Вашего Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1899 и 1900 годовъ во время пребыванія Вашего Высокопреосвященства въ С.-Петербургѣ“. Удовлетворяя Просьбу правленія и собственное желаніе, Высокопреосвященный, во время своего пребыванія (въ 1902 г.) въ Святѣйшемъ Синодѣ, возбудилъ новое ходатайство о преобразованіи училища и постройкѣ новой училищной церкви. При этомъ Владыка указывалъ и благотворителя ¹⁾, согласившагося пожертвовать болѣе 10000 рублей на производство необходимыхъ работъ по устройству новаго храма. На этотъ разъ ходатайство Высокопреосвященнаго было удовлетворено: опредѣленіемъ Св. Синода ²⁾ ассигновалось 20000 руб. и разрѣшалось правленію училища производство работъ по расширенію училищныхъ зданій и по постройкѣ училищной церкви. Въ началѣ августа мѣс. того-же года приступлено было къ производству работъ. 24-го августа Владыка совершилъ закладку новаго училищнаго храма... ³⁾. Не оставлялъ Высокопреосвященный это училище и своими пожертвованіями... ⁴⁾.

Кромѣ указанныхъ женскихъ духовныхъ училищъ возникалъ вопросъ при Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсеніи объ открытіи епархіальнаго женскаго училища въ г. Чебоксарахъ. Нужда въ открытіи втораго епархіальнаго женскаго училища обуславливалась тѣмъ, что оба женскія училища не въ состояніи были удовлетворять всѣхъ желающихъ поступить въ нихъ для образованія. Вопросъ этотъ разсматривался съѣздомъ о.о. депутатовъ Чебоксарскаго училищнаго округа въ 1901 г. „Въ нынѣшнемъ году, говорилось въ предложеніи о. председателя съѣзда (прот. П. П. Любимова), подано въ оба женскія училища около 180 прошеній... Но... изъ 180 дѣвочекъ

1) Почетнаго блюстителя училища, 1-й гильдіи купца П. В. Щетнякина. „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. № 19, стр. 654.

2) Отъ 10—16 мая 1902 г., за № 2077.

3) Тамъ же, 1902 г., № 18, стр. 806—807.

4) Тамъ же, 1899 г., № 12, стр. 535 и др.

поступило въ оба училища только третья часть... Въ виду этого я считалъ бы благовременнымъ возбудить вопросъ объ открытіи въ г. Чебоксарахъ второго епархіальнаго женскаго училища¹⁾. Съѣздъ согласился съ мнѣніемъ о. председателя и постановилъ поручить особому комитету разработку вопроса объ этомъ новомъ училищѣ. На этомъ журналѣ съѣзда Высокопреосвященный положилъ резолюцію: „1901 г. Сент. 26. Намѣреніе доброе, желаю успѣха“. Комиссія однако не имѣла возможности, въ виду сложности дѣла, представить слѣдующему съѣзду о.о. депутатовъ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній²⁾. Съѣздъ о.о. благочинныхъ, бывшій въ февралѣ мѣс. 1903 г., также не нашелъ возможнымъ, за неразработкою нѣкоторыхъ данныхъ³⁾ рѣшить вопросъ о постройкѣ второго епархіальнаго училища. Такимъ образомъ при Высокопреосвященномъ, несмотря на его сочувствіе открытію этого училища, вопросъ о постройкѣ послѣдняго не вышелъ изъ области проектовъ...

Таково, кратко говоря, было отношеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Казанской епархіи... Что же касается до свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то, какъ уже и выше сказано, Владыка не оставлялъ и ихъ своимъ вниманіемъ. Посѣщая эти учебныя заведенія въ различные моменты ихъ жизни: въ дни торжественныхъ актовъ, въ дни экзаменовъ по Закону Божію и въ другихъ случаяхъ⁴⁾, Архіепископъ наблюдалъ за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихъся и высказывалъ послѣднимъ свои благожеланія. Благожеланія эти направлялись главнымъ образомъ къ тому, чтобы учащіеся были истинными христіанами—по вѣрѣ и дѣламъ⁵⁾. Особенное вниманіе Высокопреосвященный обращалъ на преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ Закона Божія. Смотри на послѣдній прежде всего

1) Тамъ же, 1902 г., № 2, стр. 81—85.

2) Тамъ же, 1903 г. № 1, стр. 7 и сл.

3) Тамъ же, 1903 г., № 8, стр. 49.

4) „Изв. по Каз. еп.“. 1899 г., стр. 216 и сл.; 742 и сл.; 843 и сл.; 1900 г. стр. 1076 и сл.; 1902 г. стр. 207 и сл., 265 и сл., 299 и сл.; 1902 г. стр. 109 и сл. 582 и сл., 1102 и сл., 1099 и сл. и *и др.*

5) Тамъ же, 1901 г., № 6, стр. 266. 1900 г., № 24, стр. 1077, 1901 г., № 4, стр. 164 и *и др.*

какъ на средство религіозно-нравственнаго воспитанія, Владыка постоянно рекомендовалъ законоучителямъ, чтобы ихъ преподаваніе было жизненнымъ и содѣйствовало выработкѣ въ ученикахъ возвышенныхъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій... Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія поручено было Высокопреосвященнымъ одному изъ Преосвященныхъ Викаріевъ Казанской епархіи ¹⁾. Помощниками же Преосвященнаго являлись члены такъ называемаго „наблюдательнаго Комитета за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ“...

Но и заботами объ учебныхъ заведеніяхъ не ограничивалась просвѣтительная дѣятельность Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. Въ интересахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и науки вообще, Владыка содѣйствовалъ изданію различныхъ богословско-научныхъ и другихъ произведеній. Объ этой архипастырской дѣятельности мы скажемъ, между прочимъ, подробнѣе въ слѣдующей главѣ настоящаго очерка.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) Тамъ же, 1899 г. № 6, стр. 241.

Постановленія объ образѣ жизни монаховъ и судѣ надъ ними въ XVIII и XIX столѣтія.

Монашеская жизнь въ XVII столѣтіи больше всего страдала отъ близкихъ и слишкомъ свободныхъ сношеній съ міромъ. Между монастыремъ и міромъ далеко не прекращалась та связь, отъ которой отреклись монахи при своемъ постриженіи и эта-то свободная, но въ то же время не лишенная мірскихъ удовольствій— жизнь и придавала монашеству ту обаятельность, которая, способствуя количественному росту монашества, въ то же время разрушала нравственные его устои. Извѣстно, что нѣкоторые монастыри въ XVII вѣкѣ (даже женскіе) и устроены были среди мірскаго строенія и отъ всякаго дома къ нимъ подѣланы были ходы, которыми міряне день и ночь ходили въ монастыри ¹⁾. Одни міряне приходили въ монастырь въ качествѣ гостей на пиры и братчины, другіе же имѣли въ монастыряхъ постоянное пребываніе, пользуясь на то позволеніемъ своихъ родственниковъ—монашескихъ властей или соборныхъ старцевъ. Понятое дѣло, что міряне, приходя въ монастырь, вносили въ него съ собою и мірскіе нравы и обычаи, семейныя наклонности, любовь къ собственности и приобрѣтеніямъ и свободному житію „по своей волѣ“, а не по монашескому уставу. Это зло шло изъ міра въ монастырь. Но было въ монашествѣ зло, родившееся въ немъ самомъ и идущее изъ стѣнъ монастыря въ міръ, то были бродячіе монахи. По тѣмъ или другимъ поводамъ, а большею частью по своей неуживчивости и нежеланію кому-либо под-

¹⁾ Акт. Эксл. т. V, № 75, стр. 8.

чиняться, а также изъ любви къ свободной, независимой, безшабашной жизни, они постоянно сновали изъ монастыря въ монастырь; собираясь у церквей, на базарахъ, площадяхъ и во многолюдныхъ собраніяхъ за просьбой милостыни, они иногда для пропитанія себя прибѣгали къ средствамъ позорнымъ, вымаливая копѣйку у простодушнаго довѣрчиваго народа какими-нибудь хитростями. Находясь внѣ всякаго надзора, бродячіе монахи вели такую жизнь, которая унижала и безчестила монашеское званіе. По свидѣтельству собора 1681 г. „они ходили по кабакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домамъ, упиваясь до пьяна и волочась по улицамъ“. Но несмотря на паденіе нравовъ монашеской жизни, монахи въ глазахъ простого народа пользовались глубокимъ уваженіемъ: міряне съ охотою и почетомъ принимали ихъ въ своихъ домахъ, угощали и награждали чѣмъ кто могъ. Это обстоятельство, въ связи съ свободной, безконтрольной жизнью монаховъ, привело многихъ мірскихъ лицъ къ тому, что они на монашескую рясу стали смотрѣть какъ на средство для своего пропитанія. Облекшись въ иноческое одѣяніе, они странствовали изъ одного мѣста въ другое, представляя изъ себя строгихъ подвижниковъ, или юродивыхъ Христа ради; являясь среди народа, они своими дикими выходками часто унижали монашество, такъ напримѣръ, по свидѣтельству одного законодательнаго акта, въ храмахъ они нерѣдко „ползали, производили крикъ и пискъ и тѣмъ великъ соблазнъ производили въ простыхъ человѣцѣхъ“¹⁾). Съ цѣлью поднятія нравственной жизни монаховъ, а также предохраненія ея отъ тлетворнаго вліянія мірской жизни, Петръ I предпринимаетъ рядъ—мѣръ. Къ нимъ прежде всего принадлежитъ забота Петровскаго законодательства о введеніи во внутреннюю жизнь монашеской общины начала общежитія. Такое устройство общинъ, по взгляду Духовнаго Регламента, есть совершеннѣйшее, такъ какъ отвѣчаетъ наилучшимъ образомъ и цѣлямъ монашеской жизни и каноническимъ требованіямъ. На этомъ основаніи законодательство Петра I признавало монастыри только съ общежительнымъ устройствомъ

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. I № 412 и П. С. Ц. и распор. т. II № 593 и 30.

и требованіе такого устройства предъявляло ко всѣмъ монастырямъ. Въ законодательствѣ Петровскаго времени мы можемъ находить только раздѣленіе монастырей на штатныя и нештатныя (о чемъ мы уже говорили раньше), но внутреннему же своему устройству они, по законодательству Петровскаго времени, не различались, ибо всѣ они должны были быть общежительными. Противъ этого ничего не можетъ говорить тотъ фактъ, Петровскому законодательству извѣстны были штаты, опредѣляющіе содержаніе каждаго члена монашеской общины извѣстнымъ количествомъ жалованья, ибо назначеніемъ жалованья имѣлось въ виду урегулировать только вообще содержаніе для каждаго монастыря необходимое, а не то, чтобы признать за каждымъ монахомъ право частной собственности, увнчтожающее внутреннее устройство по началамъ общежитія; жалованья и пищи все же не выдывали каждому члену монашеской общины на руки, а всѣмъ этимъ распоряжалось „общество“ и казначей давалъ все то, въ чемъ каждый нуждался ¹⁾. Но не одна только цѣль внутренняго усовершенствованія монашеской общины руководила Петровскимъ законодательствомъ въ непремѣнномъ отъ монастырей требованіи общежительнаго устройства, конечно, здѣсь имѣлась въ виду и матеріальная выгода, которая хранится „общежительнымъ началомъ“, ибо „аще не тако будетъ, что кійждо потщится свойственникамъ и друголюбцамъ безстыдно монастырское раздавати. И тако грѣха избѣгнемъ и излишнія утраты и вмѣсто 10 братій питатися могутъ 30 ²⁾. Такимъ образомъ общежительное устройство монастырей въ началѣ 18 столѣтія служило цѣлямъ, самаго законодателя, имѣющаго въ виду утилизировать богатства монастырей. Требованіе общежительнаго устройства въ монастыряхъ имѣло свою силу и въ слѣдующія за Петромъ I царствованія ³⁾ вплоть до царствованія Екатерины II, когда учрежденными штатами было строго опредѣлено только матеріальное обезпеченіе монастырей, внутреннее же устройство ихъ не опредѣлялось законодательствомъ, а потому могло

¹⁾ П. С. З. Р. И. т. VII, № 4450 опр. I. п. д.

²⁾ П. С. П. Расп. т. II, № 596, стр. 251 п. 26.

³⁾ Тамъ: т. VII, № 2294 (Царств. Авдѣ Іоанновнѣ)

быть общежительнымъ и необщежительнымъ въ зависимости отъ желанія монастыря и братіи, и только въ исключительныхъ случаяхъ само законодательство опредѣляло то или другое устройство, почему и назначеніе содержанія въ этихъ случаяхъ дѣлалось не персонально, а вообще для монастыря ¹⁾. Но хотя учрежденными штатами и не было строго опредѣлено то или другое внутреннее устройство монастыря, однако изъ того обстоятельства, что во всѣхъ почти штатныхъ монастыряхъ, на ряду съ жалованьемъ каждому члену монастырской общины, полагалась еще общая сумма на трапезныя принадлежности, можно видѣть желаніе законодательства придать по крайней мѣрѣ штатнымъ монастырямъ такое устройство, которое бы отвѣчало хотя въ нѣкоторомъ отношеніи началу общежитія. Такое стремленіе законодательства подтверждается Синодскимъ указомъ отъ 6 февраля 1866 г., въ которомъ говорится: „такъ какъ нѣкоторые изъ монашествующихъ общей трапезы имѣть не хотятъ, а требуютъ положеннаго по конфирмованнымъ штатамъ жалованья, изъ коего они каждый для себя пищу по своимъ кельямъ заготовлять желаютъ“, то постановили: „повеже по означеннымъ штатамъ во всѣхъ монастыряхъ монашествующимъ жалованье и положено, однакожь каждому персонально оное выдавать того не только не опредѣлено, но притомъ еще на общее касающееся до трапезныхъ вещей содержаніе особливая сумма положена и служители вообще опредѣлено, и потому вышепомянутаго древнему о общей трапезѣ установленію (Древн. отеч. пред. и Дух. регл. п. 24) не токмо тѣми штатами никакого отрѣшенія не, учинено, но еще оное чрезъ означенное на общую пищу братіи особливой суммы положеніе въ точной своей силѣ подтверждается, потому имѣть во всѣхъ монастыряхъ трапезы общія, располагая всѣ по разсмотрѣнію настоятельскому“ ²⁾. Съ этого только времени законодательство начинаетъ различать монастыри съ общежительнымъ и необщежительнымъ устройствомъ; при чемъ въ перваго рода монастыряхъ братія все имѣ по-

¹⁾ Книга мт. Ек. II, стр. 70. Штаты о содержаніи Переславля—Залѣскаго дѣвчья Успенскаго 1 кл. монастыря.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XVII, № 12564.

требное получаетъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля, а трудъ свой предоставляютъ въ общую пользу монастыря, въ монастыряхъ же общежительныхъ братія имѣетъ только общій столъ, все же остальное каждый пріобрѣтаетъ для себя собственными усиліями при пособіи отъ казны, отъ доходовъ съ монастырскихъ угодій и добротныхъ даваній ¹⁾). Съ этого времени въ законодательствѣ является болѣе строгій принципъ для отличія штатныхъ монастырей отъ нештатныхъ. Въ 1899 г. Св. Синодъ по возбужденному однимъ епархіальнымъ преосвященнымъ вопросу: могутъ ли заштатные монастыри оставаться общежительными, разъяснилъ: „наименованіе обителей штатными, или нештатными не служитъ признакомъ общежительнаго или необщежительнаго характера обителя. Штатными именуются тѣ монастыри, на которые положено по штатамъ 1764 г., или повдѣе, по особому Высочайшему повелѣнію, опредѣленное содержаніе изъ казны; всѣ же прочіе монастыри, не положенные въ штаты, стали называться нештатными или заштатными. И тѣ и другія обители могли быть и общежительными и необщежительными, хотя общежительный характеръ болѣе способствуетъ нестяжательности, послушанію и отреченію отъ своей воли, и высшая духовная власть всегда првзвавала желательнымъ введеніе общежитія въ тѣхъ обителяхъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ сіе не представляетъ особыхъ затрудненій ²⁾). Какъ результатъ стремленій законодательной власти ко введенію во всѣхъ монастыряхъ общежительнаго устройства въ 1869 году явилось предложеніе Оберъ-Прокурора Св. Сивода о введеніи во всѣхъ православныхъ монастыряхъ имперіи общежитія. Это предложеніе было разослано по всѣмъ епархіальнымъ Архіереямъ съ требованіемъ свѣдѣній о томъ, въ какихъ монастыряхъ и какимъ порядкомъ можно ввести въ дѣйствіе правила общежитія. Но мысли Оберъ-Прокурора Св. Сивода всѣ мужскіе монастыри, за исключеніемъ архіерейскихъ домовъ, предполагалось сдѣлать общежительными. Только настоятель и казначей большихъ монастырей могли быть свободны отъ этого общежитія, съ утратой однако правъ завѣщать свое

¹⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXVII, Указъ 20 марта 1562 г.

²⁾ Церк. Вѣд. 1899 г. № 11.

имѣніе кому бы то ни было, то же самое исключеніе дѣлалось и для епископа—настоятеля, удаленнаго въ монастырь на покой. Мотивировка, которая приводится въ доказательство пользы введенія во всѣхъ монастыряхъ общежительства, очень сходна съ мотивировкой этого устройства монастырей въ Духовномъ регламентѣ. Прежде всего, конечно, общежитіе, устраняя частную собственность, способствуетъ болѣе всего достигнуть той нестяжательности, которая есть необходимое условіе истинно монашеской жизни, затѣмъ, какъ показываетъ исторія монастырей, матеріальное процвѣтаніе ихъ лучше всего обеспечивается общежительнымъ устройствомъ, почему, съ введеніемъ такого устройства, явится возможность на остатокъ матеріальныхъ средствъ отъ содержанія монашествующихъ завести при монастыряхъ школы, богадѣльни, госпитали и другія благотворительныя заведенія. Такое устройство является желательнымъ по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода и для женскихъ монастырей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ для этого матеріальная возможность; ибо по большей части, въ силу того, что монашествующія такихъ монастырей питаются трудами отъ рукъ своихъ и милостыней, введеніе такого устройства грозитъ уничтоженіемъ монастырей ¹⁾. Какъ бы отвѣчая стремленію предшествующаго законодательства ко введенію въ монастыряхъ общежительнаго устройства, духовное правительство и въ настоящее время много заботится о томъ, чтобы монастыри были устроены не иначе, какъ на началахъ общежитія ²⁾.

Въ цѣляхъ разобщенія монашествующихъ лицъ съ міромъ и поднятія ихъ высокаго званія въ глазахъ народа, законодательство Петровскаго времени выработало очень строгія правила относительно внутренней жизни монашествующихъ лицъ. „Не вольно“, говорится въ Духовномъ Регламентѣ, „никакому монаху звати къ себѣ гостей, ни нарочно на пированіе, ни же изъ церкви на перепутіе, развѣ за благословеніемъ настоятеля; и былъ бы при гостяхъ другій братъ честный, ко-

1) Цирк. Ук. Св. Синода Завьялова, 1869 г. № 23.

2) Обозр. Церк. Гр. Узакон. по Духовному Вѣдомству Я. Ивановскій стр. 14 п. 29.

тораго настоятель опредѣлнть. Да и въ гости развѣ за благословеніемъ настоятеля, и то не единому монаху, а развѣ съ другимъ честнымъ старцемъ побывати, но не больше четырежды въ годъ, а больше развѣ крайнихъ ради нуждъ и то не безъ благословенія настоятеля. А пресѣченія ради всякаго подозрительства, въ мірскіе дома, паче же въ дѣвичьи монастыри, монахамъ, безъ благословной вины, которой уже по самой безпорочной потребѣ преминуть невозможно, отнюдь не ходитъ, подь жестокимъ наказаніемъ“ ¹⁾). „Женъ же въ келіи настоятелю и братіи никогда же попускать, развѣ гостинной келіи и то не наединѣ, но при благоговѣвшихъ монахахъ, кіе на сіе опредѣлены будутъ“ ²⁾). Такія постановленія, хотя и были новостью для монашествующихъ лицъ 18 столѣтія, по они имѣли твердыя каноническія основанія, съ ними мы встрѣчаемся еще въ соборныхъ опредѣленіяхъ, гдѣ говорится: „да не имѣеть дерзновеніе монахъ съ монахиною бесѣдовать и ѣсть наединѣ, аще же и случится, что монахъ пожелаетъ видѣти вѣкую родственницу: то въ присутствіи игуменіи съ нею да бесѣдуетъ не многими и краткими словами и вскорѣ отъ нея да отходить“ ³⁾).

Относительно женскихъ монастырей требованія были еще строже. „На праздники и никогда, также и въ крестохожденія монахинямъ отнюдь не ходитъ ни къ монастыремъ мужскимъ, ни къ приходскимъ церквамъ, и въ монастыри женскіе не входитъ же, развѣ игуменіи и съ нею единой или двоимъ сестрамъ, которыхъ она избереть; и монастырямъ женскимъ всегда заключенными быть, развѣ благословенныхъ временемъ, яко же литургіи святой, или благословенныхъ лицъ, якоже духовника для нужды больныхъ. А понеже всѣ почитай, монастыри имѣють церкви на воротахъ, гдѣ надлежитъ крыльца сдѣлать на улицу къ церкви, а отъ церкви быть однѣмъ дверемъ и то въ игуменны келыи. И ежели есть гдѣ какіе мощи и прочее, чего ради людіе обыкли вѣще ходитъ, то перенестъ на воротахъ, дабы никто не могъ претезіи сыскать ходитъ въ монастырь; и пресѣченія ради подозрительности

¹⁾ П. С. П. и раси. т. II, № 596, и. 20—21.

²⁾ Ibidem. пр. 34.

³⁾ Пр. 20. 7 Вселен. соборъ.

никому, какъ мірскимъ, такъ и монахамъ, по кельямъ ходить никогда не попускать, но весьма-то строго запретить“ ¹⁾). Въ церкви же монахины должны были стоять отдѣльно отъ народа: крылошанки на хорахъ, а прочимъ монахинямъ въ трапезной ²⁾).

Но особенное вниманіе законодательствомъ Петровскаго времени было обращено на искорененіе „бродяжничества“ монаховъ. Съ этою цѣлью монахи каждаго монастыря были переписаны ³⁾, и въ каждомъ монастырѣ были заведены книги, въ которыхъ были сдѣланы точныя справки какъ относительно ихъ количества, такъ и ихъ личности ⁴⁾. Вмѣстѣ съ этимъ были выработаны правила, запрещающія монахамъ скитаться ⁵⁾ и снискивать себѣ пропитаніе милостынею, подаваніемъ ⁶⁾. „Монашествующимъ, говорится въ Духовномъ регламентѣ, изъ монастыря въ монастырь переходити развѣ благословныхъ винъ, и то съ отпускомъ настоятеля, на письмѣ являемомъ, всеконечно не попускати по завѣщанію св. отецъ; понеже послушаніе, терпѣніе же и смиреніе противъ обѣщанія весьма отъ сего искоренишася, и всякое неистовство и злообразіе пріятъ великую силу; понеже мнози отъ сего непосвященны священная дѣйствуютъ, отлученныи же своими архіереи и духовными отцы паки безъ разрѣшенія дѣйствуютъ же; мнози же не пострижены въ монашескій образъ облекшеся ходятъ; отъ сихъ вся злая на соблазнъ многимъ бывають, и всякому монастырскому благообразію и церковному благочинію и монашескому благоговѣнію весьма на поруганіе“ ⁷⁾). Указомъ 31 января 1724 г., даннымъ Св. Синоду, было постановлено: „исходъ изъ монастыря крѣпче положить: свободный выѣздъ наставнику, келарю, казначею для нуждъ монастырскихъ, а по селамъ для надзвранія опредѣлить старыхъ непремѣнныхъ, не болѣе 4-хъ человѣкъ въ большомъ монастырѣ, а въ прочихъ по препорціи, прочимъ же монахамъ весьма выѣздъ отсѣчь,

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 37.

²⁾ Ibidem, пр. 41.

³⁾ 1 е П. С. З. т. IV, № 1834.

⁴⁾ П. С. П. и Расп. II, № 596, п. 53.

⁵⁾ 1 е П. С. З. т. V, № 2985, п. 3.

⁶⁾ Ibidem. V, 3172.

⁷⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 30.

ибо когда оставили мѣръ, уже возвращаться въ оный не надлежитъ“¹⁾. Имѣя въ виду крайнюю степень свободы и безконтрольности монаховъ въ отношеніи къ мѣсту и образу ихъ жизни, а равнымъ образомъ и вредныя послѣдствія такой безконтрольности какъ для самихъ монашествующихъ, такъ и для общества, Петровское законодательство монашествующимъ властямъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность подѣ угрозою наказанія строго слѣдить за монашествующими лицами²⁾. Оно требуетъ наблюдать въ отношеніи къ нимъ слѣдующія правила: монахамъ во грады и веси, кромѣ общія потребности, не исходити изъ монастыря; исходити же на сіе опредѣленнымъ по общему избранію и за нуждею, не безъ подорожной, отъ настоятеля данной. А въ другую епархію и въ царствующій градъ посылаемымъ монахамъ, коей-либо нужды ради, не довольно имѣти отъ своего настоятеля подорожную, но должно имѣти отъ своего епископа подорожную. А гдѣ монахъ явится безъ подорожной, такового ловити и отсылати или къ епископу мѣста того, гдѣ явится³⁾. „Ибо епископъ долженъ смотрѣти, чего смотрѣти съ клятвою обѣщался на своемъ поставленіи, сіе есть о монахахъ, дабы не волочились безпутно⁴⁾. Или же, если то случится въ царствующемъ градѣ, отсылати таковыхъ въ Св. Правительствующій Синодъ“. Но не только епископы, какъ высшіе органы контролирующей власти для монашествующихъ, были призваны къ участию въ искорененіи „бродячихъ монаховъ; въ этомъ принимало участіе даже и бѣлое духовенство, „ибо и священники должны были наблюдать, не входятъ ли въ домъ котораго прихожанина чернцы и учителя раскольническіе... и оныхъ буде увидитъ долженъ ловити и въ домъ архіерейскій отсылать подѣ штрафомъ лишенія священства и мѣрскаго наказанія“⁵⁾. Но помимо этого, правительство, какъ духовное, такъ и гражданское, назначало отъ себя особыхъ лицъ спеціально для наблюденія за бродячими монахами⁶⁾.

1) П. С. П. и Расп. т. IV, № 1197, стр. 59, 12 п.

2) 1-е П. С. З. т. VI. № 4015.

3) Ibidem, п. 31, 32.

4) Дух. регла. стр. 45, л. 5 изд. 1323 г.

5) Дух. реглам. стр. 136 л. 20 изд. 1323 г.

6) П. С. П. и Расп. т. II, № 596, л. 32.

Еще строже были правила относительно женскихъ монастырей. Монахинямъ вовсе запрещалось выходить изъ монастыря. „А ежели случится имъ нужда искать на кого управы у мірскаго суда, то монахинямъ въ тяжбу общую не входить, а посылати стряпчего или просити у Архіерея, чтобы онъ отъ себя за ихъ дѣломъ послалъ. Если же случится нужда въ царствующій градъ, то онѣ должны просить Архіерея своего, чтобы онъ писалъ о томъ въ Св. Синодъ, самимъ же имъ ходить не позволять“. Вообще же имъ запрещено было „въ мірскихъ домахъ жити и по міру скитатися“¹⁾.

Чтобы оградить нѣкоторымъ образомъ правила эти отъ произвольнаго нарушенія, законодательство за нарушеніе ихъ установило извѣстное наказаніе: „аще кій настоятель бѣглаго монаха пріиметь самовольнѣ, безъ указа, такового сводити отъ начальства по смерть его въ монастырскую работу и ктому такому начальствующимъ не быти“; монаховъ же такихъ избѣгшихъ держать по смерти въ оковахъ, во трудѣхъ монастырскихъ“²⁾. При Екатеринѣ I за самовольное бѣгство изъ монастыря монахъ лишался сана и отсылался на судъ гражданскій, который въ свою очередь налагалъ публичное наказаніе „безъ всякаго упущенія и послабленія“³⁾. При Аннѣ же Іоанновнѣ убѣжавшихъ монаховъ, пойманныхъ въ мірскихъ одеждахъ, наказывали по гражданскому суду вѣчною ссылкой на сибирскіе горные заводы⁴⁾.

Подтвержденіе постановленій Духовнаго регламента, клонящихся къ водворенію въ монашеской жизни строгаго благочинія, мы встрѣчаемъ и въ слѣдующія за Петромъ I царствованія⁵⁾. Очевидно, что бродячіе монахи, не смотря на строгость правилъ Петровскаго законодательства въ отношеніи къ нимъ и бдительный надзоръ за ихъ поведеніемъ духовенства и гражданскаго начальства, все же не исчезли съ лица земли

1) П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 38—40; П. С. П. и Расп. т. I, № 258 в 1-е П. С. З. т. XI, № 8012.

2) Ibidem, пр. 51—52.

3) П. С. П. и Расп. т. V, № 1673.

4) Ibidem, т. VII, № 2604.

5) 1-е П. С. З. Р. т. X, № 7953, т. XI, № 8012, XVI, 12279; П. С. П. и Расп. т. VII, № 2604, т. V, № 1778.

и духовному правительству приходилось въ своихъ постановленіяхъ долго считаться съ этимъ явленіемъ. При Аннѣ Іоанновнѣ въ цѣляхъ искорененія бродяжничества монашествующіе лица обязаны были, если уходили изъ монастыря, представлять свою подорожную въ духовную дикастерію тѣхъ мѣстъ, куда они отлучались, послѣдняя брала на себя надзоръ за временемъ ихъ отпуска и поведеніемъ; въ тѣхъ же цѣляхъ при Аннѣ Іоанновнѣ было постановлено, чтобы настоятели монастырей не увольняли и не переводили монаховъ изъ одного монастыря въ другой даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда монашествующее лицо окажется совершенно неспособнымъ къ прохожденію взятаго имъ на себя высокаго служенія и даже положительно вреднымъ для общины ¹⁾. Въ такихъ случаяхъ настоятель могъ только, по сношенію съ епархіальнымъ преосвященнымъ, порочнаго члена изъ монашествующей общины лишить сана и передать его власти суда гражданскаго ²⁾, право же перевода монашествующихъ лицъ изъ одного монастыря въ другой всецѣло принадлежало епархіальному архіерею, который могъ иногда „для нѣкоей важной нужды“ переселять монаховъ „и требовать изъ другихъ епархій ихъ для священнослуженія, гдѣ недостатокъ въ священнослужителяхъ, или для экономическаго управленія, гдѣ скудость управителей, или для другихъ какихъ важныхъ нуждъ ³⁾).

Если настоятель монастыря являлся нарушителемъ правилъ, касающихся „бродячихъ монаховъ“, то старѣйшая въ монастырѣ братія должна была письменно объ этомъ доносить епархіальному архіерею, если же послѣдній вознерадитъ о томъ, то доносить на архіеера и настоятеля Св. Правительствующему Синоду ⁴⁾. Въ виду этого монахамъ, имѣющимъ надобность по ихъ частнымъ дѣламъ приносить жалобы Синоду, разрѣшалось уходить на время изъ монастыря и являться въ Петербургъ, но съ паспортомъ, который они должны были представить по своему пріѣздѣ въ Св. Синодъ ⁵⁾. Пас-

1) П. С. П. в Расп. т. VI, № 2465.

2) Ibidem, № 2604. п. 8.

3) Ibidem, п. 9 и 10.

4) П. С. П. в Расп. т. VII, № 2604.

5) 1-е П. С. З. т. IX, № 6574.

портъ этотъ долженъ выдаваться или архіереємъ или же, если его вѣтъ, тѣми, кому поручены епаршескія дѣла, причемъ въ паспортѣ должно быть точно обозначено мѣсто, время и цѣль отпуска ¹⁾. Лица же, поступающія противъ обозначеній, дѣлаемыхъ въ паспортахъ, хотя и имѣютъ видъ, считаются бѣглевыми и задерживаются ²⁾.

Указъ, въ которомъ излагаются мѣры къ искорененію въ средѣ монашествующихъ бродяжничества и стропотного безпутія, появившійся въ царствованіе Анны Іоанновны, интересенъ еще въ томъ отношеніи, что въ немъ приводятся въ видѣ цитации соборныхъ постановленій и каноническія основанія въ подтвержденіе выставляемыхъ требованій. Въ своихъ цѣляхъ, для освѣщенія даннаго вопроса съ канонической точки зрѣнія, мы сдѣлаемъ, изъ процитованныхъ въ этомъ указѣ соборныхъ постановленій и нѣкоторыхъ другихъ, выдержки: „Монашествующіе въ каждомъ градѣ и странѣ должны безотлучно пребывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отреклись отъ міра, оставляя свои монастыри развѣ токмо когда будетъ позволено сіе епископомъ града по необходимой надобности“. (Халк. пр. 4). „Не долженствуетъ монахъ или монахиня оставлять свой монастырь и отходить во иной“ (7 Вселен. соб. пр. 21). „Мнихъ безъ повелѣнія игумена изъ монастыря да не изыдетъ“ ³⁾, „такожде и монахиня, но со благословеніемъ игуменіи, и не едина, но со другою старицею; монаха пострижена въ монастырѣ не достоинъ пріимати въ другой монастырь по 80 правилу, яже въ Халкидонѣ св. собора, аще же игумень пріиметь его, лишается игуменства ⁴⁾. „Аще который монахъ, отбѣжавъ изъ своей обители, прескочитъ въ другой монастырь или вселится въ мірское жилище, таковой, равно и пріавшій его, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, доколѣ бѣжавшій не возвратится въ обитель, изъ которой преступно удалился. Впрочемъ, „аще епископъ нѣкихъ изъ монаховъ, свидѣтельствуемыхъ въ благочестіи и честности житія,

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. VII, № 2604 п. 11.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Корич. ч. I л. 135 пр. 46; 6 Вселен. соб., гл. 17.

⁴⁾ Помолав. при Б. Тр. А. Павлова, пр. 107—108 стр. 324.

восхощетъ перевести въ другой монастырь, ради благоустройства обители, или же заблагоразсудить послати и въ мірскій домъ, ради спасенія живущихъ въ немъ, или благоизволить поставить въ другомъ какомъ мѣстѣ: чрезъ сіе не дѣлаются виновными, ни сіи монашествующіе, ни приѣмлющіе ихъ" (Двукр. соб. пр. 4). „Аще который настоятель монастыря, подчиненныхъ себѣ монаховъ, отбѣгающихъ, не взыщетъ съ великимъ тщаніемъ или нашедши не воспріиметъ и не потрудится возстановити и укрѣпити падшаго, такого Св. Соборъ опредѣлилъ подвергнуть отлученію отъ таинствъ; призываемый же возвратится монахъ, аще не повинится, да будетъ отлученъ епископомъ (Двукр. собор. пр. 3). Сравнивая эти соборныя постановленія, касающіяся внутренней жизни монашествующихъ лицъ, съ законодательствомъ Петровскаго времени, мы приходимъ къ убѣжденію, что законодательство сохранило ихъ во всей ихъ силѣ и неприкосновенности, опредѣляя иногда образъ жизни и поведеніе монаха даже точными словами соборныхъ постановленій. И въ дальнѣйшей своей исторіи эти правила остались почти безъ измѣненія, находя для себя частое подтвержденіе въ издававшихся указахъ, точно воспроизводящихъ требованія Духовнаго регламента. Указомъ 12 января 1764 года повелѣвалось: „во всѣхъ епархіяхъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ Ставропигіальныхъ монастыряхъ настоятелямъ имѣть крѣпкое смотрѣніе и наблюдательство, дабы никто изъ монашествующихъ какъ въ Москву, такъ и С.-Петербургъ отпускаемы не были, да въ прочихъ городахъ по улицамъ не бродили, но пребывали бы каждый въ своемъ монастырѣ, а ежели изъ нихъ кому случится нужда въ другую епархію, то объ этомъ просить епаріальнаго Архіерея, а если въ городъ своей епархіи, то настоятели, которые и должны по ихъ представленіямъ и просьбамъ чинить разсмотрѣніе, нарушающихъ же сіи правила наказывать, какъ Духовный регламентъ предписываетъ ¹⁾. Итакъ при Екатеринѣ II былъ совершенно запрещенъ монашествующимъ лицамъ въѣздъ въ столицу, только властямъ монашествующимъ сдѣлано было исключеніе, хотя и

¹⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVI, № 12279.

для нихъ былъ учрежденъ строгій надзоръ, ограничивающій ихъ свободу. Съ своимъ прїѣздомъ въ столицу монашествующія лица должны были являться въ Св. Синодъ или Синодальную контору, представлять паспортъ и давать собственно-ручныя подписки въ томъ, что они во Дворецъ или придворныя церкви безъ дозволенія Св. Синода своевольно ходить не будутъ и утруждать Ея Императорское Величество и Его Императорское Высочество своими просьбами не станутъ ¹⁾).

Въ царствованіе императора Николая I правила относительно монашествующихъ лицъ, отправляющихся въ столицы и въ другіе города Имперіи по разнымъ надобностямъ, были точно опредѣлены и систематизированы; новаго въ нихъ по существу, сравнительно съ раньше изданными относительно этого правилами, ничего нѣтъ ²⁾). Правила эти въ 1850 году въ силу замѣчнаго небрежнаго исполненія, Высочайше подтверждены, а отвѣтственность за неисполненіе ихъ возложена на епархіальныхъ архіереевъ ³⁾).

Но если духовное и свѣтское правительство 18 вѣка было занято по преимуществу вопросомъ объ искорененіи „бродячихъ монаховъ“ и принуждено было долго бороться съ этимъ явленіемъ, то правительство 19 столѣтія, позволивъ монашествующимъ лицамъ брать законныя отпуска съ цѣлями паломничества, сбора пожертвованій или др., сродными этимъ цѣлямъ, само озабочено было выработкою правилъ, могущихъ предохранить дарованныя монашествующимъ лицамъ права на выходъ изъ монастыря отъ злоупотребленій съ ихъ стороны.

Въ этихъ видахъ для сборщиковъ пожертвованій были установлены особыя книги, съ которыми они должны были производить сборъ, и въ которыхъ подробно сообщалось какъ о личности сборщика, такъ и о срокѣ его отпуска для сбора подаяній. Въ каждой консисторіи полагалось быть особой книгѣ, въ которой, явившійся для сбора подаяній монашествующій, долженъ былъ записаться. Благочинный же мона-

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XIX, № 13499.

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 7174.

³⁾ Руководствен. для Прав. Дух. указ. Св. Синода 1721—1878. Изд. 1879 г. В. Маврицкій.

стырей обязывался имѣть надзоръ за поведеніемъ такового и срокомъ его отпуска ¹⁾. Въ Петербургѣ были особыя лица, поставленныя митрополитомъ, которыя обязаны были наблюдать за поведеніемъ лицъ, являющихся въ городъ для сбора подаяній ²⁾. Указомъ 1830 г. 28 февраля, по Высочайшему повелѣнію, монашествующимъ, отпускаемымъ съ книгами для сбора подаяній въ пользу церкви и монастырей, запрещено было утруждать Его Императорское Величество личными просьбами, а въ 1876 г. лицамъ, носящимъ иноческое одѣяніе, не позволялось производить сборы въ трактирныхъ, питейныхъ и другихъ увеселительныхъ заведеніяхъ ³⁾.

Позволеніе монашествующимъ лицамъ отлучаться изъ монастыря для сбора подаяній и пожертвованій, допущенное духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ, еще въ началѣ 19-го столѣтія, говоритъ лишь только за то, что духовное и свѣтское правительство начала 19 столѣтія, въ своихъ отношеніяхъ къ монашествующимъ лицамъ, измѣнило суровую политику 18 столѣтія, считавшаго такой способъ содержанія монастырей чѣмъ-то преступнымъ, поскольку онъ истощалъ матеріальныя богатства самого общества. „Сборщики пожертвованій“, явившіеся на помощь и поддержку гибнущему въ борьбѣ съ скудными матеріальными средствами монашеству, были такимъ образомъ первыми предвозвѣстниками новой, болѣе лучшей жизни для монашествующихъ лицъ. Но допущеніе со стороны правительства подобной мѣры къ поднятію матеріальной обеспеченности монастырей по существу было явленіемъ, не имѣющимъ за собою твердой канонической почвы.

Владиміръ Ивановскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Св. Зак. т. XIV, ч. III, отд. III, изд. 1842 г.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Рук. Указ. Св. Прав. Синода Мавряцкаго № 74, 75, стр. 69—70.

БИБЛІЯ И АСТРОНОМІЯ.

Небо, которымъ занимается астрономія, всегда глубоко занимало религіозную мысль человѣчества. Въ естественныхъ религіяхъ обожествлялись свѣтила. Горнія высоты и небесные міры разсматривались, какъ мѣста обитанія боговъ. Библия не обожествляетъ неба, потому что Библия знаетъ только одного Бога, но многократно Библия говоритъ о небѣ, какъ свидѣтельствующемъ о величіи и могуществѣ Творца. Біографіи астрономовъ и ихъ сочиненія показываютъ, что и на ученыхъ небо часто производило религіозное впечатлѣніе. Созерцаніе небесныхъ свѣтилъ вызывало въ нихъ чувство благоговѣнія предъ Творцомъ и восторга предъ величіемъ и красотой Его созданія. Но изученіе законовъ неба въ новое время стало приводить ученыхъ къ выводамъ, что астрономическія представленія Библии невѣрны, что принципы, устанавливаемые Библіею относительно вселенной, неправильны, что они были возможны лишь при младенческомъ состояніи науки, и что по мѣрѣ развитія научнаго знанія мысль все далѣе и далѣе отступаетъ отъ библейскихъ представленій.

Что научная мысль, развиваясь, можетъ отступать отъ представленій, извлекаемыхъ изъ Библии, это вѣрующій человѣкъ долженъ допустить а priori. Во 1) представленія, извлекаемыя изъ Библии, обыкновенно составляютъ не на основаніи одной Библии, а подъ вліяніемъ научныхъ познаній эпохи, несовершенство которыхъ всегда должно невыгодно отразиться на пониманіи Библии. Библия понимается лучше и лучше по мѣрѣ развитія человѣчества. Но не нужно неправильное пониманіе Библии смѣшивать съ Библіею. Во 2) научная мысль въ своемъ

развитіи движется далеко не прямолинейно, ея обобщенія и гипотезы, содержа въ себѣ новыя истины и отрицаніе старыхъ заблужденій, очень перѣдко вносятъ и новыя ошибки, которыя потомъ устраняются новыми изслѣдованіями. Но и эти новыя изслѣдованія, утверждая новыя истины, обыкновенно примѣшиваютъ къ нимъ и новую ложь. Отсюда конфликты между Библіей и научной мыслью являются вполне понятными. Но нельзя принять воззрѣнія, что все движеніе научной мысли представляетъ собою отступленіе отъ Библіи. Тотъ, кто вѣритъ въ Библию, долженъ вѣритъ и въ человѣка, слѣдовательно, долженъ вѣритъ и въ то, что наука въ своемъ развитіи въ общемъ постепенно приближается къ истинѣ, а не удаляется отъ нея. И эта вѣра людей, видящихъ истину въ Библіи, думаемъ, вполне подтверждается исторіей взаимоотношеній Библіи и Астрономіи ¹⁾).

Анализъ библейскаго текста и его пониманіе у древнѣйшихъ толкователей, по мнѣнію изслѣдователей рачіоналистическаго направленія, раскрываетъ, что христіанская вѣра представляетъ землю центромъ мірозданія и человѣка его вѣнцомъ. Всѣ свѣтила міра—солнце, луна, звѣзды, кометы вращаются вокругъ земли, всѣ они служатъ землѣ во знаменія и во времена и чтобы освѣщать и согрѣвать ее. Все внѣ земли

¹⁾ Для изученія взаимоотношенія Библіи и Астрономіи могутъ служить слѣдующія работы: Ortolan'a—Astronomie et Théologie. Paris. 1894. Капитальное изслѣдованіе, въ которомъ особенно цѣнно обзорѣніе святоотеческихъ воззрѣній на звѣздный міръ. Недавно Ортоланомъ вывучена спеціальная работа по вопросу объ обитаемости міровъ, но содержаніе ея въ существенномъ заключается уже въ указываемой книгѣ, Iouan'a (Жуана)—La Question de l'habitabilité des mondes. 1900. Авторъ является убѣжденнымъ защитникомъ обитаемости міровъ и развиваетъ странную мысль, съ которою ни въ какомъ случаѣ не можетъ согласиться православный,—о многократныхъ воплощеніяхъ Божественнаго Слова. Monsabré—Conférence de Notre Dame (Carême de 1899). 102 Confer. C. de Kirvan—Le véritable concept de la pluralité des mondes (Rev. Quest. scient. 1902 № 1. Глаголева. С.—Астрономіи и Богословіе 1898 (содержитъ изложеніе и разборъ книги Ортолана). Новал теоріи происхожденія міра (Православ. Обзор. 1889), Конецъ земли (Богослов. Вѣстн. 1894, №№ 4 и 11), Гадавія ученыхъ о происхожденіи міра. 1898, Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему ХХ столѣтію. 1900. Альфреда Р. Уоллеса—Мѣсто человѣка во вселенной. Перев. Лакіера. 1904. Уоллеса (въ перев. А. П. Лопухина)—Мѣсто земли и человѣка во вселенной (Странникъ, 1903 г., №№ 10 и 11, 1904. № 1).

существуетъ только для земли, и земля существуетъ только для человѣка. Онъ—истинный и единственный владыка вселенной. Таковъ, говорятъ, смыслъ христіанской космологіи. До XVI столѣтія эта космологія была всеобщей; но въ половинѣ XVI вѣка Коперникъ навѣки сокрушилъ ее своею книгою *De revolutionibus orbium coelestium* (1543 г.), которая произвела истинную революцію въ міропредставленіи человѣчества. Онъ высказалъ, что земля только ничтожная точка въ безграничной вселенной, что она—одинъ изъ сравнительно незначительныхъ спутниковъ солнца, которое само вовсе не представляетъ собою особо гравдіознаго мірового тѣла, солнце, это—только песчинка, плавающая въ океанѣ вселенной. Близорукость и слабость человѣческаго зрѣнія въ теченіе тысячелѣтій не могла разсмотрѣть мириадъ міровъ, находящихся за предѣлами той системы, центромъ которой была эта песчинка. Люди не догадывались для уразумѣнія строя міра воспользоваться тою истиною, что маленькіе предметы вблизи кажутся больше большихъ, находящихся въ отдаленіи. Вслѣдствіе этого ихъ картина міра была совершенно ложною... Коперникъ принялъ во вниманіе оптическія свойства нашего глаза, сталъ на новую точку зрѣнія, и міръ оказался совершенно инымъ. Но это измѣненіе въ представленіи міра, говорятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ было крушеніемъ религіозныхъ вѣрованій. Прежде міропредставленіе утверждалось на авторитетѣ Божественнаго Откровенія, теперь вмѣстѣ съ паденіемъ этого міропредставленія палъ и этотъ авторитетъ. Что значеніе смѣлой гипотезы скромнаго каноника было дѣйствительно таково, это, говорятъ, ясно открывается изъ послѣдующихъ обстоятельствъ. Книга Коперника была занесена въ *index* (въ 1616 г.), и устами Галилея римская церковь назвала новую космологію ересью, она упорно боролась съ нею, но наука побѣдила, и церкви пришлось уступить. Однако не должно думать, что по вопросу о представленіи міра между учеными и вѣрующими установился миръ. Нѣтъ, и на западѣ до послѣдняго времени нѣтъ да нѣтъ какой-нибудь ревностный католикъ выскажетъ, что земля стоитъ, а солнце движется (наприм., не такъ давно Делетръ) и на востокѣ немало такихъ религіозныхъ геоцентристовъ. Переимѣ-

щеніе центра вселенной, по мысли ученыхъ, непременно влечетъ за собою развѣнчаніе человѣка. Если земля не центръ, то человѣкъ—не владыка міра. На безчисленныхъ мірахъ вселенной должны существовать безчисленные обитатели, и поскольку эти міры болѣе величественны, громадны и прекрасны, чѣмъ земля, постольку ихъ обитатели должны быть выше земныхъ. Въ „микромегасѣ“ Вольтера сообщается о бесѣдѣ гражданина Сиріуса съ гражданиномъ Сатурна о сущности и цѣли бытія. Мѣстомъ разговора была земля, и въ него вмѣшались земные мыслители. Тогда маленькое животное въ черной шалочкѣ, высокомерно вмѣшавшись въ споръ, заявило, что оно знаетъ всю тайну бытія и что раскрытіе ея находится въ „суммѣ“ (*summa theologica*) св. Ѳомы. Маленькое животное хотѣло смотрѣть сверху внизъ на обоихъ небесныхъ обитателей, оно заявило имъ, что они, ихъ міръ, ихъ солнца, звѣзды, все это создано единственно для человѣка. Это—нельзя сказать, чтобы скромное—представленіе о человѣкѣ вызвало неудержимый смѣхъ въ жителяхъ небесныхъ міровъ. Но такое заявленіе, говорятъ, и теперь идетъ со стороны религіи и вызываетъ законный смѣхъ въ людяхъ науки. Въ апологетическихъ трактатахъ подробно раскрывается, что во всей неизмѣримой вселенной только одна земля устроена такъ хорошо, что на ней возможна жизнь и притомъ разумная жизнь. Когда миланскій астрономъ Скиаперелли выступилъ со своею теорію обитаемости Марса, подтверждаемою будто бы присутствіемъ на Марсѣ искусственныхъ каналовъ, богословы явно обнаруживали, что они живо заинтересованы въ томъ, чтобы эта гипотеза оказалась ложною. Въ апологетическихъ журналахъ и книгахъ скромному спутнику солнца стали оказывать преувеличенное вниманіе. Всѣ сообщенія наблюдателей Марса, опровергающія Скиаперелли, заносились тщательно на приходъ защитниками христіанской вѣры. Линіи каналовъ, оказалось, перемищаются; отсюда выводъ, что, значить, они—не искусственныя водныя сооруженія. Материки Марса окрашены въ красный цвѣтъ. Эта окраска, повидимому, должна быть вслѣдствіе присутствія на Марсѣ большого количества однооксида желѣза. Еслибы на

Марсѣ была растительность, то она перевела бы одноокись жѣлѣза въ двухъокись, имѣющую черную окраску; значить, на Марсѣ нѣтъ растеній, а если нѣтъ растеній, нѣтъ и животныхъ. На всѣ эти разсужденія апологетовъ ученые отвѣчали, что мы не знаемъ ни состоянія другихъ міровъ, ни того, при какихъ условіяхъ возможно тамъ развитіе жизни. Жизнь тамъ можетъ существовать совершенно при иныхъ условіяхъ, чѣмъ на землѣ. Неизвѣстны всѣ возможные типы, въ которые можетъ отлиться жизнь, и имѣются всѣ основанія думать, что они не ограничиваются тѣми, которые мы знаемъ. Еслибы мы не знали, что въ водѣ живутъ рыбы, мы бы думали, что въ водѣ жизнь невозможна. До послѣдняго времени отвергали возможность жизни на большихъ глубинахъ (считая препятствіемъ для нея страшно высокое давленіе воды); глубоко водныя изслѣдованія отвергли это предположеніе. Мы не знаемъ всѣхъ условій, въ которыхъ находятся міры вселенной; мы не знаемъ безчисленнаго количества міровъ, находящихся внѣ такихъ предѣловъ, до которыхъ можетъ достигать глазъ, смотрящій на небо въ сильнѣйшіе телескопы. Та пустота, которую мы представляемъ во вселенной, есть только пробѣлъ въ нашемъ знаніи. Не зная ничего о мірѣ, мы наивно воображаемъ, что онъ представляетъ собою пустыню. Но телескопъ, вычисленія и размышенія приводятъ къ признанію неразумности такого представленія и къ предположенію, что кромѣ человѣка въ міровомъ пространствѣ живетъ не мало существъ, которыя стоятъ неизмѣримо выше человѣка. Эти предположенія науки, говорятъ, стоятъ въ противорѣчій съ положеніями религіи: съ ученіемъ о землѣ, твореніи и паденіи человѣка, о спасеніи человѣка черезъ боговоплощеніе, о имѣющемъ быть второмъ пришествіи, о воскресеніи тѣлъ, вообще со всею религіозною доктриною, которая дѣлаетъ землю ареной всемірной исторіи, ареной, на которой какъ бы исключительно развивается дѣятельность Самого Божества. Установивъ новый взглядъ на міръ, несогласный съ богословскимъ, астрономія, говорятъ, устанавливаетъ новый взглядъ и на происхожденіе и конецъ міра, которые также оказываются несогласными съ тѣмъ, чему учитъ богословіе.

На основаніи данныхъ астрономіи уже въ концѣ XVIII столѣтія явилась кантолапласовская гипотеза естественнаго происхожденія солнечной системы. Нѣтъ нужды измѣнять историческое наименованіе знаменитой космогонической гипотезы, но должно отмѣтить, что въ дѣлѣ ея созданія Кантъ имѣлъ такого предшественника, относительно котораго онъ сознавалъ, что онъ ему очень обязанъ и порою даже затруднялся сказать—повторяетъ ли онъ его или идетъ далѣе. Свою гипотезу Кантъ изложилъ въ сочиненіи *Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels*. Раньше этого на пять лѣтъ вышла книга Томаса Урайта (Thomas Wright) *An original Theory or New Hypothesis of the Universe* (London 1750). Кантъ зналъ это сочиненіе и цитировалъ его и написалъ въ своей работѣ: „я не могу точно опредѣлить границъ, которыя раздѣляютъ систему г. Урайта отъ моей, и того, въ какихъ частяхъ я просто только слѣдовалъ его соображеніямъ и гдѣ я пошелъ далѣе“? Сочиненіе Урайта изложено въ формѣ писемъ. Во вступительномъ письмѣ онъ развиваетъ мысль, что вся вселенная гармонически расчленена Создателемъ. Въ послѣдующихъ письмахъ онъ является сторонникомъ ньютоновско-коперниковскаго міровоззрѣнія. Въ 4-мъ письмѣ онъ высказываетъ гипотезу, что солнце возникло изъ пламенной матеріи, что неподвижныя звѣзды возникли также и что подобно солнцу онѣ окружены планетами. Общій взглядъ на систему міра и происхожденіе солнечной системы Урайтъ изложилъ въ пятомъ письмѣ. Млечный путь по его воззрѣнію (догадка эта была высказана еще Демокритомъ) есть скопленіе звѣздъ. *Мы съ нашимъ солнечнымъ міромъ занимаемъ мѣсто около центра всей системы.* Этимъ нашимъ положеніемъ объясняется, что мы видимъ млечный путь въ видѣ широкихъ бѣлыхъ полосъ. Но нашъ млечный путь есть только одна изъ многихъ міровыхъ системъ. Кажущееся такимъ неупорядоченнымъ все воинство звѣздъ на самомъ дѣлѣ организовано Создателемъ въ гармоническую систему. И вся эта система должна имѣть одно общее происхожденіе, *должна произойти изъ одной первомассы.* Импульсирующею и производящею силою въ этой первомассѣ было движеніе. А то, что произвело это движеніе, то *primum agens*

въ истинномъ полюсѣ міра могло быть всемогуществомъ самого Творца міровъ. Должно признать, что творцомъ знаменитой космогоніи Урайта является не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ Кантъ и Лапласъ; но имя Урайта было забыто. Теперь о немъ начинаютъ вспоминать ¹⁾).

По кантолапласовской гипотезѣ на мѣстѣ нынѣшней солнечной системы нѣкогда былъ одинъ громадный шаръ, состоящій изъ раскаленной газообразной матеріи. При его вращеніи около своей оси центробѣжная сила преодолевала центростремительную, и вслѣдствіе этого отъ его экватора въ различные періоды (по мѣрѣ охлажденія и сжатія шара) отдѣлилось по кольцу, и изъ этихъ колецъ вслѣдствіе взаимнаго притяженія частицъ образовались планетные шары, у которыхъ тоже вслѣдствіе преобладанія центробѣжной силы отдѣлялись и образовывались кольца и изъ нихъ спутники. По этой гипотезѣ все вышло изъ солнца. Земля, это—дочь солнца, какъ луна—дочь земли. Эта гипотеза въ первую половину XIX вѣка прочно утвердилась въ умахъ ученыхъ, и богословы приложили не мало стараній къ тому, чтобы примирить ее съ Библіею. Повѣствованіе Библии, что Господь сотворилъ солнце въ четвертый день, когда на землѣ были уже растенія, стали говорить богословы, вовсе не нужно понимать въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно земля нѣкогда существовала безъ солнца и существовала ранѣе солнца. Нѣтъ; нужно понимать это иначе и проще. Земля въ первое время своего существованія была окутана густымъ непроницаемымъ слоемъ углекислоты, изъ которой тогдашняя роскошная растительность извлекала себѣ богатую пищу. Солнца тогда не было видно. Но вотъ, составъ атмосферы измѣнился, она сдѣлалась болѣе прозрачною, и для земли явилось солнце, о чемъ бытописатель повѣствуетъ какъ о событіи четвертаго дня. Богословы при этомъ не считали нужнымъ разсуждать о томъ, что согласно библейскому повѣствованію съ поверхности земли не кому было смотрѣть на солнце и въ четвертый день, а для земли (атмосфера, вѣдь, принадлежитъ землѣ) солнце по гипотезѣ существовало и въ первые

¹⁾ См. Max Jacobi—Immanuel Kant kosmologisches „standard work“ und sein Vorläufer (Natur und Offenbarung. März, 1904).

три дня. Со второй половины вѣка астрономія постоянно наталкивалась на факты, которые находятся въ противорѣчьи съ космогоніей Лапласа, но долго ученые—не смотря еще и на то, что съ точки зрѣнія принциповъ механики теорія Лапласа вызывала серьезныя возраженія—не рѣшились отступать отъ традиціонной космогоніи, они дѣлали предположенія, что новые факты—исключенія вслѣдствіе какихъ-либо неоткрытыхъ особенныхъ условій, что эти факты объяснятся, когда будутъ открыты эти условія, но исключенія умножались, и ссылки на неизвѣстныя условія теряли все болѣе и болѣе право на существованіе. Теперь гипотеза Лапласа (въ предложенномъ имъ видѣ) едва ли имѣетъ сторонниковъ, хотя всѣ отдають дань уваженія ей, какъ геніальному обобщенію и геніальному истолкованію фактовъ для своего времени. Вѣдь, всѣ факты солнечной системы во время Лапласа строго согласовались съ его теоріею. Только кометы не подходили подъ его объясненіе, и онъ сдѣлалъ предположеніе, что они—пришельцы изъ иныхъ невѣдомыхъ міровъ. На основаніи теоріи можно было сдѣлать предсказаніе о новооткрытыхъ свѣтилахъ, въ какомъ направленіи должно быть ихъ движеніе и т. д. Предсказаніе Лапласа о направленіи движенія планетъ и ихъ спутниковъ было потомъ подтверждено сотнями открытій (до открытія спутника у Нептуна, движеніе какового спутника оказалось обратнымъ предполагаемому). Точно также изъ теоріи вытекало, что всѣ малыя планеты въ солнечной системѣ находятся между Марсомъ и Юпитеромъ, и до августа 1898 года было открыто 434 малыхъ планетъ, которыя всѣ на небѣ занимали мѣсто указанное для нихъ Лапласомъ. Но 14 августа (2-го по ст. стилю) 1898 г. астрономомъ Виттомъ была открыта фотографическимъ путемъ новая 435 малая планета, названная Эросъ. Астрономъ Берберикъ изучилъ элементы этой планеты и съ удивленіемъ констатировалъ, что она совершаетъ свое вращеніе около солнца въ 600 дней, приблизительно на 85 дней скорѣе, чѣмъ Марсъ, и такъ какъ періодъ обращенія планетъ около солнца тѣмъ болѣе великъ, чѣмъ далѣе онѣ отстоятъ отъ солнца, то, слѣдовательно, новая планета должна быть къ солнцу ближе, чѣмъ Марсъ и далѣе, чѣмъ земля; т. е., ея

орбита въ нѣкоторой своей части находится между Марсомъ и землею. По теоріи Лапласа каждая планета съ своими спутниками образовывалась изъ особаго кольца, отдѣлявшагося отъ солнца, но одно изъ такихъ колецъ, отдѣлившееся послѣ того, изъ котораго образовался Юпитеръ, распалось на массу мелкихъ тѣлъ—массу маленькихъ планетъ, изъ слѣдующаго кольца, отдѣлившагося отъ солнца, образовался Марсъ, изъ слѣдующаго—земля, каждая планета со всѣми спутниками изъ одного кольца,—изъ чего же образовалась маленькая 435 планета? Космогонія Лапласа не можетъ дать отвѣта на этотъ вопросъ. Маленькая планета, открытіе которой вообще считаютъ очень важнымъ и дающимъ новый свѣтъ для представленія солнечной системы, есть новый фактъ, опровергающій лапласовскую систему и подтверждающій принципы новыхъ воззрѣній. Много уже въ теченіе полстолѣтія собралось открытій подтверждающихъ эти воззрѣнія, открытіе Эроса является новымъ и немаловажнымъ доводомъ въ ихъ пользу. Теперь предложено нѣсколько новыхъ космогоническихъ теорій, онѣ различаются между собою въ подробностяхъ, но онѣ согласны между собою въ своей основѣ, и сущность всѣхъ ихъ заключается въ слѣдующемъ. На мѣстѣ нынѣшней солнечной системы находилась нѣкогда разрѣженная пылеобразная туманность, или—вѣрнѣе—вещество солнечной системы нѣкогда представляло собою разрѣженную туманность, такъ какъ мѣсто, которое занимала эта туманность въ пространствѣ было, разумѣется, совершенно инымъ, чѣмъ нынѣ (солнечная система имѣетъ собственное движеніе, она направляется теперь къ созвѣздію Лиры и Геркулеса). Въ различныхъ пунктахъ туманности образовались мѣстныя сгущенія вещества, изъ этихъ мѣстныхъ концентрацій образовались планеты. Изъ ближайшаго вещества къ этимъ планетамъ начали образовываться ихъ спутники. Образование планетъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что въ туманности явился центръ тяжести. Остатки пылеобразнаго вещества, не вошедшаго въ составъ планетъ и ихъ спутниковъ, устремились къ центру, и изъ нихъ возникло солнце. Очень только незначительное количество вещества ($1/700$) пошло на образованіе планетной системы, громадная часть туманной массы вошла.

въ составъ солнца. Образование солнца происходило съ постепенностію и, какъ это ни странно, можно сказать не окончилось до сего дня. Дѣло въ томъ, что пылеобразное вещество при своемъ движеніи по направленію къ солнцу не всегда попадало въ сферу центральнаго притяженія, но въ значительномъ количествѣ уходило отъ солнца назадъ по удлиненимъ эллипсамъ, чтобы потомъ снова и еще ближе подойти къ солнцу и т. д.; пока, наконецъ, приближающееся вещество не вступитъ въ сферу центральнаго притяженія и не упадетъ на солнце. Кометы и падающія звѣзды, это остатки того первичнаго вещества, изъ котораго образовался солнечный міръ, это—матеріаль, который рано или поздно также пойдетъ на постройку солнца, а отчасти и планетъ. Интересный пунктъ для богослова въ этихъ новыхъ космогоническихъ ученіяхъ, которыя стали появляться съ половины восьмидесятихъ годовъ, это—тотъ, что по нимъ не солнце явилось на свѣтъ раньше земли, а земля раньше солнца, дитя оказывается старше своей кормилицы. Это утвержденіе старшинства земли надъ солнцемъ согласуется съ непосредственнымъ смысломъ Библии. Но, говорятъ, не должно увлекаться этимъ совпадениемъ. Во 1) новая космогоническая теорія во всякомъ случаѣ объявляетъ естественнымъ образомъ то, чему Библия приписываетъ сверхъестественное происхожденіе; во 2) подробности новой теоріи, какъ и прежней, стоятъ въ несогласіи съ буквою Библии; въ 3) въ этой теоріи содержится предсказаніе, что землю постигнетъ участь совершенно несогласная съ той, которой ожидаютъ на основаніи Св. Писанія. Еще не рѣшенъ вопросъ о составѣ той среды, въ которой двигается земля при обращеніи вокругъ солнца. Представляетъ ли она собою пространство, не заключающее въ себѣ вѣсомыхъ частицъ или оно наполнено, хотя и очень разрѣженною и рѣдкою, однако вѣсимою матеріею? Въ послѣднемъ случаѣ земля на своемъ пути должна подвергнуться тренію: какъ бы ни было незначительно это треніе, оно однако должно представлять собою сопротивленіе центробѣжной силѣ, стремящейся отдалить землю отъ солнца, и должно содѣйствовать силѣ центростремительной, стремящейся приблизить землю къ солнцу. Земля будетъ

постепенно приближаться къ солнцу, будетъ, такъ сказать, двигаться по своеобразной спирали и черезъ вѣка, попавъ въ сферу центральнаго притяженія, устремится прямо на солнце и погибнетъ на его раскаленной поверхности подобно тому, какъ бабочка погибаетъ па огнѣ свѣчи. Такой конецъ долженъ постигнуть землю и согласно новой космогонической теоріи, подтвержденной опытными данными. По наблюденіямъ Норденшильда во время его путешествія на сѣверѣ, на землю осыпается громадное количество космической пыли, т. е., твердыхъ частицъ, находящихся въ междупланетномъ пространствѣ. Она, по словамъ Норденшильда, сообщаетъ даже нѣсколько своеобразный оттѣнокъ цвѣту полярнаго снѣга. Твердые частицы, попадающія на землю изъ небесныхъ пространствъ, бываютъ очень различной величины, отъ бесконечно малыхъ, невидимыхъ простымъ глазомъ, они поднимаются до громадныхъ болидовъ и аэролитовъ. Всѣ они, падая на землю, увеличиваютъ ея вѣсъ и объемъ. Земля такимъ образомъ растеть. Но несравненно больше отъ паденія подобныхъ космическихъ массъ растеть солнце. Въ будущемъ солнце будетъ расти и расти, увеличивая силу своего притяженія и вотъ послѣ того, какъ безчисленное количество болидовъ достаточно умножитъ его массу, оно притянетъ къ себѣ и Меркурія, затѣмъ Венеру, а затѣмъ и землю. Таковъ долженъ быть естественный конецъ самостоятельнаго существованія земли.

Что должно сказать объ этихъ разсужденіяхъ? Позволительно, кажется, утверждать, что ни одна отрасль человѣческаго знанія не стояла никогда въ такой тѣснѣйшей связи съ религіею, какъ астрономія. Обсерваторіи были при древнихъ храмахъ Египта и Вавилоніи. Отецъ новѣйшей астрономіи былъ каноникомъ. Кеплеръ, Галилей, Ньютонъ были людьми религіозными. Отъ многихъ астрономовъ остались спеціальныя сочиненія, отъ которыхъ вѣетъ религіознымъ воодушевленіемъ. Были и есть астрономы вѣрящіе по своему, но трудно насчитать много астрономовъ невѣровавшихъ. Даже пресловутые анекдоты о Лапласѣ (будто сказавшемъ: я не нуждаюсь въ гипотезѣ бытія Божія) и Лаландѣ (будто бы сказавшемъ: я осмотрѣлъ въ телескопъ все небо и нигдѣ не видалъ Бога) оказывается исто-

рически недостоверными. Небеса слишкомъ ясно повѣдаютъ славу Божию, чтобы нашлось много людей, которые рѣшились бы отрицать это явное свидѣтельство. Говорятъ о несогласіи данныхъ астрономіи съ ученіемъ богословія. Библия учитъ о неподвижности земли, а астрономія утверждаетъ ея движеніе. Многіе богословы пытаются теперь утверждать, что въ Библии не говорится о неподвижности земли и движеніи солнца, они говорятъ объ астрономическихъ познаніяхъ Моисея, о мудрости египтянъ и т. д. Позволительно думать, что эти богословы неправы. Моисей не зналъ теоріи Коперника, и выраженія Библии просты и несомнѣнны. Но, вѣдь, это способъ выраженія всего человѣчества, не исключая и современныхъ астрономовъ. „Солнце зашло. Луна вступила въ меридіанъ“. Библия описываетъ явленія такъ, какъ они кажутся, языкомъ понятнымъ „для мудрыхъ и простыхъ вкупѣ“. Астрономія стремится понять ихъ, какъ они есть. Библия не учитъ, какъ идетъ небо (физическое), она учитъ, какъ идти къ небу (духовному). Не правы богословы, отыскивающіе въ Библии астрономическія теоріи, и неправы ученые, отыскивающіе въ Библии примитивно языческія представленія о системѣ міра. Въ Библии нѣтъ ученія о физическомъ строѣ этой системы, Библия говоритъ о ней въ религіозныхъ цѣляхъ (о происхожденіи міра отъ Бога, о промышленіи міра). Новая астрономія, говорятъ, развѣнчала человѣка, развѣнчавъ землю: изъ центра вселенной послѣдняя въ сознаніи человѣчества превратилась въ песчѣнку, тонущую въ океанѣ міра. Разсуждающіе такъ опускаютъ изъ виду, что никогда ни одна религія не учила, что человѣкъ есть единственное конечно-разумное существо въ мірѣ. Атеисты временъ Давида, Перикла или Цицерона могъ думать это, но для религіознаго человѣка міръ полонъ тайнъ жизни. Откровенная религія учитъ о существованіи безчисленнаго міра духовъ. Скажутъ: духовъ, а не чувственно-разумныхъ или чувственно-одушевленныхъ существъ? Но, вѣдь, это все равно. Если на какихъ-либо изъ небесныхъ міровъ есть жизнь, то, конечно, она облечена въ матеріальныя формы. Можно далѣе и сказать, что эта жизнь связана съ землею, какъ всѣ міры связаны между собою связью тяготѣнія. Связь физическая не-

премѣнно предполагаетъ связь нравственную, и если голгоуская жертва имѣетъ значеніе для ангеловъ, то она имѣетъ такое и для всѣхъ міровъ вселенной. Вопросъ: почему воплощеніе Сына Божія совершилось на землѣ, похожъ на вопросъ: почему Христосъ родился въ Вифлеемѣ, а не въ Римѣ? Но послѣдній вопросъ болѣе разуменъ, такъ какъ мы можемъ разсуждать, что великое дѣло Христово въ началѣ должно было развиваться и крѣпнуть въ тиши, мы можемъ ставить вопросъ о сравнительныхъ удобствахъ Палестины и Рима для первоначальнаго утвержденія христіанства, потому что мы знаемъ Палестину и Римъ. Но мы не можемъ сравнивать людей съ обитателями другихъ міровъ, потому что не знаемъ этихъ обитателей и даже не знаемъ—существуютъ ли они? „Какъ будутъ соглашены, спрашиваетъ Фламмаріонъ у христіанъ, ваши старыя догматы съ новой наукой, апостоломъ которой я сталъ? Множество міровъ, это, вѣдь, отрицаніе воплощенія и искупленія“. Только легкомысленныхъ людей въ родѣ Фламмаріона, значеніе котораго въ астрономіи приблизительно равно нулю и который именуется себя ея апостоломъ, могутъ приводить къ антирелигіознымъ выводамъ подобныя соображенія. Если будутъ найдены обитаемые міры, богословы заранѣе заявляютъ, что такой фактъ не оказался бы въ противорѣчіи ни съ какой истинной религіей. Ни Откровеніе, ни ученіе Церкви не говорили, что въ мірѣ не можетъ существовать никакихъ чувственно-разумныхъ существъ кромѣ людей. Но съ другой стороны должно твердо помнить, что обитаемые міры доселѣ не открыты. Вопросъ о нихъ можетъ быть рѣшенъ опытнымъ путемъ. Теоретическое его обсужденіе, исходящее изъ телеологическихъ соображеній (есть мѣсто обитанія, должны быть обитатели) съ точки зрѣнія современной науки есть правдая потеря времени („телеологія, говорятъ именно противники богословія, могила мышленія“). Предположенія нѣкоторыхъ обитаемости Марса нужно имѣть, какъ гипотеза, для объясненія факта (существованіе своеобразныхъ полосъ на планетѣ), а не есть фактъ, оправдывающій какое-либо философское или религіозное міросозерцаніе. И такъ какъ это предположеніе устраняетъ возможность естественнаго происхожде-

нія марсовыхъ полосъ, то оно уже по одному этому—не говоря о другихъ основаніяхъ—неохотно принимается астрономами и все болѣе и болѣе отодвигается въ область исторіи. Ближайшій къ намъ міръ лунный, насколько можно судить, оказывается ненаселеннымъ. Фантазировать объ обитателяхъ другихъ міровъ, значитъ, напрасно терять время. Что касается до астрономическихъ ученій о происхожденіи и концѣ міра, то прежде всего должно помнить, что эти ученія—только гипотезы. Факты, по которымъ судятъ о прошломъ міровъ, чѣмъ болѣе накапливались, тѣмъ болѣе опровергали антибиблейскія космогоническія представленія. Современныя космогоніи, поскольку они опираются на астрономію, безусловно не противорѣчатъ Библии.

Существуетъ несогласованность между Библией и геологіей (см. объ этомъ статью „Геологія и Библия“ Вѣра и Разумъ, 1905, № 1 и 2). Но и здѣсь по мѣрѣ развитія геологіи, эта несогласованность сглаживается. Поучительно, что въ астрономіи—наукѣ достигшей несравненно высшей степени развитія, чѣмъ геологія, эта несогласованность съ Библией почти уже исчезла. Новыя работы все болѣе и болѣе возвращаютъ къ библейскимъ представленіямъ, какъ въ вопросѣ о происхожденіи земли, такъ и въ вопросахъ о ея положеніи въ пространствѣ, ея особенныхъ свойствахъ и, наконецъ, о ея судьбѣ. Въ 1904 г. были на русскій языкъ между прочимъ переведены двѣ книги: „Солнце“ аб. Морэ и „Мѣсто человѣка во вселенной“ А. Р. Уоллеса. Аббатъ Морэ является горячимъ защитникомъ теоріи происхожденія солнечнаго міра, предложенной Лигондэ (въ свое время авторъ настоящей статьи изложилъ эту теорію на страницахъ Вѣр. и Разум. см. 1897 г., №№ 22 и 24). Какъ Лигондэ, такъ и Морэ—христіане (католики) по своимъ убѣжденіямъ, и однако академіи наукъ вынуждены не только считаться съ ихъ воззрѣніями, но и утилизировать эти воззрѣнія (теорія солнечныхъ пятенъ Морэ). Значитъ, люди вѣры могутъ быть добрыми слугами знанія, и убѣжденіе Морэ и Лигондэ, что первая причина міра есть Богъ, всегда продолжающій промышленять о мірѣ, не препятствуетъ открывать имъ естественныя законы, управ-

ляющіе этимъ міромъ, и выяснять процессы, дѣйствующіе въ мірѣ. Если Морэ въ своей книгѣ утверждаетъ библейскую идею о происхожденіи міра путемъ творенія, то Уоллэсъ въ своемъ произведеніи развиваетъ на землю тотъ взглядъ, который обычно извлекался изъ Библии. Нужно при этомъ замѣтить, что Уоллэса нельзя заподозрить въ подчиненіи авторитету Библии. вмѣстѣ съ Дарвиномъ Уоллэсъ есть творецъ дарвинизма, да и въ вѣкоторыхъ частностяхъ своей астрономической теоріи онъ нисколько не смущается отступать отъ возрѣній установившихся на основаніи Библии. Но разъ Уоллэсъ не боится не соглашаться съ Библіею, то тѣмъ болѣе цѣнно, что логика и сила вещей заставляютъ его идти ей на встрѣчу. Нѣтъ нужды излагать всю книгу Уоллэса. Она имѣется на русскомъ языкѣ. Поучительно разсмотрѣть выводы, къ которымъ онъ приходитъ.

1) Современная астрономія установила фактъ единства вселенной, т. е., что между всѣми мірами существуетъ связь, въ своей совокупности они—одно цѣлое. Раньше предполагали, что различныя системы міровъ совершенно независимы другъ отъ друга. Замѣтимъ объ этомъ тезисѣ Уоллэса, что признаніе единства матеріальной вселенной есть признаніе того, что уже тысячелѣтія утверждаетъ Библия.

2) Наука приходитъ къ заключенію, что вселенная безконечна. Это доказывается слабостію свѣта звѣздъ. Свѣтъ отъ всѣхъ звѣздъ равенъ лишь одной сороковой свѣта луны ¹⁾, а свѣтъ луны равенъ лишь одной полумилліонной свѣта солнца. Но безконечное число звѣздъ должно давать бозконечный свѣтъ. Чѣмъ же можетъ быть погашенъ этотъ свѣтъ? Разстояніемъ? Но насколько разстояніе ослабляетъ свѣтъ, настолько должно возрастать число звѣздъ съ разстояніемъ. Нужно, вѣдь, предполагать, что звѣзды болѣе или менѣе равномерно разсѣяны въ пространствѣ. Но въ такомъ случаѣ если на разстояніи R отъ земли число звѣздъ равно S , то на разстояніи

¹⁾ По расчетамъ астрономовъ, приведенныхъ Уоллэсомъ, это—минимальная величина звѣзднаго свѣта, но позволительно думать, что и этотъ минимумъ заключаетъ въ себѣ значительное преувеличеніе. Это, думаемъ, можетъ доказать просто глазъ.

двухъ R число звѣздъ должно быть равно $4S$ (поверхности растутъ, какъ квадраты радіусовъ). Въ первомъ случаѣ сила звѣзднаго свѣта будетъ равна $\frac{S}{R^2}$, во второмъ — $\frac{4S}{4R^2}$, т. е., тому же самому. Значитъ, разстояніе не должно уменьшать количества свѣта посылаемаго звѣздами. Точно также по вычисленіямъ лорда Кельвапа (Томсона), если бы число звѣздъ было бесконечно, то у звѣздъ должны бы были встрѣчаться скорости несравненно больше наблюдаемыхъ. Конечно, многими и философскими основаніями и соображеніями, естественно-научнаго характера можно подкрѣпить этотъ доводъ о конечности матеріальнаго міра, но въ данномъ случаѣ важны не его основанія, а его значеніе. Если міръ конеченъ, то понятно, что онъ не существуетъ вѣчно, значитъ, онъ сотворенъ.

3) Вселенная имѣетъ чечевицеобразную форму, на своей территоріи она ограничивается млечнымъ путемъ. Всѣ астрономы согласны въ томъ, что солнечная система находится почти въ центрѣ вселенной. Далеко не всѣ астрономы согласны, но Уоллэсъ считаетъ и это имѣющимъ за собою много основаній, что солнечная система окружена звѣзднымъ роємъ (скопленіемъ звѣздъ), за которымъ количество звѣздъ быстро и сильно уменьшается. (Между звѣзднымъ роємъ и млечнымъ путемъ пространство почти пусто). Это скопленіе, по его мысли, сообщаетъ устойчивость положенію солнечной системы, обуславливаетъ собою отсутствіе рѣзкихъ измѣненій ея температуръ. Если бы солнце вышло изъ подъ защиты этого роя и пошло бы по беспредѣльнымъ небеснымъ пространствамъ, оно могло бы оказаться въ самыхъ различныхъ термическихъ условіяхъ и подвергаться притяженіямъ встрѣчающихся свѣтилъ, каковыя притяженія могли бы производить революцію въ нашей системѣ. Мы видѣли, что тезисъ о центральности нашего положенія въ мірѣ еще болѣе, чѣмъ за полтора столѣтія до Уоллэса, высказалъ его соотечественникъ Т. Урайтъ. Съ тѣхъ поръ его постоянно повторяли астрономы. Но замѣчательно, что во весь этотъ періодъ очень многіе на основаніи данныхъ астрономіи старались разъяснить, что древнія притязанія людей на центральное положеніе въ мірѣ наивны, нелѣпы,

стоять въ противорѣчїи съ здравымъ смысломъ. Какъ же они недѣльны, когда они находясь въ согласїи со всѣмъ тѣмъ, что доселѣ знаетъ наука? Можетъ быть въ послѣдствїи окажется, что они ложны, но, вѣдь, доселѣ никто не доказалъ этого. Нѣкоторые даже пытались изъ уничиженнаго положенїя земли дѣлать какіе то апологетическіе выводы о величїи Божїемъ. Но величїе Божїе такъ велико, что предъ нимъ одинаково ничто, какъ маленькій метеоритъ сгорающій въ земномъ воздухѣ, такъ и вся система млечнаго пути. Для величїя Божїя живыя души имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ вся система млечнаго пути.

4) Физическія и химическія свойства вселенной однообразны.

5) Физиологическія условїя для возникновенїя (всякой возможной) жизни крайне сложны.

6) Для того, чтобы на планетѣ возникла жизнь, нужны опредѣленные свѣтъ, теплота, періодическія измѣненїя въ ихъ силѣ, нужно распространенїе воды по всей планетѣ, достаточно плотная и сложная атмосфера и т. д.

7) Всѣ эти условїя необыкновенно благопрїятнымъ образомъ скомбинированы на землѣ.

8) Ни на какой другой планетѣ кромѣ земли въ солнечной системѣ жизнь невозможна.

9) Относительно звѣздъ, которыя уже изучены, выяснилось, что они не могутъ дать планетамъ, если таковыя у нихъ есть, нужныхъ условїй для возникновенїя и существованїя жизни. Въ высшей степени вѣроятнымъ представляется, что то же самое должно будетъ утверждать о всѣхъ звѣздахъ, которыя будутъ изучены.

10) Звѣздный міръ можетъ имѣть важное вліяніе на растительную и животную земную жизнь. Выяснены уже химическія, свѣтovyя, тепловыя и электрическія вліянія звѣздъ. Если звѣзды сильно дѣйствуютъ на фотографическую пластинку, то, вѣдь, также и еще болѣе сложнымъ образомъ они должны дѣйствовать на поверхность листьевъ. Постоянно открываются новыя и новыя радіаціи (излученїя) отъ предметовъ (наприм., рентгеновскїя). Такія радіаціи, имѣющія важное значенїе, должны идти и отъ звѣздъ. Но кромѣ того, что звѣздный міръ

воздѣйствуетъ своими силами на органическую жизнь земли, онъ своимъ устройствомъ сообщаетъ землѣ такое благопріятное положеніе въ центрѣ вселенной, при которомъ оказывается возможнымъ то богатое разнообразіе жизни, которое мы на ней наблюдаемъ.

Изъ своихъ тезисовъ Уоллэсъ подсказываетъ выводъ, что вся вселенная явилась для того, чтобы явился человѣкъ. Процессъ развитія вселенной имѣлъ свою единственную цѣлю рожденіе человѣка. Какою страшною ересью должны показаться эти слова не только многимъ невѣрующимъ ученымъ, но даже и нѣкоторымъ русскимъ богословамъ, кажется, уже собиравшимся вступить въ церковное общеніе съ жителями Марса. Не должно, конечно, преувеличивать силы доводовъ Уоллэса. Последнее свое положеніе, что вся вселенная существуетъ лишь для человѣка, онъ не доказалъ съ несомнѣнностію, но онъ лишній разъ показалъ, что мы не знаемъ и не можемъ представить никакого другого, для кого бы существовала эта вселенная. При оцѣнкѣ соображеній Уоллэса нужно имѣть въ виду, что у него идетъ рѣчь лишь о матеріальной вселенной. Онъ не только допускаетъ, но прямо признаетъ, что кромѣ этой вселенной существуютъ еще иные невидимые міры, какъ признаемъ это и мы, говоря о мірахъ ангельскихъ. Книга Уоллэса есть итогъ астрономическихъ познаній человѣчества. Его книгою утверждается, что душа человѣческая имѣетъ великую цѣнность, такъ какъ вся вселенная лишь для человѣка имѣетъ свою цѣль. Дѣйствительно, поскольку мы знаемъ вселенную, она служитъ лишь для человѣка. Правда, мы часто не умѣемъ управлять ею, но мы часто не умѣемъ управлять и собственнымъ тѣломъ. Неужели отсюда должно дѣлать выводъ, что и оно—не наше и не для насъ? Уоллэсъ авторитетно напомнилъ о фактѣ, который не только хотѣли забыть, но прямо отрицаютъ вопреки очевидности. Последнія страницы книги Уоллэса можно прямо назвать изложеніемъ библейскаго ученія о человѣкѣ и его положеніи во вселенной. Правда, вмѣсто восьмого псалма, говорящаго о человѣкѣ немного умаленномъ предъ ангелами, Уоллэсъ говоритъ словами поэта, что человѣкъ „по дѣйствіямъ подобенъ ангелу“. Вмѣсто

Библия онъ утверждается на астрономіи. Но во всякомъ случаѣ въ его лицѣ астрономія къ началу XX столѣтія подошла очень близко къ пониманію истинности Библии.

Въ представленіяхъ о будущихъ судьбахъ міровъ и земли нельзя констатировать согласія между астрономіею и тѣми представленіями о концѣ міра, которыя обычно извлекаются изъ Библии, но не потому нельзя констатировать, что астрономія рѣшительно утверждаетъ что-либо несогласное съ Библиею, а потому что она не утверждаетъ ничего рѣшительнаго. На вопросъ: что будетъ съ землею? астрономія даетъ нѣсколько отвѣтовъ, и это обстоятельство указываетъ на то, что она не располагаетъ отвѣтомъ несомнѣннымъ. Земля можетъ упасть на солнце, но при движеніи по міровому пространству подъ вліяніемъ притяженія со стороны она можетъ и удалиться отъ солнца. Солнечная система при движеніи по міровому пространству можетъ столкнуться съ другою системою (разъ системы приближаются взаимно, притяженіе заставитъ устремиться ихъ одна къ другой съ возрастающей быстротою), и въ этомъ столкновеніи міровыхъ поѣздовъ должна будетъ погибнуть земля. Но есть и теорія круговорота солнечной теплоты и есть основанія для предположенія, что по естественному порядку солнечная система будетъ сохранять *statum quo ante*. Ни одна изъ этихъ теорій естественнаго конца или неопредѣленной продолжительности существованія земли не стоитъ въ противорѣчій съ ученіемъ о ея концѣ сверхъестественномъ, какъ діагнозъ, утверждающій, что извѣстный человѣкъ долженъ прожить еще десятилѣтія, не стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что этотъ человѣкъ умираетъ черезъ нѣсколько дней отъ несчастной случайности. Но дѣло въ томъ, что даже нѣтъ ни одной теоріи конца земли, которая независимо отъ случайности могла бы претендовать на достовѣрность. Въ Св. Писаніи несомнѣнно находятся указанія, какъ кончится міръ. Самымъ яснымъ мѣстомъ, говорящимъ объ этомъ концѣ, является текстъ св. ап. Петра, говорящій, что міръ погибнетъ неожиданно и что онъ погибнетъ отъ огня. Огонь этотъ, однако, какъ видно изъ словъ апостола, будетъ не тотъ, который мы знаемъ обыкновенно, но совсѣмъ особен-

вый: 1) онъ сожжетъ стихіи. Обыкновенный огонь не можетъ совершить этого; 2) дѣйствіе этого огня будетъ заключаться не въ томъ только, что онъ сожжетъ небо и землю, но въ томъ, что онъ превратитъ ихъ въ новое небо и новую землю (2 Петр. 3, 13), въ которыхъ будетъ жить правда. Въ нѣкоторую связь приведенными словами ап. Петра должно поставить слѣдующія слова ап. Павла: „не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся. Вдругъ во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвіи воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся. Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе“ (1 Кор. 15, 51—53). Должно полагать, что одно и то же начало преобразуетъ и очиститъ и небо и землю и наши тѣла, которыя взяты изъ земли. *Ignis sanans*, говорили древніе. Но обыкновенно огонь очищаетъ лишь металлы, а не органическія вещества; огонь, о которомъ пророчествуетъ св. ап. Петръ, очиститъ всю природу, значитъ, это—огонь особенный. Ученіе объ этомъ огнѣ стоитъ ли въ несогласіи съ современными теоріями физики и химіи? Огнемъ физика и химія называютъ не вещество, а физико-химическій процессъ. Съ химической стороны этотъ процессъ состоитъ въ окисленіи сгораемаго вещества (соединеніе его съ кислородомъ), съ физической стороны онъ состоитъ въ выдѣленіи теплоты изъ сгораемыхъ тѣлъ. Но иногда огонь является исключительно физическимъ явленіемъ, такъ, когда въ безвоздушномъ пространствѣ при помощи электрическаго тока производятъ накаливаніе платины или угля, то они начинаютъ свѣтиться вслѣдствіе того, что ихъ частицы приходятъ въ быстрое колебательное движеніе. Но вообще всегда огонь является дѣятелемъ приводящимъ элементы въ новыя физическія или химическія сочетанія. Нѣтъ никакихъ основаній отрицать, что нѣкогда явится огонь, который приведетъ элементы въ идеально-прекрасныя сочетанія. Современныя техническія науки, вѣдь, въ тѣхъ же цѣляхъ пользуются огнемъ, но то обстоятельство, что міръ не знаетъ огня, который идеальнымъ образомъ очистилъ бы міръ, приводитъ къ выводу, что мы не можемъ теперь представить себѣ, какъ совершится гибель земли. Не знаемъ мы и того, что будетъ въ физическомъ мірѣ пред-

шествовать этой гибели. Ученіе Новаго Завѣта о концѣ міра даетъ возможность сдѣлать лишь слѣдующее заключеніе: несомнѣнно, что ни одна изъ научныхъ гипотезъ не представляетъ себѣ конца земли такъ, какъ онъ долженъ произойти согласно слову Писанія. Это различіе между гипотезами науки и ученіемъ Писанія направляются не на одну только физическую сторону событія. Научныя гипотезы конецъ земли представляютъ безсмысленнымъ—быстрымъ или медленнымъ, рѣшительно все равно—уничтоженіемъ на землѣ всего живого. Св. Писаніе представляетъ конецъ земли, имѣющей произойти по исполненіи временъ, какъ уничтоженіе на землѣ всего худого и превращеніе ея въ идеально-прекрасный міръ. Очевидно, будетъ введенъ новый дѣятель, новый факторъ, который преобразуетъ и очиститъ вселенную. Астрономія не имѣетъ основаній отрицать возможность появленія такого фактора. Мало этого. Нѣкоторыя аналогіи указываютъ, что на міры порою дѣйствуетъ какая-то невѣдомая возбуждающая ихъ сила. Когда энергія солнца усиливается, то обнаруживается вліяніе на него какой-то новой силы. Астрономъ Лука полагаетъ, что совершенно подобная сила, дѣйствуя на тѣ или иныя астральныя тѣла, сообщаетъ имъ свѣтъ, перемѣну блеска и т. д. Здѣсь вовсе не происходитъ гибели міровъ и пагубнаго столкновенія свѣтилъ, напротивъ, подъ дѣйствіемъ этой сторонней силы міры какъ бы оживаютъ, пріобрѣтаютъ уже утраченную энергію. Во всей своей силѣ эта энергія, должно полагать, явится въ концѣ временъ, такъ какъ конецъ временъ будетъ не смертію, а возстановленіемъ. Небо и не наводитъ на мысль о смерти, оно говоритъ о безконечномъ и вѣчномъ, о Богѣ и безсмертіи. Небо и было издревле однимъ изъ религіозныхъ воспитателей человѣчества. Жизнь человѣчества началась на югѣ. Небо тамъ прекраснѣе, чѣмъ у насъ. „Нужно видѣть, говоритъ Вейссъ, въ прекрасную восточную ночь, какъ въ глубинахъ темноглубого неба сіяютъ звѣзды съ блескомъ неизвѣстнымъ въ Европѣ, нужно видѣть это, чтобы понять, почему восточный человѣкъ въ ихъ восходѣ и закатѣ признавалъ особенное дѣйствіе Божественнаго могущества. Въ блескѣ ихъ лучей, свѣтящихся изъ таинственной глубины, на него какъ бы

смотрѣло Божество своими безчисленными очами, ихъ пламенное писаніе являлось для него вѣстью о Безконечномъ, темныя увѣщанія котораго онъ принималъ въ свое сердце. А когда онъ замѣчалъ, что жизнь и умираиіе въ природѣ, весна и осень находятся въ строгой связи съ движеніемъ извѣстныхъ свѣтилъ, то онъ еще убѣжденнѣе разсматривалъ ихъ, какъ могущественныя силы жизни“. Это религіозное воздѣйствіе неба на умъ и сердце человѣка не ослабѣвало, но усиливалось и должно усиливаться съ вѣками. „Есть двѣ вещи, сказалъ Кантъ, которыя наполняютъ душу все новымъ возрастающимъ удивленіемъ и благоговѣніемъ, чѣмъ чаще и дольше занимается имъ умъ: звѣздное небо надъ нами и нравственный законъ въ насъ“. Религіознаго человѣка наполняетъ еще удивленіемъ Библия, о которой забылъ Кантъ. Она говоритъ намъ о нравственномъ законѣ въ его идеальной формѣ, о средствахъ къ его реализаціи, о тѣхъ препятствіяхъ, которыя встрѣтила эта реализація, и о томъ, какъ постепенно препобѣждались эти препятствія. Они еще не препобѣждены и теперь, но Библия даетъ увѣренность, что они будутъ препобѣждены. Гармонія между естественными законами неба и нравственными законами совѣсти будетъ выясняться все болѣе, и вмѣстѣ съ этимъ будетъ становиться все проще, яснѣе и очевиднѣе истина Библии.

С. Глаголевъ.

УЧЕНІЕ О ЛИЧНОСТИ.

(Рефератъ соч. С. Ріат: „La personne, humaine“, Paris, 1897 г.).

Солидное произведеніе С. Ріат: „Человѣческая личность“ представляетъ собою монографію, трактующую одинъ изъ основныхъ вопросовъ психологіи, именно—вопросъ о личности. Весь этотъ трудъ состоитъ изъ трехъ книгъ съ предисловіемъ и заключеніемъ.

Въ предисловіи излагается современное положеніе даннаго вопроса, которое вообще характеризуется борьбой новаго психологическаго ученія о личности съ традиціоннымъ понятіемъ о ней. Сторонники традиціоннаго ученія о личности (Maine de Biran, Jouffroy и др.) „въ своемъ анализѣ о человѣческой личности, выходили изъ понятія объ отвѣтственности; въ отвѣтственности они находили свободу, въ свободѣ—мышленіе, въ мышленіи—самый разумъ и принципъ его развитія. Затѣмъ, они переходили отъ идеи единаго и постояннаго субъекта къ идеѣ о субстанціи. Разнообразныя изслѣдованія привели ихъ къ единоголосному заключенію: человѣческая личность есть свободная субстанція, а ея существенныя свойства—единство и тождество“¹⁾. Новое феноменалистическое ученіе о личности (Hume, Taine, Fouillée, Renouvier, Pauthan, Binet, Bibot и др.) стоитъ въ полномъ противорѣчій съ этимъ традиціоннымъ субстанціалистическимъ пониманіемъ личности. Въ своихъ существенныхъ чертахъ оно сводится къ слѣдующему: „Человѣческая личность есть только подвижный синтезъ сознательныхъ состояній, непрестанное развитіе которыхъ подчиняется за-

¹⁾ La personne humaine, p. 15—16; 13.

кону цѣлесообразности. Нѣтъ ничего кромѣ явленій. Сначала существуетъ столько же сознаний, сколько и состояній сознания. Наше я есть лишь координація этихъ состояній“¹⁾.

Цѣль своей критической работы самъ авторъ опредѣляетъ такимъ образомъ: „Мое намѣреніе заключается въ томъ, чтобы показать, что древнее опредѣленіе личности не уничтожается всецѣло предъ лицомъ самыхъ тщательныхъ наблюдений и экспериментовъ современной психологин; это опредѣленіе можетъ примѣняться и къ вновь открытымъ фактамъ“²⁾.

Критическій анализъ феноменалистическаго ученія о личности распадется на три отдѣла соотвѣтственно тремъ основнымъ факторамъ, созидающимъ человѣческую личность; вотъ эти общепризнанные факторы: сознание, мышленіе и чувство ответственности.

Первая книга заключаетъ 1) данныя сознания и 2) данныя науки, относящіяся къ вопросу о единствѣ самого акта нашего сознания и о тождествѣ субъекта-носителя сознательныхъ состояній. Вотъ эти данныя.

СОЗНАНІЕ.

Глава 1-я.

Данныя сознания.

§ I. Первое, что слѣдуетъ имѣть въ виду, это то, что актъ сознания, взятый самъ по себѣ, независимо отъ предмета, который его наполняетъ, есть нѣчто абсолютно-простое, буквально-нераздѣлимое. Невозможно смѣшивать актъ сознания съ пляской мозговыхъ молекулъ: „предположите, говоритъ Таппе, могущество микроскопа бесконечно увеличеннымъ, мы увидимъ только движеніе“. Актъ сознания несводимъ къ движенію. Мысль есть то, что она есть, или она не существуетъ. Раздѣлить ее—это значить уничтожить. Безъ сомнѣнія, нѣкоторая множественность заключается во всякомъ представленіи, всякое представленіе есть синтезъ. Этотъ синтезъ осложняется, когда дѣло идетъ относительно сужденій; особенно же онъ

1) Ibid. 8, 27, 34.

2) Ibid. 35.

осложняется, когда мы умозаключаемъ. Спрашивается, во что обращается тогда состояніе сознанія? Умножается-ли оно вмѣстѣ съ элементами, которые проникаютъ какимъ либо образомъ въ его горизонтъ? Раздѣляется-ли оно по мѣрѣ того, какъ растутъ въ числѣ явленія, восходящія изъ немислимости къ солнцу мысли? Эту гипотезу могутъ поддерживать медики и, быть можетъ, также фізіологи, которые всегда только и занимаются вивисекціей. Но всякій, поразмысливши нѣсколько минутъ о природѣ мысли, будетъ въ состояніи только посмѣяться надъ этимъ. Всякое состояніе сознанія, скажемъ, включаетъ синтезъ двухъ или многихъ данныхъ терминовъ; однако представьте себѣ, что мысль слагается изъ частей, изъ которыхъ одну видитъ первый изъ этихъ терминовъ, другую—второй, иную—третій; предположите, какъ этого хотятъ, что всякое представленіе имѣетъ въ себѣ самомъ блестящую точку, которая есть сознаніе: каждое изъ этихъ сознаній въ состояніи будетъ видѣть только то, что до него относится. Сложность представленія, природа сужденія и еще больше—умозаключенія обнаруживаютъ это съ несокрушимой силой: въ „состояніи сознанія“ нѣтъ ни активныхъ, ни виртуальныхъ частей; состояніе сознанія по своей природѣ—нѣчто не дѣлимое. Фактъ недѣлимости сознанія пріобрѣтаетъ для насъ еще большую степень ясности, если—вмѣсто созерцанія какого бы то ни было предмета или группы предметовъ—мы обратимъ вниманіе на собраніе представленій, каждую минуту движущихся предъ взоромъ сознанія. Сколько здѣсь различныхъ состояній въ одинъ и тотъ же моментъ! И однако всѣ эти состоянія, кромѣ связи, которая можетъ ихъ соединять между собою, связаны и съ центромъ, который ихъ производитъ или ихъ поддерживаетъ. На вершинѣ духа находится какъ-бы управляющій глазъ, который въ своемъ полѣ разомъ обнимаетъ абстрактное и конкретное, мои впечатлѣнія, мои образы, мои мысли, мои силлогизмы, мои желанія и, въ известной мѣрѣ, различныя отношенія всего этого: я нахожу въ себѣ одну только мысль подъ множествомъ явленій, одновременно существующихъ въ моей душѣ въ каждый данный моментъ. Но въ чемъ состоитъ это единство? Нужно ли здѣсь видѣть агрегатъ различныхъ реаль-

ностей, поддерживающихъ между собою только динамическое отношеніе? Нѣтъ, потому что, если-бы это было такъ, то каждая изъ этихъ реальностей обладала-бы особою индивидуальностью и не могла-бы уже чувствовать всѣхъ своихъ сосѣдей, такъ что Петръ не можетъ думать о Павлѣ, а Павелъ о Петрѣ. Нужно, чтобы мысль для своего собственнаго объясненія была существенно нераздѣлимой. Множественность представленій не свидѣтельствуетъ въ пользу множественности акта сознанія: она заставляеть только съ большею еялою заявить его отличительный характеръ, который состоитъ въ абсолютномъ единствѣ.

II. Однако до сихъ поръ мы еще не выходимъ изъ предѣловъ феноменальнаго міра, и феноменалисты могутъ повидимому вполне резонно возразить: „хорошо, сознаніе недѣлимо, но оно, вѣдь, только феноменъ, а слѣдовательно отсюда и нельзя еще сдѣлать никакихъ выводовъ въ пользу метафизическаго единства я“. Посмотримъ, такъ ли это? Въ данномъ случаѣ наша задача сводится къ слѣдующему: сознаніе,—достигшее послѣдней ступени своего развитія, той высшей ступени, гдѣ оно есть мысль о мысли,—воспринимаетъ-ли оно себя такимъ, каково оно есть? Здѣсь нѣтъ возможности колебаться: мысль видитъ себя, какъ она есть; иначе она видѣла-бы то, чего нѣтъ. Этотъ результатъ позволяетъ намъ сдѣлать шагъ дальше. Онъ намъ указываетъ на самомъ дѣлѣ, что свойство сознанія, понимаемаго въ себѣ самомъ, это—видѣть безъ измѣненія, что оно видитъ; а отсюда вытекають двѣ важныя истины: 1) мышленіе, которое есть только форма сознанія, наблюдая актъ сознанія, не измѣняетъ природы этого акта: мышленіе позволяетъ намъ только открыть этотъ послѣдній; 2) сознаніе не измѣняетъ своего постояннаго предѣла, когда проникаеть его своимъ свѣтомъ; оно объ этомъ свидѣтельствуетъ и только. Если и есть тамъ формы, онѣ вовсе не находятся въ этой части насъ самихъ, которая познаеть; онѣ направляются къ той сторонѣ нашего существа, которая познается. Эти формы зависятъ отъ самой сущности нашей умственной дѣятельности, и это такимъ образомъ, что, если-бы мысль могла отдѣлиться отъ низъ, онѣ были-бы еще тѣмъ,

что онѣ суть. Сознаніе дѣйствуетъ подобно свѣту, который проникаетъ кристалль, не измѣняя этимъ его структуры. Сознаніе само въ себѣ есть абсолютное; и вотъ первая дверь, чрезъ которую выходятъ изъ явленія въ страну ноумена. Но нужно еще прослѣдить анализъ, который привелъ насъ къ этому результату. Нашъ разумъ, заключающій въ себѣ критерій истины, тоже можетъ вводить насъ въ заблужденіе: онъ имѣетъ свой способъ представлять намъ видимость реальности вмѣсто самой реальности. Это именно въ силу своей спеціальной дѣятельности онъ дѣлаетъ изъ движущагося тѣла движеніе, изъ простирающагося предмета—пространство, изъ цвѣтнаго вещества—цвѣтъ. Также, когда онъ проникаетъ во внутреннія явленія, онъ измѣняетъ въ желаніе того, который желаетъ, въ хотѣніе того, который хочетъ. Свойство разума—превращать живую и конкретную реальность въ пустыя и абстрактныя представленія. Отсюда—цѣлый міръ идей, движущихся внутри нашего раціональнаго сознанія и являющихся только логическими снимками вещей; но мы эти идеи инстинктивно принимаемъ за самыя вещи. Отсюда—реализованныя абстракціи, которыя играютъ столь важную роль въ исторіи философіи и противъ которыхъ вполнѣ справедливо протестовали ¹⁾. Въ воззрѣніяхъ феноменализма сознаніе и оказывается не чѣмъ другимъ, какъ только реализованной абстракціей, потому что это сознаніе является абстракціей только для нашего ума, а въ дѣйствительности существуютъ только субъекты, которые сознаютъ. Мое сознаніе есть не что иное, какъ я—самъ сознающій подобно тому, какъ движеніе шара есть только предметъ, который движется. Хитрая феноменалистическая теорія всецѣло покоится на этомъ иллюзорномъ основаніи—на реализаціи абстракцій. Въ дѣйствительности-же существуетъ во мнѣ нѣкто, который въ каждый моментъ созерцаетъ всѣ явленія моей сознательной жизни, и этотъ нѣкто есть субъектъ недѣлимый. Но эти состоянія всякаго рода, сколько-бы многочисленны они ни были, не остаются разсѣянными вокругъ моей мысли: я чувствую себя однимъ подѣ одновременно

¹⁾ Средневѣковые номиналисты, В. С. Соловьевъ (Кризисъ западной ф—ин и Критика отвл. началъ и др.)

множествомъ моихъ психическихъ состояній. Всѣ наши сознательныя состоянія отождествляются съ сознаниемъ: это—условіе самого сознанія; таковы—удовольствіе и страданіе, радость и печаль, въ которыхъ можно видѣть только простыя свойства сознанія. Эти-же самыя данныя моего сознанія, эти данныя, о которыхъ я имѣю внутреннее созерцаніе, вотъ то, что образуетъ линію моихъ собственныхъ состояній. Идеи и образы, переживаемыя мною, составляютъ то недѣлимое лицо, которое обнаруживается въ нихъ и чрезъ нихъ, вотъ то, что составляетъ мое я, мою личность.

III. Мои сознательныя состоянія суть только различныя виды недѣлимаго субъекта, который постигаетъ себя въ нихъ и чрезъ свою дѣятельность. Но этотъ субъектъ, составляющій мое я, уничтожается-ли онъ вмѣстѣ со всякой группой видовъ, которыя онъ поддерживаетъ или производитъ, чтобы уступить свое мѣсто другому я, или лучше—обладаетъ-ли онъ извѣстной силой постоянства, которая позволяла бы ему переживать эти виды? Вотъ то, что надо теперь изслѣдовать и о чемъ чрезвычайно важно дать себѣ отчетъ съ моральной точки зрѣнія. Вѣдь, я считаю себя рѣшительно отвѣтственнымъ въ моихъ прежнихъ дѣйствіяхъ, а это было бы только иллюзіей, если бы мое я не оставалось тождественнымъ съ самимъ собою, если бы я былъ сегодня иной, чѣмъ вчера, если бы я завтра сдѣлался другимъ, чѣмъ сегодня. Развѣ-же для меня—лично важно то, что другая личность, вышедшая изъ моего мозга, могла или будетъ въ состояніи сдѣлать? Ошибка—вещи существенно-индивидуальныя. И, какъ уже извѣстно, не есть синтезъ фактовъ, но реальность простая, субъектъ. Однако его тождество, если оно существуетъ, не феноменально, но метафизично. Оно не состоитъ въ томъ, чтобы послѣдовательная серія нашихъ состояній не была ни въ какой части прервана, но именно въ томъ, чтобы каждый изъ насъ былъ тѣмъ же самымъ индивидуумомъ во всѣ эпохи своей жизни. Связь явленій не есть тождество я, она есть только обнаруженіе его активности. Само тождество есть нѣчто абсолютное: это—постоянство одного и того же принципа дѣйствія чрезъ нескончаемый потокъ явленій. Но тождество, такъ понимаемое, есть-ли фактъ?

Правда-ли, что лицо, составляющее я, сохраняется какъ настоящее подъ разнообразіемъ своихъ, состояній? Но прежде чѣмъ спрашивать себя, возможна-ли или нѣтъ какая-нибудь вещь, резонно посмотрѣть, существуетъ-ли она? Разсмотримъ же данныя сознанія. Возьмемъ опять анализъ акта сознанія. Здѣсь мы замѣчаемъ, во-первыхъ, что наши состоянія не только связываются, между собою, но они даже смыкаются, они сплетаются. Наличная группа фактовъ моего сознанія не столь компактна, что должна всецѣло, исчезнуть въ тотъ же самый моментъ, чтобы дать мѣсто другой группѣ, которая также увичтожится, не оставивши слѣда. Правда, я испытываю явленія, появляющіяся лишь подобно молніи или очень недолго продолжающіяся; но рядомъ съ этими, столь непостоянными и бѣглыми явленіями, существуютъ другія, которыя ихъ переживаютъ и очень долгое время. Таково, напр., чувство органической жизни, таковы—извѣстныя весьма устойчивыя мысли, извѣстныя живыя и глубокія моральныя впечатлѣнія. Сознаніе, этихъ основныхъ состояній, которымъ свойственно переживать всѣ прочія,—вотъ первое средство выйти изъ береговъ настоящаго и продолжить себя самого въ прошедшее, вотъ первый способъ утверждать дѣйствительное постоянство нашего я. Нашъ умъ не заключаетъ одно только настоящее; онъ сохраняетъ намъ и слѣды прошедшаго. Предметы, которые насъ интересовали или огорчали, образы личностей, которыхъ мы знали, радости и горести, которыя мы раньше испытали, восходятъ иногда изъ нѣдръ нашего существа къ свѣту мысли; мы оживляемъ посредствомъ воспоминанія часть нашей жизни, которую мы уже прожили. Что предполагаетъ такое явленіе? Не только подобіе, но абсолютное тожество сознанія. Вспомнить себя, это—снова увидѣть. Значить, если бы здѣсь было преемство свидѣтелей, то никто изъ нихъ не могъ бы снова увидѣть себя: свидѣтель исчезнувшій уже больше не видитъ, а свидѣтель настоящій только и можетъ видѣть—именно только наличное психическое состояніе. Возразятъ, быть можетъ, что воспоминаніе—фактъ очень таинственный; конечно, никто не можетъ сомнѣваться въ этомъ. Но оно представляетъ и освѣщенную сторону, а это и позво-

ляетъ намъ видѣть тожество нашего я, которое необходимо предполагается самою сущностью воспоминанія. Впрочемъ, воспоминаніе объясняется въ извѣстной степени, какъ и все остальное. Мы не только замѣчаемъ явленія, но и познаемъ даже, до извѣстнаго пункта, ихъ происхожденіе и начало. Но воспоминаніе есть только воспроизведеніе дѣйствительности, оживленіе нашихъ прежнихъ состояній. Оно именно представляетъ эти факты не только въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, но и въ ихъ отношеніи къ тому самому лицу, которое ихъ произвело; оно указываетъ на глубину нашего существа, какъ на источникъ этихъ психическихъ состояній. Цѣль нашихъ сознательныхъ состояній можетъ когда-нибудь оборваться и превратиться въ различные фрагменты, однако мы имѣемъ еще одинъ источникъ для познанія нашего прошлаго: вѣдь, всякій фактъ, происшедшій въ нашемъ сознаніи, оставилъ тамъ отмѣтку своего происхожденія; когда-же онъ возраждается въ нашей мысли, то онъ не только заявляетъ о себѣ самомъ, но и содержитъ въ себѣ прибавку того, какъ мы въ первый разъ восприняли его. Среди случайныхъ явленій, волнующихся на поверхности души, существуетъ тамъ одно весьма глубокое и устойчивое, которое есть усиліе хотѣть—жить. А изъ этого вытекаетъ новое доказательство въ пользу ноуменальнаго тожества нашего я. Чувство „этого ненамѣреннаго усилія, простирающагося на всѣ волевые мускулы,—вотъ фактъ, свѣтъ котораго приводитъ насъ нѣкоторымъ образомъ къ основѣ нашего тожества. Въ бодрственномъ состояніи мы имѣемъ объ этомъ правильное и непрерывное сознаніе; оно періодично въ зависимости отъ продолжительности сна, тогда какъ органическая жизнь идетъ непрерывно въ своемъ обычномъ круговоротѣ. Но съ того времени, какъ дѣятельность воли возвращается, съ тѣхъ поръ, какъ произвольное усиліе слова начинаетъ распространяться на инертность органовъ, непосредственно замѣчаютъ его тожество, чувствуютъ, что оно—то же самое, что и предъ сномъ. Сознаніе и память, очевидно, взаимно одолжаютъ себя для обнаруженія, что существуетъ въ насъ только одно и то же стремленіе жить, хотя-бы это стремленіе было то въ дѣятельномъ состояніи, то въ состоя-

ни возможности. Эта непрерывность нашего жизненнаго стремленія обнаруживаетъ предъ нами полное тожество нашего существованія. Можно и еще дальше проникнуть въ тайну личнаго тожества при помощи патологическихъ случаевъ, гдѣ оно на первый взглядъ кажется совершенно исчезнувшимъ. Бываютъ болѣе или менѣе продолжительные случаи, когда мы теряемъ всякое чувство насъ самихъ, когда сознание подвергается полному помраченію, чтобы снова возвратиться впоследствии; но, очевидно, и эти случаи далеки отъ свидѣтельства противъ постоянства нашего я; даже напротивъ,—они заявляютъ объ этомъ съ неопровержимою ясностью. Сознание нашего я убѣгаетъ отъ насъ въ извѣстные часы и на извѣстное время, но мы снова находимъ себя впоследствии тѣми-же, что и въ прошломъ, и такимъ образомъ снова соединяются, какъ два звена, наша прошедшая жизнь и наша жизнь настоящая. Что же предполагаетъ этотъ фактъ? Надо, чтобы что нибудь было вставлено здѣсь въ промежутокъ; не все уничтожилось: если-бы все было уничтожено, то ничто не могло-бы когда-нибудь появиться вновь, потому что извѣстно всѣмъ, что „нуль вѣчно даетъ нуль“. То вѣчто, которое не сознаетъ больше, когда бываетъ помраченіе, есть то самое лицо, которое сознавало себя раньше, такъ какъ здѣсь имѣетъ мѣсто „узнаваніе при возвращеніи мысли“. Индивидуумъ, потерявшій чувство самого себя, снова находитъ себя и такимъ образомъ утверждаетъ, что во время прохожденія туннели никто не укралъ у него его я.

IV. Изъ того, что я есть субъектъ, остающійся тожественнымъ подъ подвижной множественностью фактовъ, можно ли заключать, что онъ есть то, что называютъ субстанціей? Даныя явленія—факты предполагаютъ-ли въ своей основѣ субстанцію? Законы нашего ума, склоняющіе насъ къ утвержденію этого, не имѣютъ абсолютнаго, объективнаго значенія: они вовсе не обнаруживаютъ намъ законовъ дѣйствительности. Это обстоятельство позволяетъ сомнѣваться или даже прямо отрицать субстанціальность нашего я. Могутъ сказать, что человеческое я есть субъектъ, но оно не есть тѣмъ самымъ какая-нибудь субстанція: я есть только сознательный видъ души. Гдѣ полагаетъ она свои корни, гдѣ черпаетъ она свою жизнь?

Это—особая проблема, которую нельзя разрѣшить при помощи интроспекціи: вѣдь, по возрѣніямъ значительнаго числа новѣйшихъ психологовъ, душа и я не суть уже вещи тождественныя; для нихъ—душа окружаетъ я, и имъ кажется гораздо труднѣе достигнуть глубинъ духа, чѣмъ подняться къ источникамъ Нила. Что слѣдуетъ думать объ этомъ возраженіи, которое противопоставляютъ силѣ данныхъ сознанія относительно личности? Психологическая интуиція достаточна или нѣтъ, чтобы утверждать субстанціальность нашей? Для рѣшенія этого тонкаго и труднаго вопроса важно сначала опредѣлить термины, которые служатъ его формулировкѣ. Разумѣютъ подъ субъектомъ принципъ дѣйствія; слово субстанція говоритъ нѣчто большее: оно обозначаетъ предметъ, который не присущъ болѣе богатой и болѣе глубокой реальности, который радикально отличается ото всѣхъ другихъ существъ, о которомъ потому именно и можно утверждать, что онъ существуетъ самъ въ себѣ. Слѣдовательно, ставить вопросъ о субстанціальности души, это—спрашивать, существуетъ ли душа въ себѣ самой или ее слѣдуетъ понимать, какъ имманентную еще неизвѣданной природѣ. На этотъ вопросъ современная психологія лишь съ большимъ трудомъ можетъ предложить точный отвѣтъ. Вѣдь, наше психическое существо окружаетъ нашу мысль со всѣхъ сторонъ; а послѣ этого—какое средство для насъ узнать, существуетъ-ли наша душа въ ней самой, какъ въ некоторый міръ въ безконечной пустынѣ? Какъ выяснитъ ея границы, чтобы открыть, существуетъ-ли тамъ непрерывность или разрывность между нею и остальнымъ міромъ? Одно для насъ несомнѣнно, что наши сознательныя состоянія, не происходятъ изъ ничего: они предполагаютъ постоянныя способности которыхъ они являются только частичными обнаруженіями. Позади ощущеній находится чувствительность, позади нашихъ идей—мыслительная способность, позади нашихъ желаній—стремленіе, позади нашихъ хотѣній—воля. Что такое каждая изъ этихъ способностей, когда она болѣе не проявляется въ дѣйствіи? Невозможно опредѣлить это съ точностью; мы не знаемъ хорошенько и того, что случается съ нашими привычками, когда онѣ уходятъ за свои кулисы. Есть только одно средство

проникнуть до энергіи, которая уже больше не дѣйствуетъ, это—заключать отъ слѣдствія къ его причинѣ. Но когда рѣчь идетъ о заключеніи отъ формы къ силѣ, такой процессъ даетъ только приблизительности: еще далеко находятся отъ основательнаго знанія, когда знаютъ, что извѣстный принципъ производитъ извѣстное дѣйствіе. Ясность нашего знанія—еще меньше, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы сказать, какъ эти способности сводятся къ единству одного и того же лица; она—снова меньше, когда желаютъ проникнуть основу этого жизненнаго принципа, который ихъ соединяетъ. Однако, что бы я ни былъ,—субстанція или нѣтъ, я тѣмъ не менѣе остаюсь субъектомъ недѣлимымъ и постояннымъ, надѣленнымъ мыслительною способностью и свободою: я тѣмъ не менѣе—личность.

V. Наше я абсолютно недѣлимо; но откуда оно происходитъ? Не происходитъ-ли оно изъ многаго, чтобы въ свою очередь произвести многое? Мыслящій субъектъ, какъ видѣли выше, есть вещь абсолютно недѣлимая. Повтому сколько-бы мы ни комбинировали матеріальные элементы, сколько-бы ни предполагали ихъ соединенными, связанными и напластованными постояннымъ дѣйствіемъ вѣковъ,—они постоянно будутъ имѣть, по возрѣніямъ разума, только рыхлое сгущеніе, всегда будутъ имѣть только соединеніе, но не единство. Вѣдь, все то, что можно придать, можно также и огнать; стало быть, присоединяя однѣ части къ другимъ, достигаютъ смежнаго, а не недѣлимаго. Вотъ, намъ кажется, соображеніе, которое можетъ обосновать это. Отожествить два элемента, это—уничтожить ихъ особность; легко также видѣть, что отожествленіе двухъ или нѣсколькихъ элементовъ можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если они стануть смежными. Но что случится въ этотъ моментъ?—Если они еще различаются, то далеко еще до смѣшенія. Смежность, въ дѣйствительности, предполагаетъ дѣйствіе и противодѣйствіе; эти два явленія въ свою очередь предполагаютъ сопротивленіе, оппозицію, и эта оппозиція возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ смежность: чѣмъ интенсивнѣе два существа соединяются, тѣмъ больше они стремятся оставаться двумя. Это-та простота, это та недѣлимость, которая составляетъ основу нашего духа. И эта недѣ-

лимость не имѣеть начала въ матеріи, она не есть ни дѣйствіе, ни форма ея: эта недѣлимость—первичное данное; множественность есть только постоянное обнаруженіе, живая дѣйствительность простого принципа. Очевидно, изъ всего этого можно только заключать, что душа независима отъ всякой матеріи, такъ сказать—спиритуальна: извѣстно, что мысль ни коимъ образомъ не можетъ произойти изъ матеріи.

VI. Слѣдовательно, общій результатъ всего предыдущаго изслѣдованія таковъ: 1) личность не есть только координація сознательныхъ и подсознательныхъ явленій, но—живое единое лицо, субъектъ носитель недѣлимаго сознанія; 2) сознаніе и память обнаруживаютъ наше тожество, которое состоитъ въ продолжаемости одного и того же субъекта чрезъ всю его жизнь.

А. Матвѣевъ

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Февраля № 3. 1905 года.

Содержаніе. I. Высочайшій Манифестъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Объявленіе особо уполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ въ предѣлы Кіевскаго военнаго округа.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Провидѣнію угодно было поразить Насъ тяжелою скорбью: Любезнѣйшій Дядя Нашъ, Великій Князь Сергѣй Александровичъ скончался въ Москвѣ, въ 4 день сего февраля, на 48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійць, посягнувшихъ на дорогую для Насъ жизнь Его. Оплакивая въ немъ Дядю и Друга, коего вся жизнь, всѣ труды и попеченія были непрерывно посвящены на службу Намъ и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей Императорскій Домъ Нашъ, и соединить теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ.“

Епархіальныя извѣщенія.

1. Высочайшая благодарность

Въ отношеніи Товарища Г. Оберъ-Прокурора Св. Сипода на имя Его Высочайшаго Преосвященства, отъ 31 января сего года за № 718 изложено слѣдующее: „Секретарь Государыни Императрицы Александры Феодоровны, по повелѣнію Ея Величества, просятъ передать благодарность отъ имени Ея Величества: а) прихожанамъ церкви села Райснаго, Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи, за пожертвованіе ими чрезъ священника Любарскаго въ складъ Ея Величества въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востоку разныхъ предметовъ бѣлья и б) прихожанамъ Рождество Богородичной церкви слоб. Вондаревой, Старобѣльскаго уѣзда, той же епархіи, за пожертвованіе ими въ тотъ же складъ и на тотъ же предметъ предметовъ бѣлья, подпала, сукна и 30 руб. О таковой Высочайшей благодарности имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высочайшее Преосвященство сообщить вышеупомянутымъ прихожанамъ“.

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, состоявшій псаломщикомъ при Харьковской Петро-Павловской церкви, Симеонъ *Корнильевъ* опредѣленъ 30 января н. г. на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

б) Учитель церковно-приходской школы Константинъ *Захаревъ* опредѣленъ 26 января н. г. на діаконское мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Новокрасной, Купянскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Покровской церкви, города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, Георгій *Столяревскій* опредѣленъ 27 января н. г. на діаконское мѣсто при Покровской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ Иверско-Богородичной церкви, слоб. Ново-Георгиевска, Купянскаго уѣзда, Андрей *Спльсивцевъ* опредѣленъ 28 января н. г. на діаконское мѣсто при той же церкви.

д) Учитель церковно-приходской школы Федоръ *Новгородскій* опредѣленъ 27 января н. г. н. д. псаломщика къ церкви слоб. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Трофимъ *Гузъ* опредѣленъ 27 января н. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Иванъ *Коробкинъ* опредѣленъ 26 января н. г. н. д. псаломщика къ церкви слоб. Преображенской, Зміевскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Иванъ *Ганзера* опредѣленъ 28 января н. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда.

з) крестьянинъ Григорій *Марченко* опредѣленъ 28 января н. д. псаломщика къ церкви села Борщеваго, Харьковскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ Лука *Яловой* 29 опредѣленъ января н. д. псаломщика къ церкви села Корбныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда

и) Сынъ псаломщика Стефанъ *Царевскій* опредѣленъ н. д. псаломщика 3 февраля н. г. къ церкви слободы Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Бывшій псаломщикъ Михаилъ *Царевскій* опредѣленъ 4 февраля н. г. на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, города Краснокутска, Лебединскаго уѣзда.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви села Кантакузова, Волковскаго уѣзда, Николай *Чепуринъ* перемѣщенъ 27 января на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви села Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Люминарскій* перемѣщенъ 15 января н. г. священникомъ къ Петропавловской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Средняго Бурлука, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Стефановскій* перемѣщенъ 4 февраля н. г. на 2-е священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви, слоб. Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Чалый* перемѣщенъ 1 февраля н. г. священникомъ къ церкви слоб. Святодимитріевки, того-же уѣзда.

д) Священникъ церкви сл. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Дмитрій *Шокоотовъ* перемѣщенъ 8 февраля н. г. священникомъ къ церкви сл. Малой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

е) Священникъ церкви слоб. Святодимитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Штиловъ* перемѣщенъ 1 февраля н. г. священникомъ къ церкви слоб. Моисеевки, того-же уѣзда.

ж) Н. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Бурляя, Зміевскаго уѣзда, Иванъ *Поповъ* перемѣщенъ 4 февраля н. г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Ново-Георгіевска, Купянскаго уѣзда.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Троицкой церкви, слоб. Чернокамянки, Зміевскаго уѣзда, Димитрій *Рудневъ* 25 января н. г. по болѣзни уволенъ за штатъ.

б) Псаломщикъ церкви слоб. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда Александръ *Жуковъ* уволенъ по прошенію 1 февраля за штатъ.

в) Псаломщикъ церкви, слоб. Матвѣевки, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Приходинъ* 7 февраля н. г. уволенъ за штатъ.

5. Обь утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ церкви слоб. Волкодановой, Старобѣльскаго уѣзда, Митрофанъ *Таранскій* 25 января назначенъ и. д. благочиннаго 5 окр. того же уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сеѣ должности протоіеря слоб. Спѣваковки, того же уѣзда, Василя *Александрова*.

6. О смерти духовенства.

а) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Поповки, Богодуховскаго уѣзда, Александръ *Грызодубовъ* умеръ 29 января н. года.

б) Исаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда, Даниль *Лавринчикій* умеръ 28 января н. г.

7. Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Трохѣизбянска, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Павловъ* утвержденъ въ должности законоучителя мѣстн. народ. училища 19 января, вмѣсто уволеннаго отъ сеѣ должности священника той же слоб. Никифора *Оржельскаго*.

б) Священникъ Преображенской церкви, сл. Печенѣвъ, Волчанскаго уѣзда, Николай *Ястремскій* утвержденъ 23 января законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви села Грунь, Лебединскаго уѣзда Николай *Антоновъ* утвержденъ 26 января законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

г) Священникъ церкви села Андреевки, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Лысенко* утвержденъ 30 января законоучителемъ Куяновскаго у Москаленковскаго народныхъ училищъ.

д) Священникъ церкви слоб. Зориковки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Николаевскій* утвержденъ 2 февраля законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

е) Священникъ церкви села Песочина, Харьковскаго уѣзда, Алексій *Василевскій* утвержденъ 1 февраля н. г. законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ Соборной Покровской церкви, города Старобѣльска, Макаріѣй *Мантулинъ* утвержденъ 14 января н. г. законоучителемъ Чмыревскаго народнаго училища.

з) Священникъ церкви с. Станичнаго, Валковскаго уѣзда, Іаковъ *Григорьевъ* утвержденъ 6 февраля н. г. законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

і) Священникъ церкви сл. Зелюковки, Старобѣльскаго уѣзда, Леонидъ *Оружинскій* утвержденъ 6 февраля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

8. О присоединеніи къ православію.

а) Раскольникъ безпоповщинскаго толка крестьянка слоб. Ольховатки Татьяна Іудина *Лобанова*, 17 лѣтъ, присоединена къ православію священникомъ церкви слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Сергіемъ *Дмитріевымъ* 30 января н. года.

б) Крестьянинъ города Чугуева Василій Ѳедоровъ *Туусовъ*, 22 лѣтъ, и Софья Дмитріева *Бердикова*, 25 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской поморской секты присоединены къ православію 30 января священникомъ Харьковской Троицкой единовѣрческой церкви Самсономъ *Холоповымъ*.

г) Крестьяне слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, послѣдователи толстовскаго лжеученія Кодратъ Ивановъ *Вернидубъ*, 75 лѣтъ, Василій Косминъ *Стрижакъ* 20 лѣтъ и Харитина Описимова *Торяникова*, 50 лѣтъ съ дѣтьми—Иваномъ 20 лѣтъ, Григоріемъ 18 лѣтъ, Ксеніей 14 лѣтъ и Михаиломъ 10 лѣтъ присоединены къ православію 6-го декабря 1904 года священникомъ слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда Іоанномъ *Захарьевымъ*.

9. О пожертвованіяхъ.

Въ теченіе января мѣсяца 1905 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило отъ членовниковъ оной, церковей и монастырей епархіи пожертвованій: 1830 руб., 11 коп. вообще на военныя нужды, 661 руб. 80 коп., въ пользу Краснаго Креста и 581 руб. 43 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ съ Дальняго Востока, а всего 3073 руб. 34 коп., а съ ранѣ поступившими деньгами всего 55990 руб. 22 к.

10. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 2 января старостою крестьянинъ Иванъ *Соловьевъ*.

б) Къ церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 28-го января старостою крестьянинъ Иванъ *Бондаренко*.

в) Къ церкви, с. Прелестнаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 28 января старостою крестьянинъ Евимій *Жижченко*.

11. Оштрафованіе.

Священникъ Троицкой церкви, слободы Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Алексій *Стаховскій*, за крайнюю медленность въ представленіи въ Духовную Консисторію произведеннаго имъ слѣдственнаго дѣла о священникѣ слоб. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, Николаѣ *Ѳедоровѣ* и неис-

полненіе имъ многократныхъ предписаній Епархіальнаго Начальства относительно представленія въ Консисторію означеннаго дѣла, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 24—28 января 1905 года за № 2013, оштрафованъ на 25 р. въ пользу Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

12. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Ланиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

- Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской Озерянской церкви.
- Харьковской Воскресенской церкви.
- Свято-Духовской церкви, сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.
- Архангело-Михайловской церкви, сл. Райгородка, Изюмск. уѣзда.
- Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.
- Всѣхсвятской церкви, с. Залиманья, Изюмскаго уѣзда.
- Александро-Невской церкви, сл. Александровки, Валковскаго уѣзда.
- Спасекой церкви при Стрѣлецкомъ конск. зав., Старобѣльскаго уѣзда.
- Иоанно Предтечевской церкви, сл. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.
- Захаріевской церкви, с. Кантакузова, Валковскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, сл. Поповки, Богодуховскаго уѣзда.
- Иоанно-Предтечевской церкви, сл. Средняго Бурлука, Волчанск. у.
- Рождество Богородичной церкви, сл. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.
- Покровской церкви, гор. Богодухова.

б) Діаконскія.

При Троицкой церкви, сл. Чернокамянки, Зміевского уѣзда.

- Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія.

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Дмитріевской церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской Усѣкновен. кладбищенской церкви.
- Харьковской Рождество-Богородичной церкви.

- При Покровской церкви, сл. Карасовки, Харьковскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, сл. Лятовинки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви, гор. Харькова.
 — Покровской церкви, сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Троицкой церкви, сл. Бурлея, Змиѣвскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Матѣевки Богодуховскаго уѣзда.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

На рапортѣ одного изъ благочинныхъ Харьковской епархіи, подлежаще обратившагося къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ, разсмотрѣніе котораго по дѣйствующему росписанію дѣлъ подлежитъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, Епископа Сумскаго, резолюція Его Высокопреосвященства 15 января сего года послѣдовала, между прочимъ, такая: „Консисторія еще разъ напечатаетъ списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Викарія и моему, съ подтвержденіемъ духовенству, чтобы оно знало твердо къ кому съ какимъ дѣломъ обращаться“.

Во исполненіе этой резолюціи Его Высокопреосвященства, Харьковская Духовная Консисторія печатаетъ *списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, Епископа Сумскаго.*

1. Определеніе на псаломщицкія мѣста ко всѣмъ сельскимъ и городскимъ церквамъ, кромѣ г. Харькова.
2. Посвященіе въ стихарь достойныхъ псаломщиковъ съ выдачею имъ грамотъ.
3. Дозволеніе псаломщикамъ вступать въ бракъ.
4. Увольненіе псаломщиковъ и діаконовъ въ отпускъ, кромѣ діаконовъ г. Харькова.
5. Увольненіе псаломщиковъ за старостію ихъ, или болѣзнію за штатъ.
6. Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ по смерти духовныхъ лицъ; прошенія, доклады и журналы по дѣламъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, кромѣ годовой отчетности и выдачи полугодичныхъ пособій.
7. Определеніе къ сельскимъ и городскимъ церквамъ старость и увольненіе ихъ отъ должности, кромѣ г. Харькова.
8. Определеніе послушниковъ въ Куряжскій монастырь и увольненіе изъ онаго.

9. Разрѣшеніе браковъ въ дозволенномъ родствѣ и при недостаткѣ шести мѣсяцевъ до совершеннолѣтія.

10. Консисторскія дѣла, не имѣющія принципиальной важности.

11. Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе оныхъ и производство экзаменовъ по Закону Божию.

12. Утвержденіе законоучителей въ народныхъ школахъ.

13. Распоряженія и наблюденіе за религіозно-нравственными чтеніями въ храмахъ и залахъ.

14. Утвержденіе росписаній выдачи жалованья духовенству.

15. Прошеніе о выдачѣ Св. Мира и о выдачѣ сборныхъ книгъ на храмы и обители.

16. Разрѣшеніе ремонта храмовъ и причтовыхъ домовъ въ суммѣ не свыше 500 рублей.

17. Дѣла по проступкамъ и преступленіямъ духовенства, судныя и спорныя, каковыя по разсмотрѣніи, Преосвященный Викарій представляетъ на воззрѣніе Епархіальнаго Архіерея.

18. Слѣдственные дѣла о метрикахъ.

19. Опредѣленіе и перемѣщеніе въ селахъ и городахъ просфоренъ, кромѣ г. Харькова.

20. Объ отсылкѣ по назначенію переходящихъ суммъ Духовной Консисторіи и дѣла по принятію и храненію суммъ, поступающихъ въ церкви по завѣщаніямъ и пожертвованіямъ.

21. О выпискѣ и разсылкѣ въ церкви вѣнчковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также листовъ для метрическихъ вѣднѣныхъ, приходо-расходныхъ и обыскныхъ книгъ и ревизій ихъ.

22. О выдачѣ свидѣтельствъ о личности дѣтей духовныхъ лицъ.

23. Донесенія духовниковъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія духовныхъ лицъ.

24. Бракоразводныя дѣла для предварительнаго разсмотрѣнія, каковыя для окончательнаго рѣшенія поступаютъ къ Епархіальному архіерею.

25. Обзорѣніе епархій по указанію епархіальнаго архіерея.

26. Что касается духовно-учебныхъ заведеній г. Харькова, то дѣла таковыхъ на предварительное разсмотрѣніе передаются Викарію самимъ Епархіальнымъ архіереемъ по его усмотрѣнію.

27. Дѣла по Епархіальному свѣчному заводу, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.

28. Дѣла по эмеритальной кассѣ, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.

29. Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

30. Предсѣдательствованіе въ Харьковскомъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

31. Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Братства Озерянской Иконы Божіей Матери.

32. Совершеніе богослуженій въ разныхъ храмахъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея и по его указанію.

33. Мѣсячная, полугодичная и годовая отчетность по Епархіальному Свѣчному заводу съ тѣмъ, чтобы полугодичная вѣдомость и годовая отчетъ, по разсмотрѣніи ихъ Викарнымъ Преосвященнымъ были представляемы Его Высокопреосвященству.

34. Завѣдываніе Духовными училищами: Сумскимъ и Купянскимъ, за исключеніемъ дѣлъ о наградахъ служащихъ въ училищахъ и о перемѣщеніяхъ ихъ.

Объявленіе особоуполномоченнаго Россійскаго Общества Краснаго Креста по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ въ предѣлы Кіевскаго военнаго округа.

Отъ многихъ лицъ, заявившихъ о своемъ желаніи призрѣть больныхъ и раненыхъ, эвакуируемыхъ съ Дальняго Востока, поступаютъ ко мнѣ запросы о томъ, будутъ-ли ихъ предложенія приняты и когда раненые будутъ присланы.

Считаю своимъ долгомъ увѣдомить, что до настоящаго времени, на ряду съ слѣдующими по всѣмъ губерніямъ округа предложеніями принять до 1100 человекъ, въ мое распоряженіе было доставлено 71 человекъ эвакуированныхъ.

Свѣдѣній о томъ, когда будутъ еще доставлены раненые, я не имѣю и потому къ сожалѣнію не могу сообщить ничего определеннаго о томъ, когда и кому таковые будутъ присланы, но ни отъ одного изъ предложеній не отказываюсь.

При отправкѣ раненыхъ будутъ приниматься во вниманіе, какихъ губерній они уроженцы и какого они требуютъ за собой ухода, въ зависимости отъ состоянія ихъ здоровья и имѣющихся у меня предложеній.

Особоуполномоченный, генералъ-лейтенантъ Сухомлиновъ.

II.

Содержаніе. II. Поученіе іереевъ предъ прочтеніемъ милостивыхъ словъ Государя Императора рабочимъ.—По поводу Высочайшаго Манифеста о кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича. *Л. Б—ва.*—Незабвенной памяти Великаго Князя Сергія Александровича. *Л. Кологривовой.*—Задачи пастырскаго служенія, какъ онъ представляются по требованію настоящаго времени и способы ихъ осуществленія. *Священника Дмитрія Ромашкова.*—„Вопросы жизни“ (Библиографическая замѣтка). *К. Е. Истомина.*—Отъ Редакціи.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посвященіе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Посвященіе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской 3-й гимназіи.—Памяти священника о. Іакова Филескаго.—Некрологъ учителя Кроткова.—Инопархіальный отдѣлъ. Епископскій призывъ къ молитвѣ о несчастныхъ жертвахъ рабочей смуты.—Милііе Преосвященнаго Гурія, Епископа Симбирскаго, о преподаваніи дѣтямъ Закона Божіа.—Разныя извѣстія и замѣтки. О предбрачномъ оглашеніи.—„Именные образки“.—Объявленія.

ПОУЧЕНІЕ ІЕРЕЕВЪ ПРЯДЪ ПРОЧТЕНІЕМЪ МИЛОСТИВЫХЪ СЛОВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

РАБОЧИМЪ *).

*Царь уповаеть на Господа и
милостію Вышняго не подви-
жится (Пс. 20, 8).*

По благословенію преосвященныхъ митрополитовъ и архіереевъ, засѣдающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, прочитаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которсе преподалъ нашъ Благовѣрный и Христіюбивый Государь изъ своихъ царскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ къ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ уличныхъ беспорядковъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ фабричный народъ, по своей простотѣ доверившись измѣнникамъ, врагамъ Святой Руси. Враги эти мутятъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ лютые грабители пользуются осевнею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападеній.

Нашъ благодный Царь простилъ заблудшихъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалѣющій своихъ, даже неразумныхъ

*) *Примѣчаніе Редакціи.* Милостивыя Слова Его Императорскаго Величества Государя Императора, сказанныя рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, были напечатаны въ № 2 журнала „Вѣра и Разумъ“, отд. 3. Стр. 88—89.

дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно беречь и любить васъ, смиренныхъ тружениковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, пріемлющая послѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей—угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владиміра, Стратотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михаила Благовѣрнаго, Александра Невскаго и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всѣ русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за васъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодоносные предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное!

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвигся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Таинъ Христовыхъ отъ единой чаши съ простымъ народомъ? Онъ же, нашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей-супругой и Царицей-матушкой, едиными усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умиленные молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына—Наслѣдника царству Цесаревича Алексія Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный, христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте, кто

начнетъ смущать васъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человѣкъ среди васъ легко можетъ уразумѣть, что враги царской власти у насъ на Руси всегда бываютъ и врагами вѣры Христовой, и врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу надъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы ихъ власть для народа тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій законъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: *„расторнемъ узы ихъ и отвергнемъ отъ насъ что имъ“*. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: *„Живыи на небесахъ посмѣется имъ“* (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному прещенію Божию: *„яко отъстъ Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ“* (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому наученію отцевъ и дѣдовъ вашихъ, и молитесь вмѣстѣ со Христовой Церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и внѣшнихъ враговъ, которымъ геройски противостоятъ христолюбивые наши воины, готовые умереть за Царя; молитесь, чтобы Господь явилъ Его и ихъ побѣдителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію нападствуемыхъ, — чтобы всѣ люди, ввѣренныя державѣ Его, въ нелицемѣрной сохранили вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отца о чадѣхъ веселящая *).

*) Изъ „Прибавл. къ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ“, № 5 за с. г.

По поводу Высочайшаго Манифеста о кончинѣ Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Вышенапечатанный Высочайшій Манифестъ сообщаетъ о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, Дяди Нашего Возлюбленнаго Монарха...

Великій Князь Сергѣй Александровичъ предательски убитъ 4-го февраля, днемъ, при выѣздѣ изъ Московскаго Кремля...

Обагрилась Царственною кровью и покрылась позоромъ Москва, а вмѣстѣ съ ней и вся Россія. Позоръ предъ всей Европой...

Мысль изнемогаетъ и рука цѣпенѣетъ при одномъ представленіи этого ужаснаго влудѣнія, бессмысленнаго по своей дикой злобѣ и жестокости!.. Великій Князь палъ жертвою безумцевъ—анархистовъ, ненавистниковъ всего русскаго. Злодѣи знали конечно, что Великій Князь былъ однимъ изъ непоколебимѣйшихъ защитниковъ основъ русскаго государства, надежнѣйшимъ совѣтникомъ нашего Самодержца. И вотъ эти мятежники приводятъ въ исполненіе свой смертный приговоръ надъ такимъ самоотверженнымъ Поборникомъ Царя и Родины...

Революціонеры—террористы употребляютъ всѣ мѣры къ низверженію существующаго политическаго строя, соціальному, а слѣдовательно и культурному перемѣщенію и водворенію у насъ демократической республики или даже анархіи. Такимъ путемъ они хотѣли бы осчастливить человѣчество... Жалкое заблужденіе!.. Не только безначаліе, но и сосредоточеніе высшей власти въ рукахъ народа не осчастливятъ послѣдняго. Въ лучшемъ случаѣ это дастъ возможность горсти нахальныхъ и честолюбивыхъ людей, прикрываясь звучными фразами, заботиться о *личномъ* благѣ и о благѣ друзей своихъ... „Что основано на лжи, скажемъ словами великаго государственнаго и церковнаго дѣятеля К. П. Побѣдоносцева, не можетъ быть право... Вотъ истина, которая оправдывается горькимъ опытомъ вѣковъ и поколѣній. Одно изъ самыхъ лживыхъ политическихъ началъ есть начало народовластія, тѣ, къ сожалѣнію, утвердившаяся со времени французской революціи *идея*, что всякая власть исходитъ отъ *народа* и имѣетъ

основаніе въ волѣ народной“¹⁾). Простекающая отсюда теорія парламентаризма никогда не оправдываетъ возлагаемыхъ на неё надеждъ. По идеѣ—*весь народъ* долженъ творить себѣ законы и приводить ихъ въ дѣйствіе, а на самомъ дѣлѣ, какъ свидѣтельствуется исторія, и при парламентаризмѣ „правитъ личная воля и интересъ привилегированныхъ лицъ, только эта личная воля осуществляется уже не въ лицѣ монарха, а въ лицѣ предводителя партіи, и привилегированное положеніе принадлежитъ не родовымъ аристократамъ, а господствующему въ парламентѣ и правленіи большинству“²⁾). При парламентаризмѣ открывается такимъ образомъ широкой просторъ торжеству *эгоизма*... Общество легко можетъ превратиться въ стадо, которымъ будутъ управлять богатые кочевники... Избави насъ Господи отъ такого варварства!...

Невинная кровь Августѣйшаго Мученика является искупительной жертвой за наши грѣхи—общественные и государственные и громко вопіеть къ Небу о спасеніи Россіи. Шайка злодѣевъ—террориствъ должна быть найдена и уничтожена въ корнѣ... Пусть эти злодѣи знаютъ, что многомилліонный народъ Русскій дорожитъ своими историческими святынями: Самодержавной Властью помазанника Божія, Православной Вѣрой и народностію съ ея здоровыми идеалами, стремленіями, завѣтами и преданіями, правами и обычаями. Довольно колебать то, что создано многовѣковою народною жизнію!...

Упокой Господи душу страстотерпца Московскаго въ селеніяхъ праведныхъ. Види, Князь-Мученикъ, въ радость Господа Своего и помолись за Святую Русь!...

Л. Б.—въ.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Безсилья ледъ сковалъ мнѣ руку,
И ужасъ душу обуялъ:
За что онъ принялъ эту муку,
За что напрасной жертвой палъ?

¹⁾ Московскій Сборникъ. М. 1896 г., стр. 31.

²⁾ Тамъ же, стр. 34.

За то-ль, что у Кормила Власти
 Онъ добротой плѣнялъ сердца.
 И оставался въ часъ напасты
 Завѣтамъ вѣренъ до конца?
 За то-ль, что теплой вѣры пламя
 Всю жизнь въ душѣ своей хранилъ,
 И, стойкій рыцарь, чести знамя
 Передъ угрозой не спустилъ?
 И онъ погибъ... безвинной кровью
 Омылась снѣжная земля,
 Онъ умеръ тамъ, гдѣ жилъ съ любовью,
 Въ стѣнахъ Московскаго Кремля.
 Его ужъ нѣтъ, но вѣрить трудно,
 Что онъ, вчера еще живой,
 Спитъ предъ нами безпробудно
 Въ гробу, застывшій и нѣмой,
 Что навсегда моральной ночи
 Его сокрыла темнота:
 На Божій свѣтъ не глянуть очи,
 Молчать холодныя уста.
 Его—коварная крамола
 Сразила злобною рукой,
 Но онъ у Вышняго Престола
 Нашелъ блаженство и покой.
 А намъ такъ горько! Утѣшенья
 И мира время не даетъ,
 Въ груди клокочить жажда мщенья,
 И кровь предъ Богомъ воиетъ *).

Л. Кологривова.

**Задачи пастырскаго служенія, какъ онѣ представ-
 ляются по требованію настоящаго времени, и способы
 ихъ осуществленія.**

Нашъ вѣкъ по преимуществу называютъ вѣкомъ практиче-
 скимъ, матеріальнымъ. И это, конечно, справедливо. Посмо-
 трите, на примѣръ, на современныхъ людей, съ какою жадно-
 стію они набрасываются на практическую работу и ищутъ
 разрѣшенія въ своей жизни всевозможнаго рода практическихъ

*) „Моск. Вѣд.“

вопросовъ. Практицизмъ и матеріализмъ заѣли, можно сказать, совсѣмъ современныхъ людей, у которыхъ теперь одна мысль въ головѣ—мысль о наживѣ и вмѣстѣ съ нею неразрывно, мысль объ удовольствіи. Если пройти по извѣстнымъ большимъ улицамъ, находящимся въ столицахъ или городахъ, и посмотрѣть на воздвигаемыя тамъ громады зданій, превышающія своею высотой куполы церквей и колоколенъ, то можно подумать, что люди живутъ дальше отъ земли и больше стремятся къ небесамъ своею мыслию, что они *горня мудрствуютъ, а не земная*. Но итъ, не къ небесамъ паритъ мысль современныхъ христіанъ, не Бога имѣетъ въ виду она тамъ, а все болѣе и болѣе тяготеетъ къ землѣ! Люди все болѣе и болѣе привязываются къ этой грубной землѣ и, подобно кротамъ, роются въ ней, стараясь извлекать изъ нея для себя всякую практическую пользу. Мамона или богатство—вотъ предметъ чаяній и стремленій современныхъ христіанъ!

Но среди разнаго рода практическихъ вопросовъ, волнующихъ умы современныхъ христіанъ, среди погони за наживой, роскошью и удовольствіемъ преимущественно низменнаго характера, въ послѣднее время выступили и замѣчаются иногда вопросы, составляющіе потребность нѣкоторыхъ изъ современныхъ христіанъ, вопросы высшіе, духовные. Какъ въ видимой природѣ послѣ мрачныхъ тучъ, облегающихъ небо со всѣхъ сторонъ, замѣтны бывають иногда проблески солнечнаго свѣта. Вотъ—вотъ пробьется изъ-за тучъ лучъ солнца и станетъ опять свѣтло и радостно на душѣ. Такъ точно бываетъ и въ невидимой духовной природѣ съ людьми. Не все же бываетъ мрачно въ ней. Бывають иногда минуты, когда и въ ней ощущается потребность свѣта, свойственнаго ей отъ самаго ея начала и предназначенія въ этомъ мірѣ. Эти минуты, правда, бывають рѣдки; сами люди обыкновенно просматривають ихъ, занятые постоянно земными житейскими выгодами и расчетами, но что онѣ бывають и даже бывають, можно сказать, у всякаго изъ насъ, это несомнѣнно. Вѣдь душа по природѣ своей, какъ говорили еще древніе философы-язычники, христіанка: она есть существо духовное и свѣтлое. По крайней мѣрѣ она выходитъ всегда такою изъ рукъ своего

Творца и Бога. Вѣдь это потому уже она принимает видъ мрачный и неприглядный вслѣдствіе грѣховнаго состоянія своего, это потому уже она затемняется и загрязняется до неузнаваемости отъ различныхъ страстей и пороковъ, гнѣздящихся въ ней, подобно міазмамъ. Вотъ, когда она мало-помалу очищается отъ всего наноснаго и несвойственнаго ея высшей богоподобной природѣ, вотъ тогда-то и замѣчаются, какъ мы сказали, эти проблески духовнаго свѣта въ ней, возженнаго Самимъ Богомъ. Тогда-то она начинаетъ неудовлетворяться ничѣмъ изъ земнаго и вещественнаго. Тогда-то выступаютъ наружу интересы другого рода, интересы болѣе высшіе, нежели какими она руководилась до сихъ поръ, и болѣе соотвѣтствующіе ея внутреннему содержанію. Такое явленіе, не въ единичныхъ разрозненныхъ фактахъ, а въ общей совокупной жизни всего человѣчества, мы видимъ въ послѣднее преимущественно время, видимъ, между прочимъ, въ исторіи, нашего отечества. Нашъ вѣкъ есть не только вѣкъ практической и матеріальной, но и вѣкъ высшаго подъема религіознаго сознанія и развитія среди современныхъ людей. Правда, это религіозное сознаніе и развитіе стоитъ на ложной дорогѣ, оно есть плодъ печальнаго недоразумѣнія и заблужденія известной части русскаго общества, отшатнувшейся совсѣмъ отъ Православной Церкви, отъ ея ученія и обрядовъ; но все же мы не можемъ не признать этого толчка въ религіозномъ сознаніи и развитіи современныхъ христіанъ за явленіе весьма знаменательное въ исторической жизни нашего отечества. Мы разумѣемъ здѣсь именно повсюду распространившееся въ нашемъ отечествѣ стремленіе къ запросамъ высшаго рода, запросамъ религіознаго характера. Мы разумѣемъ замѣтную почти у всѣхъ страсть разрѣшать эти запросы самимъ, независимо отъ руководства церкви, безъ помощи уполномоченныхъ руководителей, подъ которыми разумѣются обыкновенно духовные пастыри и учителя Церкви. „Было время, скажемъ въ этомъ случаѣ словами одного Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго, было время, когда нашъ православный русскій народъ дремалъ и даже сладко почивалъ на лонѣ матери своей—Православной Церкви: онъ исполнялъ

различные религіозные обряды просто по привычкѣ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ нихъ. Теперь онъ уже пробуждается отъ этого сна¹⁾....

Намъ извѣстны печальные плоды этого духовнаго пробужденія въ русскомъ обществѣ. Они являются въ видѣ безчисленнаго множества сектъ, распространившихся по всѣмъ уголкамъ нашего необъятнаго отечества. Да, сектанство и раціонализмъ выросли, можно сказать, на этой именно почвѣ! Не свободной отъ нихъ оказывается даже первопрестольная столица Москва, —это сердце Россіи, какъ прозвалъ ее нашъ русскій православный народъ. И въ ней, какъ извѣстно, нашли себѣ пристанище сектанты—раціоналисты различныхъ оттѣнковъ и направленій.²⁾ Но, конечно, не духовное пробужденіе виновно въ этомъ, откуда же, спросимъ теперь, появились эти сектанты—раціоналисты въ нашей русской, издавна православной землѣ? Гдѣ причина зарожденія ихъ? Въ чемъ сила ихъ необыкновенно быстрого роста и продолжительной живучести? Вотъ вопросы, которые необходимо разрѣшить намъ прежде, чѣмъ говорить о задачахъ современнаго пастырства.

Говоря о сектанствѣ и раціонализмѣ, какъ печальномъ явленіи въ современной жизни русскаго народа, одни объясняютъ его себѣ внѣшними причинами, не имѣющими никакого отношенія къ туземнымъ жителямъ страны. По ихъ мнѣнію, это явленіе наносное изъ чужихъ краевъ. Другіе объясняютъ его такъ, что оно, хотя и зародилось на почвѣ мѣстной жизни русскаго народа, имѣетъ однако не самостоятельное значеніе. Такъ, по словамъ того же Архипастыря, русскій народъ „будятъ часто такіе люди, которые совсѣмъ не призваны къ тому, которые вторгаются въ дѣло учительства народнаго повидимому съ добрыми намѣреніями; но на самомъ дѣлѣ это—хищные волки, которые похищаютъ у народа все то, во что онъ привыкъ вѣровать и что привыкъ свято чтить“³⁾. Это, конечно справедливо и противъ этого никто не станетъ спорить. Но кромѣ этихъ, указанныхъ нами здѣсь, причинъ, нѣтъ ли еще

¹⁾ См. „Моск. Церк. Вѣд.“ 1898 г. № 24.

²⁾ См. „Московск. Вѣдом.“ 1898 г. № 158.

³⁾ См. „Моск. Церк. Вѣд.“ 1898 г. № 24.

какихъ-либо иныхъ причинъ къ зарожденію и распространенію раціонализма и сектанства въ русскомъ народѣ? Есть. И эти причины, прежде всего, коренятся въ извращенной натурѣ нѣкоторыхъ русскихъ людей, натурѣ, какъ извѣстно, широкой, богато одаренной различными умственными и житейскими способностями. Напрасно думаютъ нѣкоторые изъ насъ, что нашъ народъ невѣжествененъ и дикъ, неспособенъ къ воспріятію культуры и цивилизаціи, какую предлагаютъ ему теперь радѣтели народнаго блага. Нѣтъ! Онъ, по выраженію одного тонкаго наблюдателя, „умевъ, сообразителевъ, дальновиденъ болѣе, чѣмъ мы думаемъ; онъ лучше понимаетъ насъ (людей интеллигентныхъ) и наши заблужденія, чѣмъ мы его самого и его недостатки“¹⁾. При такихъ характеристическихъ свойствахъ и способностяхъ русскаго народа, не могло-ли случиться съ нѣкоторыми того, что они, долгое время находясь въ неудовлетворенномъ состояніи относительно религіознаго положенія своего, пробудились отъ духовной спячки смутно, безъ должнаго размышленія. Очевидно, духовная природа человѣка взяла здѣсь свое. Но пытливый умъ и горячее сердце, настроенные на религіозный ладъ неправильно, пробудили у нѣкоторыхъ дурныя чувства. Отсюда возникло религіозное броженіе, выразившееся, какъ мы видимъ, въ раціонализмъ и сектанствѣ. Такое объясненіе причины возникновенія у насъ послѣднихъ—весьма естественное объясненіе.

Далѣе, причины эти коренятся еще глубже. Они, конечно, случайны, не имѣютъ подъ собою твердой почвы, тѣмъ не менѣе ясно показываютъ на нѣкоторые наши недостатки. Здѣсь невольно напрашивается на уста слѣдующій вопросъ: въ дѣлѣ зарожденія и распространенія раціонализма и сектанства среди русскаго народа не виновны-ли также и мы, духовные пастыри и учителя Церкви? Если русскій народъ раньше дремалъ и сладко почивалъ на лонѣ своей матери—Церкви православной, а теперь пробуждается отъ духовной спячки своей и проявляетъ ту или иную дѣятельность въ религіозномъ отношеніи, то, наоборотъ, не продолжаемъ-ли по большей части спать до сихъ поръ мы, пастыри Церкви, обязанные всегда стоять на стражѣ

¹⁾ Проповѣди пр. Амвросія арх. Харьковскаго. Харьковъ. 1895 г. стр. 660.

спасенія своихъ пасомыхъ? Да, нужно съ прискорбіемъ сознаться намъ, пастырямъ Церкви, что и среди насъ, пастырей церкви, есть люди отягченные сномъ и они не замѣчаютъ опасности, грозящей нашимъ пасомымъ, что мы проявляемъ въ этомъ отношеніи недостаточно пастырской эпергіи По-истинѣ, надъ нами сбылась евангельская притча: *сплещимъ челоуѣкомъ прииде врагъ, и ость плевелы*—эти разнообразныя раціоналистическія секты—*посредъ пшеницы* (Матѳ. XIII, 25), посреди добраго ученія христіанскаго. Эти плевелы, возросшіе уже въ великое и многовѣтвистое дерево, заглушаютъ отчасти и пшеницу, посѣянную на нивѣ Христовой Православной Церкви. Такъ, говоримъ, нельзя не видѣть вины въ этомъ и съ нашей стороны. Въ самомъ дѣлѣ, если простой русскій народъ толпами уходитъ изъ ограды Православной Церкви, нѣкогда его вспоившей и вскормившей, если онъ не удовлетворяется религіознымъ состояніемъ въ своей церкви и идетъ искать его въ другой, то причины этому заключаются, между прочимъ, и въ насъ—пастыряхъ Церкви. Мы не умѣли или не хотѣли удержать его у себя, мы не старались разъяснять ему во-время ученіе христіанское съ внутренней стороны, мы и внѣшнимъ образомъ не давали нашему народу въ богослуженіяхъ и молитвахъ того, чего онъ такъ сильно жаждалъ всегда. Однимъ словомъ, мы не откликнулись на религіозный запросъ нашего народа и не пошли впереди его, удовлетворяя его духовныя нужды такъ или иначе, а остались позади его. И вотъ въ результатѣ предъ глазами нашими раціонализмъ и сектанство—это, по истинѣ, темное пятно на свѣтломъ фонѣ многовѣковой русской жизни. Отсюда естественно возникаютъ особыя задачи современнаго пастырства. Эти задачи,—многосложныя и трудныя задачи,—состоятъ въ слѣдующемъ.

„Знаменіе времени, скажемъ въ этомъ случаѣ опять словами Высокопреосвященнаго Митрополита Владимира, заставляеть наше духовенство особенно ревностно соблюдать обѣты своего званія, непоколебимо стоять на стражѣ своего служенія, не упускать народъ изъ подъ своего благотворнаго вліянія. Иначе пройдетъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, и мы не узнаемъ нашего вѣрующаго народа, и „царство Божіе отъ насъ отнимется“. Горе намъ,

если мы окажемся негодными дѣлателями винограда Христова, ибо, по слову Господа, Онъ „*злыхъ зль погубитъ и виноградъ Свой предастъ инымъ дѣлателямъ*“ ¹⁾. Итакъ, первая задача современнаго пастырства состоитъ въ томъ, что сами пастыри должны сначала пробудиться отъ духовнаго сна, а потомъ неуспно бодрствовать на стражѣ спасенія своихъ пасомыхъ; должны энергично и неуклонно работать въ этомъ отношеніи на благо и пользу русскаго народа. Дѣйствительно, отъ кого же ждать прежде и болѣе всего помощи этому послѣднему, какъ не отъ духовенства? Мы, духовные пастыри и учителя, должны пойти на встрѣчу этому религіозному запросу, выразившемуся съ такою силою среди нашего народа, должны пойти къ нему съ полною охотою и любовію въ сердцѣ. Вѣдь если мы не сдѣлаемъ этого теперь, то гораздо труднѣе будетъ сдѣлать это потомъ. Здѣсь всякій шагъ медлительности съ нашей стороны, всякое упущеніе, всякій недосмотръ отразится большою бѣдою въ будущемъ.

Вторая задача современнаго пастырства состоитъ въ томъ, что мы, пастыри Церкви, должны возбудить и нѣсколько поднять ослабѣвшій духъ у своихъ пасомыхъ, пропитанный нынѣ мертвящимъ матеріализмомъ. Мы должны обратить ихъ взоры съ земли, къ которой они такъ привязаны всѣми силами своей души, на небо—это будущее ихъ предназначеніе (Фил. III, 20), гдѣ они будутъ жить вѣчно съ Богомъ, съ ангелами и всѣми святыми. Вѣдь на землѣ они не постоянные жильцы, а должны будутъ со временемъ покинуть ее. Зачѣмъ же имъ привязываться къ ней такъ сильно? Зачѣмъ строить себѣ громадныя зданія? Зачѣмъ копить вещественныя сокровища, „гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ“ (Матѣ. VI, 19)? *Житіе наше на небесахъ есть*, говоритъ слово Божіе (Фил III, 20). Тамъ же должно быть и сокровище наше, сокровище духа, „*богатѣющаго въ Бога*“ (Лук. XII, 21) различными добродѣтелями христіанскими. Это сокровище, по истинѣ, „*неветшающее и неувядаемое*“ (1 Петр. I, 4) и вполнѣ безопасное отъ посягательства на него кого бы то ни было. Итакъ, въ поднятій духа и въ обращеніи его

¹⁾ См. „Моск. Церк. Вѣд.“ 1898 г. № 24.

къ небу у оплотявшаго и оземленившагося человечества: потому что только, по слову Христову, *„духъ животворитъ; плоть не пользуетъ нимало“* (Іоан. VI, 63), вотъ въ чемъ заключается вторая задача современнаго пастырства.

Третья задача современнаго пастырства состоитъ въ томъ, неслѣзя ли намъ, пастырямъ Церкви, какими либо мѣрами вернуть опять въ лоно Матери—Церкви православной заблудившихся сыновъ ея, ушедшихъ изъ нея по доброй волѣ или же отторгнутыхъ отъ нея насиліемъ. Вѣдь всѣ эти сектанты—раціоналисты, возмущающіе нынѣ Церковь и производящіе соблазнъ среди остальныхъ вѣрующихъ членовъ ея, всѣ они по большей части вышли изъ среды же насъ, русскихъ людей по душѣ и тѣлу. Вѣдь они, можно сказать, плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ. Такъ неужели намъ не больно видѣть ихъ заблужденіе и погибель? Неужели не должно содрогаться наше сердце при мысли, что и мы виноваты въ этомъ дѣлѣ?! Нѣтъ, мы должны употребить съ своей стороны всѣ мѣры къ тому, чтобы опять привлечь ихъ на свою сторону. Мы должны дѣйствовать на нихъ въ этомъ отношеніи и молитвою, и ученіемъ, и добрыми дѣлами своими. Мы должны показать имъ во всей силѣ и красотѣ наше несравненное нынѣ чѣмъ богослуженіе церковное. Однимъ словомъ, мы должны воздѣйствовать на нихъ такъ, чтобы, какъ пророчествовалъ отецъ Іоанна Предтечи священникъ Захарія по поводу рожденія своего сына, *„возвратитъ сердца отцевъ дѣтямъ, и непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ, дабы представить Господу народъ приготовленный“* (Лук. I, 17). Вотъ каковы представляются задачи современнаго пастырства!..

Пора спросить теперь о томъ, какіе же существуютъ способы для осуществленія этихъ задачъ на практикѣ? Здѣсь выступаетъ новое понятіе, понятіе о *паствѣ*, которая, какъ извѣстно, слагается изъ пастырей и пасомыхъ. Нельзя представить себѣ пастырства безъ взаимной связи и вліянія пастырей и пасомыхъ. Пастыри въ этомъ случаѣ не отдѣляются отъ пасомыхъ, а составляютъ съ ними единое и неразрывное органическое цѣлое. Да, какъ бы ни были энергичны пастыри Церкви въ своихъ дѣйствіяхъ относительно осуществленія вышеуказан-

ныхъ задачъ, какъ бы ни были чисты ихъ намѣренія, искренни ихъ желанія, но они никогда не осуществляютъ въ полной мѣрѣ этихъ задачъ безъ помощи своихъ пасомыхъ! Взаимная помощь тѣхъ и другихъ, пастырей и пасомыхъ, здѣсь крайне необходима. Какимъ же образомъ должна обнаруживаться эта помощь?..

Ближайшую помощь и поддержку въ исполненіи своихъ обязанностей пастыри Церкви должны находить, конечно, въ остальныхъ членахъ причта и въ тѣхъ лицахъ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ храму, гдѣ служитъ пастырь, и которыя приставлены къ нему для заботы о немъ и попеченія. Затѣмъ, эта помощь въ большей или меньшей степени должна исходить и отъ лица всѣхъ прихожанъ той или другой приходской церкви. Что касается причта, то онъ долженъ помогать пастырю всячески. Онъ долженъ служить для него звеномъ, соединяющимъ, а не разъединяющимъ собою паству. Пастырь Церкви, находящійся на поприщѣ пастырскаго служенія людямъ и не имѣющей усердныхъ и вообще хорошихъ сотрудниковъ въ лицѣ прочихъ членовъ причта, все равно что человѣкъ безъ рукъ и безъ ногъ. Что онъ можетъ сдѣлать тогда для своей паствы? По-истинѣ, ничего!..

Помощь со стороны всѣхъ своихъ прихожанъ пастыри Церкви могутъ видѣть въ томъ, если они, прихожане, будутъ ревностными посѣтителями своего преимущественно приходскаго храма, который долженъ быть для нихъ поэтому весьма близокъ и дорогъ; если они будутъ благоговѣйными молитвенниками и внимательными слушателями пастырскихъ наставленій въ немъ. Ничто столько не возвышаетъ и не поднимаетъ духа пастыря въ его трудахъ и заботахъ о благѣ пасомыхъ, какъ ихъ расположеніе и готовность быть на дѣлѣ истинными христіанами. И, наоборотъ, нѣтъ ничего прискорбнѣе и тяжелѣе для пастыря Церкви, если онъ замѣтитъ, напри- мѣръ, что его прихожане тяготеютъ простоять въ храмѣ лишній какойнибудь часъ для продолженія молитвеннаго настроенія, для наученія въ словѣ Божіемъ и т. п. Дай же Богъ, чтобы каждый пастырь исполнялъ свои обязанности, возложенныя наго его званіемъ и положеніемъ въ обществѣ, какъ слѣ-

дуетъ, честно и справедливо! Дай Богъ, чтобы взаимный союзъ между пастырями и пасомыми былъ крѣпокъ и проченъ..

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, насколько долго можетъ простираться этотъ союзъ. Въ настоящее время, при неустойчивости во взглядахъ и убѣжденіяхъ среди русскихъ людей, при разнообразіи ихъ характеровъ и направленій, всѣ вообще союзы человѣческіе отличаются, можно сказать, не особенною крѣпостію и живучестію. Нерѣдко теперь можно видѣть, какъ эти союзы разрываются совсѣмъ, не только союзы какіе нибудь коммерческіе и товарищескіе, но и болѣе крѣпкіе союзы дружескіе и даже родственныя. Повидимому, такой же участи подвергаются нынѣ и союзы пастырей съ своими пасомыми, образуящіе, какъ мы сказали, духовную паству. И эти союзы, при перемѣщеніи пастырей съ одного мѣста на другое, при ихъ неустойчивости и шаткости земного положенія, зависящаго по большей части не отъ нихъ самихъ, а отъ ихъ пасомыхъ, которые хотятъ теперь того, чтобы пастыри подходили подъ ихъ вкусы и требованія, а не они принаровлялись къ пастырямъ, къ ихъ служенію и дѣятельности, эти союзы, говоримъ, точно также колеблются нынѣ и разрываются. Но это только повидимому. На самомъ же дѣлѣ пастырскіе союзы болѣе прочны и болѣе долговѣчны, нежели думаютъ о нихъ современные христіане. Они измѣряются не годами, не десятками лѣтъ, а цѣлою вѣчностію. Да! На цѣлую вѣчность простираетъ свое значеніе тотъ или другой пастырскій союзъ съ своими пасомыми. Если онъ и разрывается иногда здѣсь—на землѣ, если онъ прекращается совсѣмъ со смертію пастыря и его пасомыхъ, то онъ опять нѣкогда возобновится и, притомъ, возобновится навсегда. Это именно тогда, когда настанетъ страшный судъ Божій, когда, по словамъ извѣстнаго духовнаго подвижника, преосвященнаго епископа Теофана, „Судія грядетъ на облацѣхъ, окруженный несмѣтнымъ множествомъ небесныхъ силъ безплотныхъ“, когда „трубы возгласятъ по всѣмъ концамъ земли и возставовятъ умершихъ“, когда „возставшіе полки полками потекутъ на опредѣленное мѣсто, къ престолу Судіи, напередъ уже предчувствуя, какой прозвучитъ въ

ушахъ ихъ приговоръ“¹⁾). Вотъ тогда-то пастырскіе союзы будутъ отличаться болѣе тѣснымъ и общительнымъ характеромъ, будутъ имѣть болѣе авторитетный и болѣе соответственный ихъ высокому призванію видъ, нежели теперь. Теперь, какъ извѣстно пастыри Церкви представляютъ иногда не важную единицу въ обществѣ. Тогда же они явятся въ качествѣ вождей или предводителей того или другого духовнаго полка. Картину страшнаго суда нужно представлять себѣ именно такъ, что каждый пастырь поведетъ за собою своихъ пасомыхъ, которые соберутся вокругъ него и составятъ какъ бы полки или отряды войска. Онъ поведетъ ихъ за собою для того, чтобы представить ихъ предъ лице Пастыреначальника— Христа и съ дерзновеніемъ сказать Ему: *се азъ, и дѣти, яже ми далъ еси, Боже* (Евр II, 13). Это зрѣлище будетъ походить на то, какъ нынѣ на землѣ являются на смотръ предъ лице Государя Императора многочисленныя войска, предводимыя ихъ начальниками, являются для того, чтобы получить отъ Него или одобреніе и похвалу, или замѣчаніе и выговоръ. Точно также и тогда пасомые, предводимые своими пастырями, услышатъ изъ устъ Божіихъ приговоръ себѣ, который будетъ для нихъ уже рѣшительный и окончательный на всю вѣчность: *приидите благословенніи Отца Моего, настѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра, или же: идите отъ Мене проклятїи во оны вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. XXV, 34, 41). Кто же услышитъ первый приговоръ: *приидите*? Тотъ, кто подъ руководствомъ своихъ пастырей, все время велъ здѣсь на землѣ духовную войну, кто боролся съ міромъ, плотію и діаволомъ. А кто не дѣлалъ ничего этого здѣсь, тотъ, понятное дѣло, услышитъ тамъ приговоръ себѣ: *отыдете...*

Будемъ же дѣйствовать каждый въ мѣру данныхъ намъ силъ и способностей для своего личнаго блага и для блага ближняго. Будемъ дружно работать каждый на пользу того святаго храма, къ которому онъ приставленъ. „*Не знаете-ли,*—говоритъ св. Апостоль Павелъ, *—что быущіе на ристалищѣ бѣгутъ все,*

¹⁾ Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія Епископа Феофана. Москва 1890 г., стр. 45.

но одинъ получаетъ награду? Такъ будьте, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тѣннаго, а мы нетѣннаго“ (1 Кор. IX, 24—25). Съ другой стороны, по словамъ того же Апостола, „если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться“ (2 Тим. II, 5). „И потому я,—говоритъ Апостоль,—бѣгу не такъ, какъ на неутро, бѣгусь не такъ, чтобы только бить воздухъ. Но усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“ (1 Кор. IX, 26—27).

Святительскъ Димитрій Ромашковъ.

„ВОПРОСЫ ЖИЗНИ“. 1904 г.

(Библиографическая замѣтка).

Подъ такимъ заглавіемъ почти одновременно появились въ печати два изданія, одно въ Петербургѣ, въ самомъ началѣ настоящаго года, а другое въ Москвѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Первое изъ нихъ, петербургское, принадлежитъ перу Ив. Вл. Богословскаго и трактуетъ, какъ самъ издатель говоритъ, о „мелочахъ жизни“, столь обычныхъ и столь неизбѣжныхъ при правильномъ веденіи домашняго обихода; другое изданіе, московское, писатель котораго не обозначенъ на книгѣ, затрагиваетъ и рѣшаетъ вопросы самые живые и насущные, волнующіе наше современное общество. Мы хотѣли бы остановить вниманіе нашихъ читателей на этомъ послѣднемъ изданіи.

Чтобы видѣть, какъ серьезны и современны общественные вопросы, о которыхъ разсуждаетъ отзывчивый къ нашей жизни писатель, достаточно показать перечень статей, содержащихся въ этой его книжкѣ. Онъ даетъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: „Единство вѣры“, Свобода совѣсти“, „Свободныя учрежденія“ „Демократія“, „Вѣра“, „Правда“, „Культура“, „Судъ“. Онъ высказываетъ свои сужденія, какъ это очевидно, о глубочайшихъ основахъ религіозной и общественно-соціальной жизни нашего народа. Онъ развиваетъ и доказываетъ свои мысли не столько теоретическими умствованіями, съ цѣлію опровергнуть противоположныя сужденія, сколько указаніемъ на естественный ходъ исторіи, на нашъ историческій опытъ, на нормальныя формы

исторической жизни нашего народа. Въ этомъ отношеніи сборникъ его можетъ быть поставленъ въ параллель съ сочиненіемъ Бакона подъ заглавіемъ: „*Moral and political essays*“, первоначально появившееся на англійскомъ языкѣ, а за тѣмъ переведенное на латинскій подъ заглавіемъ: „*Sermones fideles sive interiora regum*“. Да и самъ писатель первую и послѣднюю статью этого сборника мотивируетъ ссылкой на „*Essays*“ Бакона. Параллель, на которую мы указываемъ, сама собою открывается при чтеніи его книжки. Извѣстно, что Баконъ въ своихъ сильныхъ общественныхъ рѣчахъ стремился, между прочимъ, къ примиренію религіозныхъ партій и защищалъ проэктъ короля Іакова о соединеніи Шотландіи съ Англіею. Нѣчто подобное можно находить и въ этой книжкѣ нашего писателя. Идея примиренія и соединенія есть основная идея и въ этомъ новомъ его трудѣ, разумѣется, примѣнительно къ нашей исторической жизни, къ нашему современному обществу. Она просвѣчиваетъ въ каждомъ отдѣльномъ трактатѣ его, въ каждомъ отдѣльномъ сужденіи его. Въ этомъ состоитъ живой и жизненный интересъ сборника, на который мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей.

Въ перечнѣ статей этой книжки мы указали уже, что писатель нашъ задается вопросами, соприкасающимися, съ одной стороны, съ областію вѣры и церкви, а съ другой—съ областію соціально-общественной жизни. Его отвѣты по этимъ вопросамъ настолько серьезны, поучительны и проникнуты глубокимъ знаніемъ своего предмета, что мы хотѣли бы познакомить нашихъ читателей, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыми изъ нихъ. Это мы и сдѣлаемъ при посредствѣ послѣдовательной перепечатки всѣхъ его разсужденій, соприкасающихся съ областію вѣры, нравственности и церкви. Такъ въ началѣ настоящей книжки читатели нашего журнала найдутъ перепечатанной его статью подъ заглавіемъ „*Unity of the Church*“. Что же касается вопросовъ общественно-соціальныхъ, тоже обсуждаемыхъ нашимъ писателемъ, и такъ сильно волнующихъ современное наше общество, то мы къ сожалѣнію не имѣемъ права перепечатывать ихъ, такъ какъ они находятся внѣ программы нашего журнала. Мы можемъ только перспективно замѣтить о нихъ, что если читатель интересуется подобными вопросами, если онъ, на примѣръ, желаетъ уяснить себѣ, что такое народное самоуправленіе, въ чемъ состоитъ историческая народная самостоятельность, что такое демократія, на чемъ основывается долгъ служенія нашимъ народнымъ инте-

ресамъ и пр., то на эти и подобные вопросы онъ найдетъ отвѣты писателя классически образованнаго, обладающаго обширнымъ знаніемъ исторіи и внимательно слѣдящимъ за постепеннымъ ходомъ развитія современнаго намъ общества. Его отвѣты на эти вопросы не только поучительны, но и проникнуты глубокимъ знаніемъ дѣла, опытностію и патріотическимъ благожеланіемъ.

Еще одно замѣчаніе о книгѣ нашего писателя Какъ классически образованный ученый, писатель нашъ, путемъ сопоставленія классическихъ воззрѣній съ христіанскими истинами, даетъ иногда объясненіе послѣднихъ несомнѣнно самостоятельное, оригинальное и въ то же время вполне согласное съ духомъ христіанскаго ученія. Приведемъ одинъ примѣръ. Въ одномъ мѣстѣ своей книжки, выясняя правильное пониманіе *терпимости*, какъ добродѣтели, и показывая важное значеніе ея въ жизни частной и общественной, онъ, между прочимъ, говоритъ: „До этой добродѣтели не доросло и едвали доростетъ когда нибудь человѣческое общество—и всего менѣе доступна она для современнаго общества, расколотаго на множество мнѣній и партій. Добродѣтель же эта проповѣдуется каждому во имя высшаго нравственнаго начала. Таково апостольское слово: „Кротость ваша разумна да будетъ всеѣмъ человѣкомъ (Филиппис. IV, 5). Но этимъ словомъ „кротость“ передается съ греческаго ἐπιείχεια, а у Аристотеля (Rhetor. I) такъ называется свойство прощать недостатки и слабости человѣческія и смотрѣть не на законъ, а на законодателя; не на букву, а на духъ; на намѣреніе, а не на дѣяніе; не на часть, а на цѣлое; на весь характеръ дѣятеля въ цѣломъ ходѣ дѣятельности, а не на одну настоящую минуту; поминать добро паче злого; умѣть сносить обиду; искать рѣшенія и умирненія на словахъ, если можно избѣжать дѣйствія. „Вотъ на чемъ можетъ и должна быть основана *терпимость*“. Полагаемъ, что это выясненіе терпимости, какъ добродѣтели, несомнѣнно оригинальное и въ то же время вполне согласное съ духомъ христіанскаго ученія. Да и все его сужденія по вопросамъ нашей жизни, чрезъ сопоставленіе ихъ съ сужденіями древнихъ и новыхъ мудрецовъ, получаютъ болѣе яркое и рельефное освѣщеніе.

Книжка издана изящно и стоитъ 50 коп. Продается въ Синодальномъ книжномъ магазинѣ. (Москва, Никольская улица).

К. Истомина.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи и выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода, — присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера, — не стѣснясь ни ихъ изложеніемъ, ни ихъ объемомъ.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ рукописи, переписывать ихъ по возможности *четко, разборчиво*, съ оставленіемъ „полей“.

Каждая рукопись снабжается *подписью автора*, съ указаніемъ почтоваго адреса.

Срокъ напечатанія присланныхъ произведеній опредѣляется Редакціей.

Поступившія въ Редакцію, въ отд. „Извѣстій по Харьковской епархіи“, статьи и замѣтки могутъ, *по усмотрѣнію Редакціи*, подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Непринятія статьи возвращаются за счетъ авторовъ.

Для полученія отъ Редакціи отвѣтовъ, по поводу ли напечатанія рукописей или по другимъ интересующимъ вопросамъ, требуется прилагать почтовую марку.

Архіерейскія Богослуженія.

Въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ имѣется великая святыня — явленная и чудотворная Икона Божіей Матери, именуемая Елецкою. Явилась она на еловомъ деревѣ, на Болдиныхъ горахъ, близъ Чернигова въ 1060 г., 6 февраля, въ княженіе въ Черниговѣ князя Святослава Ярославича. При нашествіи Батыя она была сохранена, сокрытая въ стѣнѣ монастыря. Когда Черниговъ перешелъ подъ власть польскаго короля, икона эта въ 1579 г. была взята

Княземъ Барятинскимъ и хранилась въ домѣ Князей Барятинскихъ—потомковъ Князя Святослава Ярославича, какъ родовое достояніе. Въ 1687 г. Околышчій Князь Данилъ Барятинскій, командовавшій Новгородскими полками, былъ въ походѣ на Крымъ; возвращаясь изъ этого похода, онъ заболѣлъ въ Харьковѣ и находясь при смерти отдалъ бывшую съ нимъ въ походѣ Елецкую Икону въ Харьковскій Успенскій Соборъ.

Годичное празднованіе этой иконѣ совершается 6 февраля; кромѣ того еженедѣльно совершается празднованіе иконѣ въ субботу служеніемъ всеобщаго бѣднія и чтеніемъ акаѳиста предъ поздней литургіей. Доселѣ чтеніе акаѳиста совершалось кафедральными протоіереями или очередными соборными протоіереями и священниками; но съ 8-го января с. г. распоряженіемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія установлено Архіерейское чтеніе акаѳиста предъ Елецкою иконою Божіей Матери и обыкновенно совершается Преосвященнымъ Викаріемъ. Это распоряженіе Владыки встрѣчено было пріятно, старостою и прихожанами собора, а также и горожанами-читателями сей иконы, съ большою радостію и благодарностію, что сразу выразилось въ значительномъ, сравнительно съ прежнимъ, увеличеніемъ числа молящихся при чтеніи акаѳиста.

Наканунѣ праздника, въ субботу, 5 февраля, Владыка самъ пожелалъ читать акаѳистъ предъ Елецкою иконою Божіей Матери. Въ 9 час. 15 м. утра, послѣ часовъ, Владыка вышелъ изъ алтаря на солею и обратился къ предстоявшимъ съ краткимъ словомъ. Онъ сказалъ, приблизительно, слѣдующее: „Великія бѣдствія постигаютъ наше отечество! Вотъ всѣ мы поражены страшною вѣстью объ ужасномъ злодѣяннѣ, жертвою котораго палъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Видно, крамола пустила глубокіе корни и широко распространилась въ нашемъ государствѣ.—Что будетъ дальше, только одному Богу извѣстно; на него мы и должны возложить наши надежды. Онъ наказываетъ насъ бѣдствіями за грѣхи наши, но Онъ одинъ силенъ избавить насъ отъ сихъ бѣдствій. Какъ хочется въ эти минуты, при этихъ обстоятельствахъ, призвать русскій православный народъ къ молитвѣ, раскаянію и сокрушенію о грѣхахъ. Нынѣ начинается празднованіе въ честь вашей святыни, чудотворной Елецкой иконы Божіей Матери, которую вы такъ привыкли чтить и предъ которой привыкли изливать ваши молитвы. Помолимся же усердно Царицѣ Небесной, чтобы простерла она свой омофоръ надъ нашимъ отечествомъ и сохранила насъ отъ угрожающихъ бѣдствій“.

Затѣмъ начался молебенъ Божіей Матери, который совершалъ Владыка въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря — Аванасія и Іосифа, Каѳедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ключаря собора священника І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ — о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова. Молебенъ закончился колѣнопреклоненнымъ чтеніемъ молитвы Божіей Матери.

4 февраля, вечеромъ, въ Харьковѣ было получено глубокоприсорбное извѣстіе о совершенномъ въ Москвѣ страшномъ злодѣяніи жертвой котораго палъ Великій Князь Сергій Александровичъ. На другой день, рано утромъ Владыка слѣлалъ распоряженіе о служеніи въ каѳедральномъ соборѣ панихиды по усопшемъ Великомъ Князѣ, которую и совершилъ самъ Владыка въ 1 часъ дня въ сослуженіи архимандритовъ — Аванасія и Іосифа, соборнаго духовенства и градскихъ протоіереевъ и священниковъ, въ большомъ числѣ прибывшихъ къ панихидѣ. Соборъ былъ переполненъ народомъ. На панихидѣ въ соборѣ присутствовали: Начальникъ губерніи генераль-маіоръ К. С. Старынкевичъ, попечитель учебнаго округа, Ректоръ Унивверситета, прокуроръ Судебной палаты, градскій голова, военные и гражданскіе чины.

6-го февраля, въ воскресенье, въ каѳедральномъ соборѣ, по случаю ирраждованія Елецкой иконѣ Божіей Матери и обнародованія Милостивыхъ словъ Государя Императора къ рабочимъ Петербургскихъ в пригородныхъ фабрикъ, назначено было торжественное служеніе. Литургію въ соборѣ въ этотъ день совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ и двумя городскими благочинными. Послѣ часовъ, предъ литургіей священникомъ о. Григоріемъ Виноградовымъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. По окончаніи литургіи ключарь каѳедральнаго собора, священникъ І. Гончаревскій прочелъ составленное, по благословенію Св. Синода, „поученіе іерея предъ прочтеніемъ милостивыхъ словъ Государя Императора къ рабочимъ“. Непосредственно за этимъ Высокопреосвященный Владыка Архіепископъ Арсеній прочелъ «милостивыя слова Государя Императора рабочимъ». Соборъ былъ переполненъ народомъ; слова Государя Императора были выслушаны съ глубочайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ и произвели весьма сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, среди которыхъ очень многіе плакали. По прочтеніи, Владыка въ краткихъ, но сильныхъ словахъ првгласилъ присутствовавшихъ съ особымъ усердіемъ по-

молятся Божіей Матери о томъ, чтобы она покрыла омоформъ своимъ и сохранила возлюбленнаго Государя Нашего и избавила Отечество наше отъ переживаемыхъ имъ тяжелыхъ бѣдствій. За симъ Владыка въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства отслужилъ молебенъ предъ Елецкой иконой Божіей Матери съ присоединеніемъ на молебнѣ прошеній объ искорененіи ереси супостатовъ и о дорованіи побѣды русскому воинству. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому была отслужена литія по усопшемъ Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ и православнымъ воинамъ, на брани убиеннымъ.

Г. Г—ій.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

27-го января, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, посѣтилъ Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ Семинарію въ 9 час. утра, Владыка, встрѣченный въ вестибюлѣ зданія о. Ректоромъ, прослѣдовалъ въ VI кл., гдѣ въ это время шелъ урокъ по практическому руководству для пастырей. Прослушавъ отвѣты воспитанниковъ и объясненіе г. преподавателя, Архипастырь преподавалъ всѣмъ благословеніе и затѣмъ посѣтилъ IV кл. Въ этомъ классѣ Высокопреосвященный присутствовалъ на урокѣ Священнаго Писанія. Въ 10^{1/2} час. всѣ воспитанники и корпорація собрались, по желанію Владыки, въ семинарскую церковь. Вскорѣ сюда прослѣдовалъ и Архіепископъ. Послѣ пѣнія тропаря св. ан. Іоанну Богослову и „исъ полна эти деснота“, Высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ съ прочувствованною рѣчью¹⁾. Затѣмъ Владыка всѣхъ благословилъ и, по выходѣ изъ храма, посѣтилъ 5 кл., гдѣ присутствовалъ на урокѣ практическаго руководства для пастырей и—1 классъ, гдѣ шелъ урокъ по Священному Писанію. Въ 12 час. дня Высокопреосвященный отбылъ изъ Семинаріи.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской третьей гимназіи.

28-го января Преосвященный Епископъ Сумскій Алексій посѣтилъ Харьковскую третью гимназію, осмотрѣлъ церковь и зашелъ на урокъ Закона Божія въ седьмой классъ, гдѣ преподаетъ свящ. о. Шаповаловъ. Владыка предлагалъ вопросы, на которые ученики

¹⁾ Эта рѣчь Владыки будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ журнала „Вѣра и Разумъ“.

давали отвѣты, показывающіе ихъ знаніе предмета. Передъ уходомъ Преосвященный сказалъ прочувствованное слово о значеніи вѣры и проведеніи релігіозныхъ началъ въ жизнь. Ученики послѣ благословенія ихъ Преосвященнымъ пропѣли «Исхъ полла эти, деспота» и «Спаси, Господи». Послѣ этого Преосвященный уѣхалъ изъ гимназіи.

Памяти † священника о. Іакова Филевскаго.

14 января с. г. мирно предалъ духъ свой Господу священникъ Іоанно-Предтеченской церкви сл. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, Харьковской губ., о. Іаковъ Филевскій. 16-го былъ выносъ почившаго въ церковь, а 18-го числа состоялось его погребеніе. О. Іаковъ, скончался 74 лѣтъ.

Послѣ о. Іакона осталось шесть сыновей, служащихъ по разнымъ вѣдомствамъ и три дочери, изъ коихъ одна служить учительницей при Мѣловатской сельской школѣ.

Почившій пользовался общей любовью своихъ прихожанъ. Эта любовь особенно ясно обнаружилась въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, когда праздновалось 50-лѣтіе священнослуженія о. Іакона. Послѣ сиводушной молитвы о здравіи юбиляра, прихожане поднесли тогда ему свѣткону. Умеръ о. Іаковъ отъ такъ называемой паховой грыжи, давно уже его мучившей.

Миръ праху твоему, дорогой пастырѣ! Да упокоитъ Господь душу твою въ селеньяхъ праведныхъ!.. ❧

Псаломщикъ Петръ Полницкій.

Сл. Мѣловатка.

Учитель Харьковскаго Духовнаго Училища С. Г. Коротковъ.

(НЕКРОЛОГЪ)

Ноября, 6-го дня, прошлаго года, училищная корпорація Харьковскаго духовнаго училища навсегда лишилась даровитаго и ревностнаго сотрудника на скромной педагогической нивѣ, ученики лишились справедливаго и добраго наставника, молодая жена—самаго близкаго спутника своей жизни, пожилой одинокій отецъ—любимаго сына... Смерть неожиданно похитила изъ ихъ среды Сергѣя Гавриловича Короткова на 32 году его жизни.

Покойный С. Г.—сынъ Фатежскаго купца, Курской губерніи, Гавріила Серафимовича Короткова, родился въ 1872 году въ селѣ Борисовѣ (Курской губерніи). Первоначальное образованіе получилъ въ Курскомъ духовномъ училищѣ, а среднее—въ Харьковской духовной семинаріи.

Выдѣляясь изъ среды своихъ товарищей даровитостію и трудолюбіемъ, С. Г., благодаря этимъ качествамъ, въ теченіе почти всего семинарскаго курса былъ первымъ ученикомъ по успѣшному изученію преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ. Съ особымъ же усердіемъ и серьезностію онъ относился къ писанію сочиненій, которыя обнаруживали въ немъ серьезность мысли, способность широко и основательно раскрывать рассматриваемый предметъ и излагать свои мысли яснымъ, живымъ и даже краснорѣчивымъ языкомъ. За свою краснорѣчивую, сердечную рѣчь при отпѣваніи преподавателя Харьковской духовной семинаріи, Василя Михайловича Извольскаго, онъ удостоился лично выслушать похвальный отзывъ отъ высокопреосвященнаго архіепископа Амвросія, совершавшаго чинъ отпѣванія покойнаго преподавателя.

По окончаніи курса (въ 1893 г.) въ Харьковской духовной семинаріи, С. Г., награжденный за отличные успѣхи и поведеніе серебряною медалью, Правленіемъ семинаріи посланъ былъ на казенный счетъ для довершенія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ 1897 году съ полнымъ успѣхомъ окончилъ курсъ академическихъ наукъ со степенью кандидата-магистранта.

Студенты духовныхъ академій, изучая общеобязательныя и спеціальныя науки, съ особымъ усердіемъ изучаютъ группу наукъ, которыя имъ болѣе другихъ по сердцу и которыя преподаются въ духовныхъ семинаріяхъ однимъ преподавателемъ: изучая эти науки изъ любви къ нимъ, каждый студентъ, рѣшившій посвятить себя по окончаніи курса въ академіи педагогической дѣятельности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, конечно, желалъ бы преподавать именно эти науки, чтобы, съ одной стороны, имѣть возможность глубже ознакомиться съ любимыми науками, а съ другой, основательнѣе и съ большимъ успѣхомъ исполнять свои преподавательскія обязанности. Къ сожалѣнію, немногимъ изъ оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ удается по разнымъ причинамъ занять въ духовно-учебномъ заведеніи мѣсто, къ которому они чувствуютъ особое влеченіе и къ которому готовятся на студенческой скамьѣ.

И С. Г., то же подававшій «блестящія надежды», не дождавшись въ теченіе полгода со времени окончанія курса въ академіи назначенія на желаемое мѣсто, вынужденъ былъ матеріальною необезпеченностію, подобно многимъ другимъ, занять «скромное»

мѣсто, о которомъ онъ вовсе не «мечталъ», и для занятія котораго не было необходимости изучать „высшія науки“: въ январѣ мѣсяцѣ 1898 года С. Г. поступилъ надзирателемъ-репетиторомъ учениковъ III класса Харьковскаго духовнаго училища. Въ томъ же году ему удалось занять нѣсколько уроковъ по русскому языку въ частной женской гимназій Д. Д. Оболенской, а въ слѣдующемъ году освободилось мѣсто учителя русскаго и церковно-славянско языковъ въ I классѣ Харьковскаго духовнаго училища, которое и занялъ (27 августа 1899 года) онъ, отказавшись отъ должности надзирателя-репетитора. Въ 1901 году С. Г. занялъ еще нѣсколько уроковъ по русскому языку въ частной гимназій Л. М. Черняковской, и у него въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ составилось 28 уроковъ въ недѣлю (11 уроковъ въ гимназій г-жи Оболенской, 10—въ духовномъ училищѣ и 7 въ гимназій г-жи Черняковской). Во внѣклассное время онъ долженъ былъ заниматься чтеніемъ письменныхъ упражненій, которыхъ изъ трехъ учебныхъ заведеній собиралось, конечно, большое количество: такимъ образомъ, у него ежедневно было много дѣла и дѣла нелегкаго, при томъ такого дѣла, которымъ трудно прославиться, пріобрѣсти извѣстность и оправдать „блестящія надежды“.

Всегда скромный, привѣтливый, благодушный и благожелательный, онъ никогда ничѣмъ не возбуждалъ противъ себя чьего либо недовольства и пользовался общими симпатіями всѣхъ сослуживцевъ. Къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей онъ относился съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣстностію. Къ сожалѣнію, года черезъ два по вступленіи въ должность учителя, онъ сталъ чувствовать общій упадокъ силъ и особенно слабость въ ногахъ. Къ концу 1902 г. этотъ недугъ такъ обезсилилъ его, что онъ рѣшилъ поступить на мѣсяцъ въ частную лѣчебницу для лѣченія электричествомъ и другими средствами. При этомъ, чтобы опустить меньше уроковъ, онъ прекратилъ посѣщеніе классовъ въ учебныхъ заведеніяхъ лишь за двѣ недѣли передъ рождественскія святки, которыми вмѣстѣ съ двухъ-недѣльнымъ отпускомъ на святки и воспользовался для мѣсячнаго лѣченія въ лѣчебницѣ. Съ возобновленіемъ классныхъ занятій послѣ святокъ, онъ по прежнему сталъ аккуратно посѣщать уроки. Но болѣзнь дѣлала свое дѣло. По окончаніи экзаменовъ С. Г. отправился для поправленія здоровья въ Крымъ. Однако благотѣльнаго дѣйствія Крыма на немъ не обнаруживалось, и неудивительно: при

постепенно угасающихъ силахъ онъ нисколько не уменьшалъ для себя работы: онъ по прежнему имѣлъ 28 уроковъ въ недѣлю.

Послѣ экзаменовъ въ 1904 г. С. Г. опять отправился въ Крымъ, откуда возвратился къ началу занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и сталъ исправно посѣщать классы, не уменьшивъ для себя количества уроковъ (28 въ недѣлю). Здоровье его все ухудшалось, и вскорѣ по возобновленіи классныхъ занятій съ нимъ случился обморокъ, произведшій самое тяжелое впечатлѣніе на свидѣтелей его паденія. Съ теченіемъ времени въ училище стали доходить слухи, что обмороки случались съ нимъ и въ женскихъ гимназіяхъ и даже на улицѣ. Намъ кажется, что нежеланіе прекратить занятія и возложить свою работу на другихъ было главною причиною, почему онъ изъ всѣхъ силъ старался лично исполнять свои обязанности и не принималъ ничьихъ совѣтовъ „отдохнуть“. Кромѣ того, если бы онъ прекратилъ посѣщеніе классовъ въ духовномъ училищѣ, то долженъ былъ бы сдѣлать то же самое и въ женскихъ гимназіяхъ. Прекращенію же преподаванія въ частныхъ гимназіяхъ, вѣроятно, препятствовало С. Г. то соображеніе, что во время продолжительнаго отпуска онъ не рассчитывалъ на полученіе жалованья изъ гимназій, и опасался даже совсѣмъ потерять уроки въ нихъ. Такая же потеря для него была бы очень чувствительной: жить въ Харьковѣ только лишь на жалованье учителя русскаго языка въ одномъ первомъ классѣ духовнаго училища совсѣмъ затруднительно. И онъ продолжалъ ежедневно ходить въ учебныя заведенія для преподаванія уроковъ. Однако, въ началѣ октября сослуживцамъ С. Г. стало извѣстно, что онъ уже не состоитъ болѣе учителемъ гимназій г-жи Оболенской. Какъ это случилось, мы не знаемъ. Въ концѣ октября и г-жа Черняковская, по совѣту гимназическаго врача, написала С. Г. письмо, въ которомъ совѣтовала ему отдохнуть и полѣчиться, обѣщая выдавать ему жалованье въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ и считать мѣсто за нимъ. С. Г. былъ очень доволенъ этимъ письмомъ и тогда же рѣшилъ взять четырехъ мѣсячный отпускъ и изъ духовнаго училища. Но 3 ноября въ училище во время уроковъ прошла вѣсть, что С. Г. наканунѣ явился въ домъ г-жи Штейфонъ, старшей сестры своей жены, и, поразивъ присутствующихъ своимъ взволнованнымъ состояніемъ, заявилъ, что онъ оставилъ службу въ учебныхъ заведеніяхъ, неоднократно выражалъ свою радость, что его дѣла устроились

такъ хорошо, какъ онъ не ожидалъ, и во время этого разговора его поразилъ ударъ съ кровоизліяніемъ въ мозгъ...

Смотритель училища А. А. Снегиревъ доложилъ о несчастіи, постигшемъ С. Г., Высокопреосвященному Арсенію. Высокопреосвященный, знавшій раньше о болѣзни С. Г. и участливо расспрашивавшій о состояніи его здоровья во время своихъ посѣщеній училища, теперь еще съ большимъ участіемъ отнесся къ нему: онъ предложилъ г. смотрителю употребить всѣ возможныя мѣры къ облегченію положенія больного, пригласить, если понадобится, установленную закономъ, комиссію для освидѣтельствованія состоянія его, и, въ случаѣ, если онъ по истеченіи года окажется неспособнымъ къ службѣ, ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о назначеніи С. Г. полной пенсіи. Но ни ходатайство о пенсіи, ни разныя мѣры, которыя старательно изыскивались близкими людьми, чтобы возвратить больного къ жизни въ этомъ мірѣ, оказались ненужными: 6 ноября, утромъ, С. Г. перешелъ въ другой міръ...

Отпѣваніе служащихъ въ духовномъ училищѣ, умиравшихъ въ учебное время, обыкновенно совершалось въ училищной церкви въ присутствіи всей училищной корпораціи и учениковъ. Когда вѣсть о смерти С. Г. достигла училища, г. смотритель отпратилъ нѣсколько учениковъ, подъ руководствомъ надзирателя, для чтенія псалтири у тѣла скончавшагося С. Г., а затѣмъ, послѣ экстреннаго засѣданія Правленія училища, отправился къ Высокопреосвященному Арсенію съ докладомъ о смерти С. Г. и съ просьбою о разрѣшеніи выноса и отпѣванія тѣла его въ училищной церкви и погребенія на училищныя средства. Высокопреосвященный Арсеній разрѣшилъ погребеніе С. Г. на средства училища, но, вмѣсто теплой домовою училищной церкви, предложилъ вынести тѣло его въ кладбищенскую Усѣкновенскую церковь, въ которой и совершить отпѣваніе его „съ честію“, пригласивъ къ участію въ немъ кладбищенскій причтъ, членовъ Правленія училища отъ духовенства,—вообще „больше духовенства“.—Въ 4 часа 6 ноября тѣло покойнаго, послѣ краткой литіи, отслуженной помощникомъ смотрителя училища, о. Н. Зефировымъ съ училищнымъ діакономъ, было сослуживцами его вынесено изъ дома г-жи Штефонъ и перенесено въ кладбищенскую церковь, въ сопровожденіи родныхъ, сослуживцевъ С. Г. и группы ученицъ гимназіи г-жи Черняковской, а ученики духовнаго училища шли впереди катафалка и во время всего пути отъ дома г-жи Штей-

фонъ (на Конной улицѣ) до городского кладбища почти непрерывно общимъ хоромъ пѣли: „Святый Боже“.—7 ноября божественную литургію совершилъ настоятель кладбищенской церкви, протоіерей І. Пичета при пѣніи кладбищенскаго хора. На литургіи вмѣсто запричастнаго стиха о. Н. Зефиоровъ почтительно усопшаго своего сослуживца надгробнымъ прочувствованнымъ словомъ.

Отпѣваніе тѣла покойнаго было совершено прот. Пичетою въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, трехъ священниковъ и трехъ діаконовъ. Во время отпѣванія П. Н. Шкорбатовъ, бывшій надзиратель—репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища, воспитывавшійся въ Харьковской духовной семинаріи въ одно время съ С. Г., произнесъ рѣчь, въ которой главнымъ образомъ охарактеризовалъ С. Г., какъ воспитанника семинаріи. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ С. Г. на рукахъ сослуживцевъ былъ перенесенъ изъ церкви къ могилѣ. Здѣсь учитель духовнаго училища, Ив. В. Булгаковъ, обратился къ покойнику съ послѣднею прощальною рѣчью, послѣ которой гробъ съ тѣломъ С. Г. былъ опущенъ въ могилу и вскорѣ, при пѣніи учениками—„вѣчная память“ навѣки скрылся подъ землю...

Миръ праху твоему честный, трудолюбивый и даровитый труженикъ на скромной педагогической нивѣ!...

Иноепархіальный отдѣлъ.

Епископскій призывъ къ молитвѣ о несчастныхъ жертвахъ рабочей смуты.

Прощенный день, 19-го января, да дастъ свой отблескъ и душамъ тѣхъ, кто 9-го января видѣлъ солнце послѣдній разъ и можетъ быть тоскливо жаждать примиренья съ нами. Въ дни пережитаго смятенія роковой ударъ смерти похпшалъ изъ среды насъ не только тѣхъ, кто жаждалъ крови, но и такихъ, кто сердцемъ былъ далекъ отъ всякой смуты. Принявшіе въ оный злосчастный день смерть на улицахъ нашего города нашли общее мѣсто упокоенія, но не всѣ гробы ихъ могутъ быть накрыты покровомъ осужденія. Могильные холмы сдавили не одни сердца, стремившіяся къ цѣли путями неподозволенными, но подъ ними легли и запаль-

чивая недостаточность разума и люди полной чистоты, захваченные вихрем возбужденія. Между убитыми не всѣ отвѣтственны. Меньше преступныхъ, больше несчастныхъ. Души послѣднихъ взяты отъ насъ по невѣдомому для насъ смотрѣнію Бога, чтобы мы, видя невинную кровь, смутялись предъ огненнымъ оружіемъ ангела смерти. Мы не чуждаемся ихъ чувствомъ своимъ, но обнимаемъ ихъ молитвенною любовью. Они убиты, но не оцозорены, дабы мы не отвращали сердце отъ нихъ, но могли сотворить молитвенную память о нихъ, оплакивая ихъ бѣдственный жребій. Богъ отмщеній взвѣситъ дѣло каждаго изъ нихъ и воздастъ имъ независимо отъ нашихъ мнѣній и приговоровъ. Въ крови невинныхъ да растворится и омоется отверженіе виновныхъ. Въ сознаніи безвинности многихъ умершихъ, съ миромъ въ душѣ, а не съ опаскою и осторожностію привякнемъ къ ихъ плачевнымъ могиламъ; молитва пусть усладотъ отшествіе однихъ, и скорбь и воздыханія живыхъ.

Антонинъ, епископъ Нарвскій.

20-го января 1905 г. Невская Лавра.

Мнѣніе Преосвященнаго Гурія, Епископа Симбирскаго, о преподаваніи дѣтямъ Закона Божія.

Въ отношеніи преподаванія дѣтямъ Закона Божія, особенно малымъ, надобно больше всего заботиться не о томъ, чтобы они все преподаваемое имъ понимали *умомъ*, чего достигнуть невозможно по ведомости дѣтскаго ума, которому могутъ быть понятны только наглядные предметы вѣдѣнія, а о томъ, чтобы возбудить въ нихъ, развить и укрѣпить чувство вѣры, которое потомъ, по мѣрѣ развитія ума, будетъ болѣе и болѣе уясняться и просвѣтляться. Между тѣмъ, въ принятой системѣ обученія Закону Божію на это вниманія обращается весьма мало, а больше стараются „вбивать“ въ дѣтскій умъ теоретическія понятія съ затверживаніемъ на память словъ и выраженій, объясненій законоучителей или учебниковъ,—и до того *забиваютъ* этимъ умы дѣтей, что Законъ Божій имъ дѣлается противнымъ... Такимъ образомъ, изъ стремленія къ добру, повидимому, является на дѣлѣ зло, весьма не желательное для духовно-нравственной жизни... Изученіе молитвъ считается обыкновенно самымъ простымъ и легкимъ дѣломъ, но на самомъ же дѣлѣ это весьма трудно какъ для законоучителя, такъ и для дѣтей, ибо для выясненія много религіознаго или нравственнаго въ молитвахъ термина, выраженнаго притомъ на славянскомъ.

языкъ, требуется изложить, пожалуй, цѣлый догматъ или религиозно-нравственную сентенцію въ обширномъ видѣ, при чемъ дѣти только внимательно смотрять на законоучителя и, повидному, слушаютъ, но ничего не понимаютъ, какъ это мнѣ самому на себѣ приходилось испытывать, когда я что либо объяснялъ дѣтямъ... Въ одной изъ вечернихъ молитвъ имѣется такое выраженіе: *вина себѣ сотворша*. Было объяснено оно дѣтямъ однимъ законоучителемъ такъ просто и хорошо, что, казалось, не понять было нельзя при самомъ слабомъ пониманіи мальчика, однакожь, когда онъ спросилъ его о значеніи выраженія *вина*, онъ отвѣтилъ ему *винная ягода*. Значитъ, при объясненіи законоучителемъ созвучнаго выраженія вина оно вызвало въ умѣ мальчика представленіе знакомаго и притомъ пріятнаго на вкусъ предмета, о которомъ, можетъ быть, онъ только и думалъ, пока законоучитель велъ свое объясненіе названнаго выраженія—и совершенно, оказалось, напрасно. Подобныя явленія—почти постоянныя въ низшихъ школахъ, когда законоучители стараются наиболѣе о теоретической сторонѣ дѣла, мало обращая вниманія на духъ и жизнь по Христу, чтобы возбудить оныя въ сердцахъ дѣтей. (Резолюція Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа симбирскаго).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Нѣсколько словъ о „предбрачномъ оглашеніи“.

Однимъ изъ требованій, обуславливающихъ юридическую силу за брачнымъ актомъ, является, какъ извѣстно, предбрачное оглашеніе, состоящее въ объявленіи предъ церковью объ вмѣющемъ совершиться бракѣ. Оглашеніе это производится въ приходскихъ церквахъ жениха и невесты въ три ближайшіе воскресенья и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи; при чемъ лица, знающія о наличности какого-либо препятствія къ заключенію брака, должны заявить объ этомъ священнику не позже 3-го оглашенія.

. Обратимся къ исторіи возникновенія предбрачныхъ оглашеній. Эту исторію выяснилъ протоіерей М. И. Горчаковъ на одномъ изъ пастырскихъ собраній Петербургскаго духовенства въ 1898 году¹⁾.

¹⁾ Отчетъ объ этихъ собраніяхъ былъ напечатанъ въ „С.-Петербур. Духовн. Вѣстн.“ (1899 г. № 52).

На собраніи былъ поднятъ вопросъ о средствахъ для устраненія многочисленныхъ, существующихъ въ церковной практикѣ препятствій и затрудненій при веденіи брачныхъ дѣлъ въ приходахъ. Въ числѣ такихъ средствъ указывались и пребрачныя оглашенія. Предсѣдатель собранія, прот. Горчаковъ, разъяснилъ, что до половины XVII вѣка наша церковь пребрачныхъ окликовъ не знала. „Впервые оглашеніе, говорилъ прот. Горчаковъ, появилось у католиковъ, вслѣдствіе постановленія Тридентскаго собора, и вошло въ римско-католическій ритуалъ, изданный папой Павломъ V, а отсюда заимствовано, какъ и вся статья о тайнѣ супружества, кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ его Требникъ 1646 года. Изъ требника Петра Могилы, установленное Тридентскимъ соборомъ, оглашеніе попало въ печатную Кормчую 1649—1653 года, но оставалось непримѣнимымъ въ практикѣ до возникновенія нѣкотораго дѣла о бракѣ смоленскихъ шляхтвчей, давшего поводъ искать въ пребрачномъ оглашеніи надежное средство для предупрежденія неправильныхъ вѣчаній. Въ 1832 году постановленіе Св. Синода послужило основаніемъ для созданія ст. 25 и 26 т. X, ч. I. свода законовъ“.

Ст. 25: „Желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты“.

Ст. 26: „По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресенія и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни, послѣ литургіи, и затѣмъ составляется обыскъ по правиламъ... Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви“.

Пастырское собраніе высказалось за желательность *отмѣны* требованія пребрачныхъ оглашеній и замѣтило при этомъ, что „ничто такъ не охлаждаетъ отношеній между пастырями и паствой, какъ брачная воловита“¹⁾. Пребрачныя оглашенія однакоже не были отмѣнены...

Раздаются иногда голоса противъ пребрачныхъ оглашеній и въ настоящее время... Противники этихъ оглашеній указываютъ главнымъ образомъ на слѣдующее.

1. Возьмемъ тотъ случай, когда брачующіяся лица — постоянныя

¹⁾ „Пастырск. Собесѣдн.“ 1904 г. № 30. „Вѣстн. Церк.-Общ. Жизни“ стр. 140.

жители извѣстнаго прихода. Семейное положеніе такихъ лицъ должно быть болѣе извѣстно приходскому священнику, чѣмъ лицамъ постороннимъ, хотя и одноприхожанамъ. И священникъ долженъ знать своихъ прихожанъ, потому что истинный пастырь *своя овцы пасаетъ по имени* (Іоанна X, 3). При такомъ личномъ знаніи брачующихся для священника оглашеніе является не-нужной формальностью; для брачующихся—это нежелательная волокита.

2. О лицахъ мало жившихъ въ данномъ приходѣ едва ли можно собрать при посредствѣ пребрачныхъ оглашеній вѣрныя свѣдѣнія... Давныхъ лицъ здѣсь просто не знаютъ. Въ этомъ случаѣ поручители по женихѣ в невѣстѣ одни только могутъ гарантовать въ глазахъ священника отсутствіе въ брачующихся родственныхъ отношеній. Поручители одни и должны являться отвѣтственными предъ закономъ за свои ложныя показанія.

3. При развившемся въ наше время передвижномъ или кочующемъ образѣ жизни людей, трудно опредѣлять принадлежность того или другого лица къ извѣстному приходу.

Но противъ указанныхъ и подобныхъ соображеній можно сказать слѣдующее.—Предбрачное оглашеніе является однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для установленія того, что не встрѣчается препятствій для совершенія извѣстнаго брака. Ссылаться на то, что священники, обязанные знать всѣхъ прихожанъ, не имѣютъ нужды въ производствѣ предбрачныхъ оглашеній, едва ли справедливо.—Въ нѣкоторыхъ, особенно многочисленныхъ, приходяхъ пастыри при всемъ желаніи не имѣютъ возможности знать о тѣхъ или иныхъ препятствіяхъ къ вступленію насомыхъ въ бракъ... Предбрачныя же оклики могутъ открыть эти препятствія. Съ другой стороны, благодаря оглашенію, могутъ узнать о желаніи вступить въ бракъ лица и другихъ приходоѡ. И эти лица также могутъ заявить священнику о препятствіяхъ къ извѣстному браку, если эти препятствія существуютъ...

Въ заключеніи же позволимъ себѣ сказать, что польза отъ оглашеній будетъ очевидна, если священники будутъ вѣнчать *только* своихъ прихожанъ. Если же какое либо изъ намѣреющихся вступить въ бракъ лицъ будетъ иноприходское, то священникъ *обязанъ* отбывать отъ причта того прихода, къ которому принадлежитъ это лицо, надлежащія свѣдѣнія о послѣднемъ: можетъ ли оно быть вѣнчаннымъ или нѣтъ? Предбрачныя оглашенія необходимо дѣлать не въ какіе придется дни, какъ иногда бываетъ, а согласно

именно указу Св. Синода, отъ 5 авг. 1775 г., т. е. въ дни воскресные и праздничные. Въ эти дни присутствующихъ въ церкви бываетъ конечно болѣе, нежели въ будни, и такимъ образомъ о предложенномъ бракѣ можетъ получить увѣдомленіе большее количество лицъ... Поэтому и о препятствіяхъ къ браку скорѣе можно узнать благодаря оглашеніямъ, производимымъ именно въ праздничные дни.

Священнослужителя и другія лица, болѣе насъ опытные, можетъ быть указать и другія средства къ тому, чтобы предбрачные оклики всегда достигали своей цѣли. Съ любовью и благодарностію готовы выслушать голосъ такихъ почтенныхъ собратій..

Священникъ Василій Кіяновскій.

„Именные образки“.

Иконовздательская фирма Е. И. Фесенко, (Одесса, Ришельевск. ул.) собств. домъ, № 49) выпустила въ свѣтъ „именныя иконы“ для раздачи ихъ при крещеніи младенцевъ. Изображенія на этихъ иконахъ взяты съ лучшихъ иконописныхъ образцовъ въ строго-православномъ духѣ; отпечатаны онѣ масляными красками на плотной кумагѣ, лакированы и наклеены на плотную папку съ колленкоромъ. Размѣръ образка $2\frac{1}{2} \times 3$ вершка. На оборотѣ изображенія напечатано краткое житіе святого, а подъ житіемъ строки для слѣдующей надписи: „данъ образъ сей у купели св. крещенія въ... церкви с... губ... уѣзда... родивш... года... мѣсяца... дня, Таинство совершалъ“... Нельзя отъ души не пожелать возможно широкаго распространенія этихъ образковъ. Изданіемъ ихъ осуществляется полезная и счастливая идея Одесскаго миссіонерскаго съѣзда, который, если не ошибаемся, впервые рекомендовалъ такіе образки для надѣленія ими новорожденныхъ младенцевъ тотчасъ послѣ ихъ крещенія. Я второй годъ пользуюсь такими образками и на опытѣ, такъ сказать, убѣдился на сколько дороги и цѣны онѣ для првхожанъ, принимающихъ отъ меня эти образки какъ благословеніе своего духовнаго отца.

Кромѣ духовно-нравственной пользы именныхъ иконъ, онѣ не менѣе полезны еще въ церковно-практическомъ отношеніи. Съ одной стороны, посредствомъ раздачи ихъ при крещеніи скорѣе и вѣрнѣе исполняется пастырскій долгъ наученія каждаго христіанина житію его святого угодника—небеснаго покровителя; съ другой—надпись на иконѣ о времени рожденія и крещенія можетъ

служить постоянной, такъ сказать, метрической справкой. Благодаря такимъ вконамъ, можно, намъ кажется, предотвращать такіа печальныя явленія—какъ искаженіе родителями или кумовьями имени, младенца, даннаго священникомъ, а затѣмъ, случайныя пропуски и ошибочныя записи въ метрическихъ книгахъ актовъ крещенія.

Цѣна образкамъ назначена очень умеренная—5 к. за экземпляръ.

Священникъ Іоаннъ Заводовскій.

О В ъ Я В Л Е Н І Я

Арсеній, Епископъ Пековскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МОНОГРАФІИ ПО ИСТОРИИ МОЛДАВСКОЙ ЦЕРКВИ.

С.-Петербургъ, 1904 годъ. Цѣна 3 рубля.

Вышла новая книга профессора Московской Духовной Академіи
С. С. ГЛАГОЛЕВА.

ИЗЪ ЧТЕНІЙ О РЕЛИГИИ.

Содержаніе Религія, какъ основа жизни. Религія въ ея историческихъ формахъ. Религія въ философскомъ пониманіи. Религія и естествознаніе.

Цѣна 3 рубля.

Выписывать можно непосредственно отъ автора (Сергіевскій Пасадъ, Московской губ.).

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ
ВЪ 1905 ГОДУ.

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: Зернышки «Божіей Нивы». Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ). Кроме того, въ будущемъ 1905 г. читатели „Божіей Нивы“, съ благословенія московскаго первосвятителя, получаютъ бесплатное приложеніе въ видѣ книги подъ заглавіемъ: Бесѣды о воспитаніи дѣтей, которая въ отдѣльной продажѣ можетъ быть высылаема за 40 коп. съ пересылкой. Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ. Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Адресъ: Сергіевъ пасадъ, Московской губ., въ редакцію „Божіей Нивы“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Нахера.—„Архіепископъ Иннокентій Ворисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертедовскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ульгратмонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струва.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переносили своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.